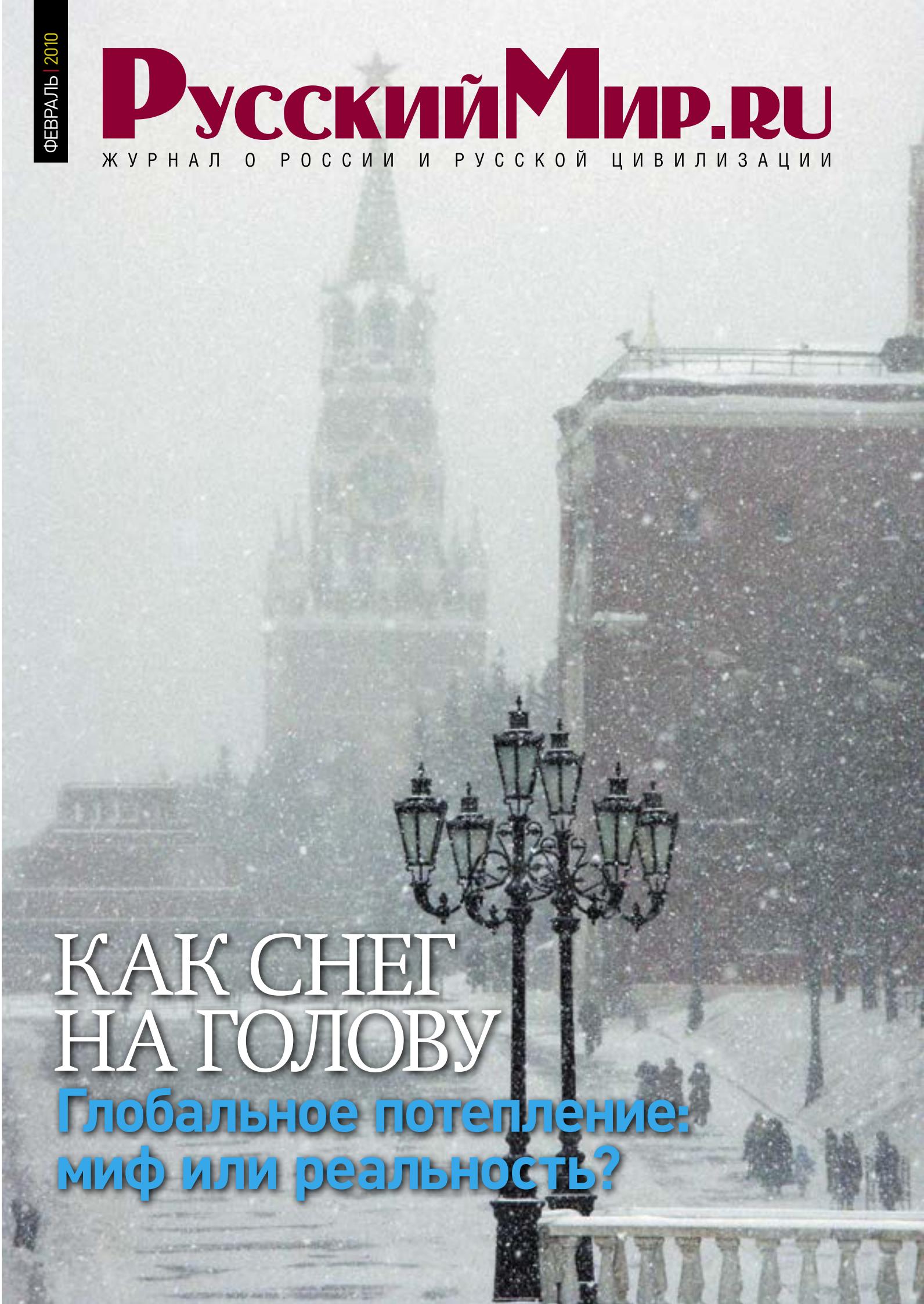

ФЕВРАЛЬ | 2010

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КАК СНЕГ
НА ГОЛОВУ

Глобальное потепление:
миф или реальность?

БЕЛЫМ СНЕГОМ ЗАМЕЛО

ПОГОДА. ВРЯД ЛИ НАЙДЕТСЯ ЕЩЕ КАКАЯ-НИБУДЬ тема, которая обладает столь же универсальным и мощным потенциалом для завязывания разговора даже между незнакомыми людьми. Это – тема навсегда. Плохая ли погода, хорошая – не важно. Важно, что она всегда с нами. Можно смело утверждать, что погода в ее народной интерпретации – это важнейшая культурологическая составляющая всех наций и народностей без исключения. И как раньше не обходились без моления о дожде или, напротив, просьб к небесам смилостивиться и обуздить разгулявшуюся стихию, так и теперь любые разговоры способен прервать самый тихий и вкрадчивый голос диктора радио или телевидения, сообщающего прогноз погоды на ближайшие дни.

Россия – страна, где климат не просто играет роль чего-то обычного и привычного. Нет, он всегда считался трудным, суровым, у нас мало мест, о которых без всяких климатических оговорок можно было бы сказать, что они – благодатны. Мы всегда были страной, где земледелие было по большей части рискованным, а прогресс во многом – результатом борьбы с природой, а не союза с ней, хотя она нам при этом – и мать, и кормилица.

Когда некоторое время назад среди ученых начались разговоры о глобальном потеплении, в России на обывательском уровне к этим разговорам отнеслись по большей части безразлично, а некоторые – так даже и с надеждой: ну, мол, наконец-то, если не для нас, то хотя бы для наших внуков на наших просторах чуток потеплеет. Россия была чуть ли не единственной большой страной в мире, последствия для которой в результате глобального потепления прогнозировались либо благоприятные, либо, в худшем случае, нейтральные. Поэтому когда начались намеки на то, что все разговоры про глобальное потепление могут на самом деле оказаться не более чем ошибкой, а то и вовсе научной аферой, возникло некоторое легкое разочарование: надо же, какая досада, не произрастут у нас никогда пальмы в средней полосе, да и яблони не зацветут за Полярным кругом.

С другой стороны, нам не привыкать. И то, что для других изнеженных стран (скажем, те же обильные снегопады, удивившие в этом году Западную Европу) является чуть ли не катастрофой, для нас – норма жизни.

В конечном счете снег – это тоже наше богатство. Среди многих прочих. ☺

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [1]

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский [2]

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [3]

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Председатель комиссии Совета Федерации по культуре, заместитель председателя комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [4]

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [5]

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС [6]

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7]

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации [8]

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество» [9]

МИТРОФАНОВА

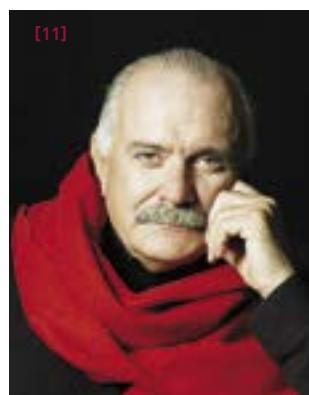
Элеонора Валентиновна

Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО [10]

МИХАЛКОВ

Никита Сергеевич

Президент Российского фонда культуры [11]

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор
правления, президент фондов
«Политика», «Единство во имя
России» [16]

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович

Первый заместитель
исполнительного
директора правления фонда
«Русский мир» [17]

КАЛИНА Исаак Иосифович

Заместитель министра
образования и науки РФ [18]

ПРОКОФЬЕВ Павел Алексеевич

Заместитель директора
департамента Генерального
секретариата МИД РФ [19]

ШАРКОВ Анатолий Сергеевич

Начальник департамента
Референтуры президента
РФ [20]

НАРОЧНИЦКАЯ

Наталья Алексеевна

Руководитель Парижского института
«Демократии и сотрудничества»,
президент фонда «Исторические
перспективы» [12]

ПОЛЛЫЕВА

Джакан Реджеповна

Помощник президента
Российской Федерации [13]

ФУРСЕНКО

Андрей Александрович

Министр образования и науки РФ [14]

ЮРКОВ

Евгений Ефимович

Заместитель генерального
секретаря Международной ассоциации
преподавателей русского языка и литературы,
заведующий кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

СОДЕРЖАНИЕ |

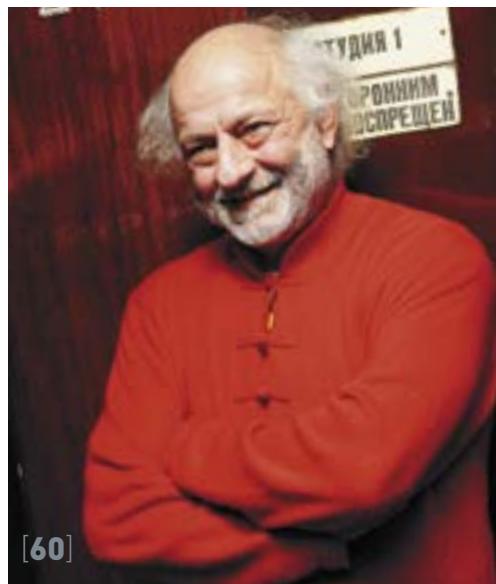

EAST NEWS/AFP

[08]

[48]

ИТАР-ТАСС

Русский мир

06 | Состязание идей

Главная тема

08 | Холодная война из-за глобального потепления

16 | Шесть северных полюсов

22 | Продавцы воздуха. Как заработать на климате?

Память сердца

28 | Сотвори им, Господи, вечную память...

Русский язык

31 | «Каждое слово имеет свою судьбу»

34 | Американцы потянулись к русскому языку

Ситуации

36 | Дорога на родину

История

42 | «Отчего же так сердце замирает...»

48 | Восточная война. Отражение в Сене

Наследие

54 | Ничто не пропадает в этом мире

58 | Художник, который почти ничего не успел

Интервью

60 | «Это не театр, а способ жизни»

Боевое искусство

64 | Искусство
безопасности

Люди и время

70 | Подавай
карету!

78 | Город одного
художника

84 | Регулятор
топлива

Экспедиция

88 | Я памятник
себе воздвиг
нерукотворный

Зарисовки жизни

94 | Счастье

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:

Алена АМИНОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Вера МЕДВЕДЕВА
Петр ОРЕХИН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Алексей УРАЗОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
EAST NEWS

СОСТАЗАНИЕ ИДЕЙ

Церемония подведения итогов и награждения победителей V Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава» состоялась 22 декабря 2009 года в Общественной палате РФ.

ПРОВОДИВШИЙ ЦЕРЕМОНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ жюри конкурса и глава фондов «Русский мир» и «Единство во имя России» (соучредителей «Державы») Вячеслав Никонов отметил заметное повышение интереса к конкурсу. В нем приняли участие 3456 человек (кстати, каждый четвертый – моложе 25 лет), которые представили 2112 проектов! Для сравнения: в четырех предыдущих состязаниях идей приняли участие суммарно около 8600 человек, представивших 5620 проектов. То есть число конкурсантов и присланных ими работ возросло примерно в полтора раза!

Но и качество было на уровне. По мнению многолетнего члена жюри политолога Максима Дианова, это был самый сильный конкурс по сравнению с предыдущими. А Вячеслав Никонов отметил, что «представленные работы, при всем их разнообразии, исключительно ровные по уровню, так что очень трудно было выбрать лучшие, в итоге дипломантов от лауреатов порой отделяли какие-то десятые балла».

Помимо Вячеслава Никонова и Максима Дианова в жюри поработали Людмила Вербицкая, Валерий Тишков, Руслан Гринберг, владыка Амвросий, Игорь Бунин, Николай Злобин, Виталий Костомаров и другие.

Они-то и выбрали победителей из 49 проектов, попавших в «шортлист». Это 9 работ, удостоившихся премий в трех номинациях («Великая Держава», «Единая Держава» и «Русский мир»), а также 10 работ, отмеченных почетными дипломами. У «Державы» появились и свои «ветераны». Один из них – молодой ученый секретарь Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург) Виктор Мартынов. Он участвовал в конкурсе третий раз, причем раньше уже был лауреатом. Для тех, кто может заподозрить жюри в излишних к нему симпатиях, поясним: оцениваемые тексты предоставляются членам жюри «безымянными», без имен и реквизитов.

Впечатляет география конкурса: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Краснодар, Саратов, Кемерово, Астрахань, Тюмень, Казань, Уфа, Краснодар и др. Причем безусловным лидером по количеству работ, представленных на конкурс, оказался Астраханский государственный университет, а вовсе не столичные вузы.

Отметим, в номинации «Единая Держава» победили проекты, затрагивающие социальные проблемы: положение пожилых людей, сиротство и экологию. Их авторами двигал

не только научный, но и личный, гражданинский интерес. Вот что сказала, например, на церемонии координатор по связям кафедры ЮНЕСКО Астраханского госуниверситета Екатерина Лазуткина (первая премия за работу «Образование пожилых людей как путь нормализации межпоколенческих отношений в современном обществе»): «Начиная работу над проектом, я задумалась о том, что ждет страну, меня лично в 2050 году, когда и я тоже буду пожилым человеком; и я захотела посмотреть, как мы сможем тогда, через сорок лет, быть полезны обществу».

«Божьим промыслом» назвала свой общественный проект «Современный русский» преподаватель из Омского государственного педагогического университета Тамара Скок – лауреат первой премии в номинации «Русский мир». Представивший победительницу Вячеслав Никонов заметил, что это был единственный случай, когда особого спора о сильнейшей конкурсной работе в жюри не было. «Ибо эта программа активно реализуется в Омске, и о ней знает подавляющая часть жителей

города. Мы в фонде «Русский мир» даже задумались о том, не взять ли эти идеи на вооружение, чтобы попытаться реализовать их в масштабе всей страны».

«Божий промысел» Тамары Скок и ее сподвижников заключается в пропаганде правильного пользования русским языком. Проект, уже не первый год реализуемый омскими филологами, включает самые разные формы «понуждения к грамотности» – от демонстрации в маршрутных такси роликов по грамматике русского языка до выпущенных (кстати, на деньги местных бизнесменов) карманных словарей русского языка, предназначенных для деловых людей и работников СМИ. А еще в Омске работает «Экстренная лингвистическая помощь», предлагающая среди прочих такую «экзотическую» услугу, как бесплатное редактирование документов (эта услуга особенно популярна у деловых людей).

После торжественной церемонии состоялись три круглых стола, в ходе которых не раз развертывалась оживленная дискуссия. Одну из них спровоцировал дипломант конкурса профессор МГИМО Евгений Астахов. Выступив на круглом столе «Русский мир как цивилизация», он обратил внимание на то, как активно проводят мягкую силу страны Запада и как на этом фоне пока довольно бледно смотрится Россия. «Русский мир, – сказал, в частности, Астахов, – огромный, его духовный потенциал велик, и мне очень хотелось бы, чтобы люди, которые поставлены руководить этой работой, делали бы конкретные дела... Пока же, увы, работа ограничивается разовыми мероприятиями, цель которых – создается впечатление – пошуметь, а потом разойтись и забыть до следующей встречи». С профессором согласился политолог, главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт. Он, в частности, отметил, что у нас есть закон о соотечественниках, который ничем не подкреплен; к примеру, до сих пор не решены проблемы с визами для соотечественников. «МИД, – заметил Бовт, – славен инициативами, которые умирают сами по себе. Работа с Русским миром не подкреплена общественным запросом, трансграничной солидарностью, гражданским обществом. Справедливости ради надо сказать, что какие-то элементы солидарности начали проявляться, но работу надо продолжать, и мне кажется, что низовые усилия замечательны и их ничем не заменишь. А уповать на бюрократические структуры совершенно не стоит».

Евгений Верлин

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕРЖАВА»

Номинация «Великая Держава»

Первое место – Юрий Громыко, доктор психологических наук, директор Института им. Е.Л. Шифферса, профессор Британской школы социально-экономических исследований, действительный член РАН; Юрий Сергеев, аспирант ГУ-Высшая школа экономики; Павел Соколов, студент 4-го курса ГУ-ВШЭ, – за работу «Метапромышленность как основа национальной стратегии экономического развития: на примере приборостроения».

Второе место – Сергей Кравченко, доктор философских наук, завкафедрой социологии МГИМО(У) МИД РФ, – за работу «Национальная безопасность России в условиях усложняющейся социальной и культурной динамики».

Третье место – Владимир Долженко, студент 5-го курса Ставропольского госуниверситета, – за работу «Медиация и другие негосударственные способы разрешения конфликтов как средство обеспечения доступа к правосудию».

Номинация «Единая Держава»

Первое место – Екатерина Лазуткина, координатор по связям кафедры ЮНЕСКО Астраханского госуниверситета, – за работу «Образование пожилых людей как путь нормализации межпоколенных отношений в современном обществе».

Второе место – Ирина Тимашева, кандидат педагогических наук, замдиректора Самарского областного историко-краеведческого музея, – за работу «Жизненное пространство сиротства: проблемы и пути их решения».

Третье место – Виктор Мартынов, кандидат политических наук, ученый секретарь Института философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, – за работу «Стратегические возможности России: экологические приоритеты экономики будущего».

Номинация «Русский мир»

Первое место – Тамара Скок, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры массовой информации и коммуникации Омского государственного педагогического университета, – за работу «Современный русский».

Второе место – Ольга Крючкова, доктор филологических наук, профессор Саратовского госуниверситета; Валентин Гольдин, доктор филологических наук, профессор Саратовского госуниверситета, – за работу «Русские народные говоры как национальное богатство и необходимость новой культурно-языковой политики в России».

Третье место – Владимир Аннушкин, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской словесности и международной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва), – за работу «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект».

Петр Орехин

ХОЛОДНАЯ ИЗ-ЗА ГЛОБАЛЬНОГО

ЕВРОПА ПОГРУЗИЛАСЬ В ХАОС. ЗИМА В СТАРОМ СВЕТЕ ОКАЗАЛАСЬ НЕПРИВЫЧНО ХОЛОДНОЙ И СНЕЖНОЙ. НЕ РАБОТАЛИ АЭРОПОРТЫ, В ГОРОДАХ И НА АВТОСТРАДАХ ОБРАЗОВАЛИСЬ СУГРОБЫ, ДВИЖЕНИЕ БЫЛО ПРАКТИЧЕСКИ ПАРАЛИЗОВАНО. В РОССИИ ЖЕ СЛУЧИЛАСЬ ВСЕГО ЛИШЬ ОБЫЧНАЯ РУССКАЯ ЗИМА – С НОРМАЛЬНЫМИ МОРОЗАМИ И НОРМАЛЬНЫМИ СНЕГОПАДАМИ.

Сотни людей стали жертвами морозов. Непривычно холодно было также в США, Китае, Индии, Мексике. Природа словно смеялась над человеком, который в очередной раз возомнил себя ее царем. 18 декабря 2009 года в Копенгагене представители

192 стран говорили о глобальном потеплении, вызванном антропогенной деятельностью. Нынешняя зима лишний раз подтвердила мнение скептиков: человек не управляет протекающими на планете процессами, а борьба с глобальным потеплением – не климатическая проблема, а политика и экономика в чистом виде.

ГОРЯЧО И ХОЛОДНО

Аномальные холода стали очередным подарком тем, кто не верит в глобальное потепление. Но у приверженцев «горячего течения» есть чем ответить на вызов природы. Руководитель климатической программы российского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) Алексей Кокорин говорит, что нынеш-

ВОЙНА ПОТЕПЛЕНИЯ

Но и в России, и в мире достаточно специалистов, сомневающихся не только в том, что хозяйственная деятельность человека является причиной глобального потепления, но и в самом существовании этого потепления. Более того, ряд ученых говорят о том, что в последние десятилетия наблюдается локальный всплеск температуры, а общая тенденция обратная – Земля потихоньку остывает.

Директор Института географии РАН, академик Владимир Котляков считает, что пик тепла на Земле пройден 5–6 тысяч лет назад, температура продолжает снижаться. Причем данный процесс будет продолжаться, хотя в отдельные отрезки времени происходили и будут происходить значительные колебания температуры – как в плюс, так и в минус.

За последнее столетие, когда хозяйственная деятельность человека стала особенно бурной, температура на планете повысилась (приводить точные цифры вряд ли стоит, поскольку никакого консенсуса на сей счет в научном сообществе нет). Но даже в этот период регулярно наблюдались похолодания.

PHOTOS/ALAMY

ние холода как раз и свидетельствуют о глобальном изменении климата на планете, вызванном увеличением количества углекислого газа в атмосфере. «Если мы закачиваем в систему чуть больше энергии, вернее, не даем ей уйти, то из-за усилившегося парникового эффекта все внутренние климатические процессы в системе становятся сильнее. Это колебательные процессы, поэтому и сильнейшие снегопады в Европе как аномальное явление, и аномальные явления в России, которые, как ожидают, будут увеличиваться, – это все звенья одной цепи», – приводит его слова агентство РИА «Новости».

В том, что человек вызвал глобальное потепление на Земле, на Западе сомневаться не принято. Бывший вице-президент США Альберт Гор

даже получил Нобелевскую премию мира за пропаганду этой теории. Особенно жесткую позицию занимают европейские страны – Великобритания, Франция, Дания и др. Именно Европа стала инициатором обсуждения темы изменения климата в мировом масштабе и активно лobbировала принятие Киотского протокола в 1997 году, по которому присоединившиеся к нему страны брали на себя обязательства снизить объем выбросов углекислого газа.

Сторонники теории глобального потепления утверждают, что из-за повышения температуры планетегрозят катакстрофы: таяние ледников в Арктике вызовет повышение уровня Мирового океана и смоет целые государства, участвуются засухи, будет не хватать питьевой воды, еды и т.д.

ПАРНИК ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

Парниковый эффект – процесс, при котором поглощение и испускание инфракрасного излучения атмосферными газами вызывает нагревание атмосферы и поверхности Земли. Он был обнаружен Жозефом Фурье в 1824 году, исследован Сванте Аррениусом в 1896 году. Основные парниковые газы на Земле – углекислый, метан, озон и водяной пар.

Так, по прогнозам специалистов Арктического и Антарктического научно-исследовательского института РАН, Главной геофизической обсерватории им. А.И. Войкова, глобальная температура упадет на 0,6–0,7°C к 2025–2030 годам по сравнению с локальным температурным пиком конца XX столетия. По данным ряда исследований (например, британского Центра Хэдли), за последние 10 лет температура на Земле не повысилась. «Потепление взяло тайм-аут», – говорит в интервью журналу «Шпигель» один из ведущих немецких климатологов, сотрудник Института океанологии имени Лейбница Моджид Латиф. Директор Института метеорологии им. Макса Планка Йохем Маротцке при этом указывает: чем вызвана эта стагнация, доподлинно неизвестно. Что особо показательно: по данным группы международных экспертов Global Carbon Project, с 2000 по 2007 год объем выбросов углекислого газа рос в четыре раза быстрее, чем в течение предыдущего десятилетия. Повышение температуры на Земле ученые объясняют разными факторами. Кто-то говорит об активности Солнца, кто-то – о процессах, происходящих в Мировом океане. Часто приводятся данные о том, что и раньше в истории нашей планеты наблюдались периоды повышения температуры, причем до уровней, намного превосходящих нынешние. А тут еще накануне саммита в Копенгагене разразился скандал, получивший название «Климатгейт». Неизвестные хакеры выкрали конфиденциальную переписку сотрудников Центра климатических исследований (CRU) при британском Университете Восточной Англии. Именно этот центр долгие годы был

ПОВЫШЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ЗЕМЛЕ УЧЕНЫЕ ОБЪЯСНЯЮТ РАЗНЫМИ ФАКТОРАМИ. КТО-ТО ГОВОРИТ ОБ АКТИВНОСТИ СОЛНЦА, КТО-ТО – О ПРОЦЕССАХ, ПРОИСХОДЯЩИХ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ. ЧАСТО ПРИВОДЯТСЯ ДАННЫЕ О ТОМ, ЧТО И РАНЬШЕ В ИСТОРИИ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ НАБЛЮДАЛИСЬ ПЕРИОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ, ПРИЧЕМ ДО УРОВНЕЙ, НАМНОГО ПРЕВОСХОДЯЩИХ НЫНЕШНИЕ.

одним из основных поставщиков данных о глобальном потеплении. Из обнародованной переписки следовало, что ученые подгоняли преданные огласке данные под свои цели и задачи.

Вышедший вслед за этим доклад российского Института экономического анализа (ИЭА) подтверждает факты манипуляций. В нем утверждается, что в наиболее популярные графики, отражающие изменения климата, вошли данные лишь с четырех метеостанций России, что привело к искажению результатов и завышению общего уровня температуры.

СТРАННАЯ МИШЕНЬ

Но, несмотря на спорную доказательную базу, представители и главы 192 стран мира в Копенгагене единодушно признали глобальное потепление, вызванное деятельностью человека, непреложным фактом. При этом договориться ни о чем не удалось, хотя каждый выходящий на трибуну оратор говорил громкие слова об ответственности перед будущими поколениями и необходимости спасти Землю от грядущих катаклизмов. На саммите в столице Дании стало очевидно, что глобальное потепление само по себе

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Киотский протокол подписан в 1997 году в Киото и является международным соглашением о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления. РФ подписала Киотский протокол в феврале 1999 года. Теория глобального потепления отстаивает точку зрения, что загрязнение атмосферы из-за антропогенной деятельности приводит к росту среднегодовых температур, а это может спровоцировать таяние полярных льдов, из-за чего повысится уровень Мирового океана и будут затоплены многие густозаселенные прибрежные территории. Глобальное потепление из-за антропогенного воздействия было официально признано в конце 80-х годов в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата, действующей под эгидой ООН. Возможную глобальную катастрофу предлагается предотвратить двумя методами. Во-первых, с помощью изменения структуры топливного баланса стран мира (переход от сжигания угля к сжиганию газа, использование АЭС и ГЭС, ветровой энергии и др.). Во-вторых, за счет широкого внедрения энергосберегающих технологий и очистных сооружений. Оба этих пути слишком затратны.

По протоколу, индустриально развитые страны взяли обязательства в 2008–2012 годах уменьшить выбросы углекислого газа в среднем на 5% от уровня 1990 года. Каждой стране выделялась квота на эмиссию CO₂. Те страны, которые выбрасывают CO₂ меньше запланированной квоты, могут продать излишки другой стране, которая тем самым приобретает право производить углекислый газ больше исходной квоты.

Киотский протокол ставит страны в неравные условия. Поэтому его ратификация была сложной. В 2001 году США (36,1% мировых выбросов) объявили о решении не участвовать в Киотском протоколе. До мая 2002 года страны, которые ратифицировали протокол, являлись источниками всего лишь 2,7% от общего объема выбросов. В 2002 году ЕС ратифицировал Киотский протокол, затем об этом заявила и Япония. Ратификация протокола Россией состоялась в ноябре 2004 года. 16 февраля 2005-го Киотский протокол вошел в силу. К концу 2005 года его ратифицировали 156 государств мира, включая все развитые страны, кроме США и Австралии.

мало кого волнует (кроме крошечных островных государств). Главным предметом обсуждения были деньги, а ключевой внутренней интригой – борьба за мировое экономическое и политическое лидерство между Западом и развивающимися странами.

В кампании за борьбу с глобальным потеплением есть несколько моментов, которые на первый взгляд кажутся необъяснимыми. Главным ее элементом является сокращение выбросов парниковых газов, и прежде всего углекислого газа (CO₂). Но парниковые газы не единственный антропогенный фактор, влияющий на климат. Об этом много говорят, но и только. В мире продолжается вырубка лесов, основных поглотителей CO₂, и гораздо логичнее и дешевле было бы направить усилия мирового сообщества в это русло. Но этого не происходит. Точнее, об этом опять же много говорят, но уничтожение лесов продолжается.

А вот еще один странный момент. Если глобальное потепление действительно реальная угроза и Земле угрожают природные катаклизмы, почему очень мало внимания уделяется разработке способов охлаждения планеты? Их придумано немало, но они так и остаются уделом энтузиастов.

Сокращение выбросов парниковых газов – один из самых сложных и дорогостоящих способов борьбы с глобальным потеплением. Ведь основные источники углекислого газа – транспорт, промышленность, энергетика, то есть отрасли, использующие углеродное ископаемое топливо (нефть, природный газ, уголь). По данным Global Carbon Project, объем мировых выбросов CO₂ достиг в 2007 году эквивален-

та 10 млрд тонн углерода, из которых 8,5 млрд тонн производятся за счет сжигания ископаемого топлива. То есть снижение выбросов потребует коренной модернизации экономики всего мира. И все равно, выбросы CO₂ нельзя будет полностью свести на нет до тех пор, пока не будет найдена адекватная замена нефти. Но когда это случится – неизвестно.

А ведь есть еще метан, который в избытке дает животноводство. Как бороться с этим? В Копенгагене предполагалось принять документ, закрепляющий обязательства стран по сокращению объемов выбросов парниковых газов. Но эти планы провалились, поскольку у них есть двойное или даже тройное дно.

«НАКАТ» НА НЕФТЬ

Возможно, первая и самая главная задача, которую предстоит Старый Свет, борясь с выбросами, это снижение влияния нефти в экономике, а нефтяных стран – в мире. Первые активные исследования в области глобального потепления начались в 80-х годах XX века. Это было время, когда Запад только-только отошел от энергетических кризисов 70-х, когда страны Ближнего Востока установили национальный суверенитет над нефтегазовыми месторождениями. Развитые страны попали в зависимость от стран, экспортирующих энергоносители. Сегодня борьба с глобальным потеплением и выбросами CO₂ привела к тому, что нефть

из главного мирового товара, крови экономики, превращается в мировую проблему, которая ведет планету к катастрофе. Европа, Япония и США всеми силами пытаются если не сократить, то уж не увеличивать импорт нефти и газа, расширяя сектор альтернативной энергетики (использование в качестве топлива биосырья, строительство электростанций, использующих энергию солнца, воды, ветра, недр). Кроме того, взят курс на снижение потребления топлива транспортом. За 10 лет, с 1998 по 2008 год, Германия сократила потребление нефти с 2,9 млн баррелей в сутки до 2,5 млн, Франция – с 2 млн до 1,9 млн, Италия – с 1,97 млн до 1,7 млн, Япония – с 5,5 млн до 4,85 млн. США в то же

АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

За

Атмосферные концентрации CO₂ и метана по сравнению с началом промышленной революции (середина XVIII века) увеличились соответственно на 31% и 149%. Такие показатели были зафиксированы впервые за 650 тысяч лет (период, в отношении которого достоверные данные были получены из образцов полярного льда)

Около 50% парниковых газов, выброшенных человечеством, осталось в атмосфере

Примерно 75% антропогенных выбросов парниковых газов за 20 последних лет связано с использованием углеводородного топлива

Быстрое нагревание слоев тропосферы происходит на фоне не очень быстрого охлаждения слоев стратосферы

Против

Рост среднегодовых температур за несколько последних десятилетий может оказаться случайной флюктуацией

Решающая роль антропогенного фактора в повышении температур не доказана

В истории Земли известно несколько эпох относительно резкого потепления, которые происходили без участия человека

Не очевидно, что глобальное потепление в целом катастрофично для человечества

Потепление наблюдается слишком непродолжительное время, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, происходит ли оно вообще

Не исключено, что потепление является результатом выхода из Малого ледникового периода

EAST NEWS/APP

НЫНЕШНЯЯ ЗИМА ЛИШНИЙ РАЗ ПОДТВЕРДИЛА МНЕНИЕ СКЕПТИКОВ: ЧЕЛОВЕК НЕ УПРАВЛЯЕТ ПРОТЕКАЮЩИМИ НА ПЛАНЕТЕ ПРОЦЕССАМИ, А БОРЬБА С ГЛОБАЛЬНЫМ ПОТЕПЛЕНИЕМ – НЕ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА, А ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА В ЧИСТОМ ВИДЕ.

время увеличили потребление черного золота с 18,9 млн до 19,4 млн баррелей в сутки.

Перед тем как поехать в Копенгаген, президент России Дмитрий Медведев встречался с отечественными учеными. Вице-президент РАН академик Николай Лаверов говорил президенту, что в борьбе с потеплением присутствует «накат» на нефте- и газодобывающие страны, с чем президент согласился, сказав: «Да, здесь есть антиуглеродная тема, но мы должны к этому спокойно относиться, но в то же время не дать нас развести».

«Развести» не получилось и вряд ли получится в обозримом будущем. Пока нет реальной альтернативы ископаемому топливу. Но Запад продолжит поиски этой

альтернативы, не скучая на расходы. Ведь для него это возможность поддержания собственной экономики. Например, борьба за чистоту автомобильных выхлопов вылилась в постоянное ужесточение требований к автотранспорту и стимулировала процесс превращения автомобиля из товара длительного пользования в продукт со сроком службы в три-пять лет. Бум наблюдается в секторах и альтернативной энергетики, и «зеленых» технологий. В эти сферы уже закачаны десятки миллиардов долларов, а будет влито еще больше. В самом начале мирового финансового кризиса некоторые эксперты предупреждали, что новый пузырь начнет надуваться именно в этой сфере. И, по-

хоже, прогнозы сбываются. Так, Международное энергетическое агентство (МЭА) оценило необходимые инвестиции в данный сектор в \$10,5 трлн до 2030 года. У большинства стран мира нет интеллектуальных и финансовых ресурсов для собственных подобных разработок. Зато они есть в Европе, США, Японии. Новые, чистые технологии будут появляться именно там, а все остальные станут платить за них.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Правда, у многих стран нет средств даже на то, чтобы накормить всех своих граждан. Поэтому они требовали в Копенгагене доступа к технологиям и финансовой поддержки. Запад вроде не возражал, но взамен хотел контролировать расходование этих средств через свои финансовые институты, такие как Всемирный банк. Кроме того, развитые страны настаивали на принятии развивающимися странами обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Развивающиеся на это не пошли и устроили скандал. Дошло до того, что один из участников саммита назвал политику развитых стран в отношении беднейших государств холокостом. Примирившись с тем, что деньги будет курировать Запад, развивающиеся страны не хотят, поскольку опасаются, что львиную их долю получат западные же корпорации. А развитые страны боятся, что выделенная помощь будет потрачена нецелевым образом. Еще жестче противоречия по ограничениям выбросов. В самом начале саммита в прессу попал проект итогового документа, который разрабатывался, по неофициальной информации, Великобританией, Данией и США (так называемый «датский текст»). В нем указывалось, что к 2050 году

НЕФТЬ: ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Один из главных аргументов сторонников перехода к альтернативным энергоносителям – так называемый пик добычи, предвещающий исчерпание запасов нефти на планете. Находятся и те, кто доказывает, что пик добычи уже пройден и в ближайшем будущем нас ждет энергетической коллапс, если цивилизация не начнет немедленный переход на иные виды топлива. Так ли все ужасно на самом деле?

Подобные нефтяные «апокалипсисы» предрекались неоднократно. Причем порой ситуация доходила до абсурда. Так, в 1919 году Геологическая служба США убеждала всех, что нефти в Америке не будет через 10 лет. В 20-е годы XX века Англоперсидская нефтяная компания (будущая British Petroleum) отказалась от разработок месторождений в Саудовской Аравии, поскольку считала, что нефти в этой стране нет. А в 1979 году глава США Джимми Картер, ссылаясь на прогнозы ЦРУ, объявил, что во всем мире «показалось дно» нефтяных скважин.

Исчерпаемы ли запасы нефти на Земле? Внятного ответа на этот вопрос ученыe до сих пор не дали. Часть из них уверена в том, что запасы нефти и газа на планете неисчерпаемы.

А как же пугающие прогнозы о том, что нефть закончится через 10, 20 или 30 лет? Маленькое, но важное уточнение: речь в них идет об известных

на сегодня запасах. То есть о тех, объем и географическое положение которых можно определить более или менее точно. Еще одно важное уточнение: большая часть территории Земли пока не исследована на нефтегазоносность. Например, за последние 25 лет большая часть разведочных работ пришлась на территорию США и Канады, а в странах Персидского залива, наиболее богатых нефтью, разведочные работы проводились в минимальных объемах. Не стоит также забывать, что, говоря об имеющихся запасах, эксперты подразумевают те, которые можно извлечь с помощью существующих сегодня технологий. Кроме того, при оценках нынешних запасов не учитываются нестандартные виды углеводородов – битуминозные пески, тяжелая венесуэльская нефть, газогидраты и т.д.

Так стоит ли беспокоиться об альтернативных видах топлива? Безусловно. Хотя бы потому, что подстраховка еще никогда никому не мешала. В качестве основных видов альтернативного топлива сегодня рассматриваются: ветрогенерация, солнечные фотоэлектрические системы, геотермальная энергетика, энергия приливов и отливов, малая гидрогенерация, биотопливо, водородная энергетика, энергия термоядерного синтеза. Изучается и возможность так называемого «холодного ядерного синтеза».

бедным странам будет разрешено выбрасывать не более 1,44 тонны углерода в расчете на человека, в то время как норма для богатых стран составит 2,67 тонны. Попытка «протащить» подобную норму вызвала категорическое неприятие развивающихся стран. Они не хотят брать на себя такие жесткие ограниче-

ния и настаивают на продлении формата Киотского протокола, который обязывает сокращать выбросы только развитые страны. Бедные говорят о «климатическом долге» богатых, но самое главное в том, что ограничение выбросов – это фактически удавка для экономик развивающихся стран.

Экономический рост необходим большинству стран мира, чтобы хоть как-то улучшить жизнь людей. При этом размеры национальных экономик развивающихся стран малы. По данным Росстата, в 2005 году Китай имел ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС), в \$4000,

Индия – \$2100, тогда как у России он составлял \$11 800, у Германии – \$30 500, а у США – \$41 700. Средний показатель наиболее развитых стран (входят в Организацию экономического сотрудничества и развития, ОЭСР) равнялся \$26 400, тогда как в Азии это всего \$3600, а в Африке – \$2200.

Чтобы наращивать ВВП и улучшать уровень жизни населения, развивающимся странам необходимо увеличивать промышленное производство, вырабатывать больше электроэнергии, развивать транспорт и пр. То есть потреблять все больше и больше топлива. Ископаемого топлива. Только Китай увеличил потребление нефти с 1998 по 2008 год

странами фактически означает добровольное согласие на ограничение собственного экономического роста. Развитым странам это выгодно. Во-первых, они будут зарабатывать на экспорте новых технологий и оборудования. Во-вторых, снижается спрос и цена на ископаемые виды топлива, а также другие ресурсы. В-третьих, в мире не появятся новые экономические сверхдержавы. В-четвертых, развивающиеся страны сохранят низкий уровень жизни. Это позволит продолжать производить там дешевые товары массового потребления. В целом все это похоже на новый вариант колониальной политики, когда метрополия служит источником технологий и денег, а колония дает

матическое благополучие. Тем более что в Штатах уровень бедности намного выше, чем в Европе. Согласно последним официальным данным, в стране регулярно недоедают 14,5% населения, а миллионы человек не имеют доступа к нормальному медицинскому обслуживанию. Барак Обама начал социальные реформы, но на это нужны деньги, а значит, экономика должна расти.

В ОЖИДАНИИ РЕВОЛЮЦИИ

Саммит в Дании закончился принятием декларации Copenhagen Outcome, которую подписали всего 28 стран. В документе зафиксировано лишь намерение стран-участников удержать увеличение температуры в рамках 2°C в период до 2020 года, но нет обязательств по сокращению выбросов CO₂.

«Я не хочу скрывать разочарования по поводу самого характера согласованного документа. Это даже не соглашение о необходимости юридически обязывающего соглашения, – сказал глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу. – Это лучше, чем никакое соглашение, но значительно ниже наших амбиций. Принятый сегодня текст не отвечает нашим ожиданиям».

Переговоры по климату возобновятся, но вряд ли компромисс будет быстро найден. Если он вообще будет найден. Борьба за ограниченные ресурсы планеты продолжится, как и глобальное потепление (если таковое все же существует). Во всем этом планетарно-климатическом сражении есть два плюса. Во-первых, достигается значительный прогресс в улучшении экологической ситуации. Во-вторых, начаты исследования в области неуглеродной энергетики. Это дает надежду на то, что энергетическая революция все же произойдет – раньше, чем закончатся нефть и газ. ☀

СЕГОДНЯ БОРЬБА С ГЛОБАЛЬНЫМ ПОТЕПЛЕНИЕМ И ВЫБРОСАМИ CO₂ ПРИВЕЛА К ТОМУ, ЧТО НЕФТЬ ИЗ ГЛАВНОГО МИРОВОГО ТОВАРА, КРОВИ ЭКОНОМИКИ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МИРОВУЮ ПРОБЛЕМУ, КОТОРАЯ ВЕДЕТ ПЛАНЕТУ К КАТАСТРОФЕ. ЕВРОПА, ЯПОНИЯ И США ВСЕМИ СИЛАМИ ПЫТАЮТСЯ ЕСЛИ НЕ СОКРАТИТЬ, ТО УЖ НЕ УВЕЛИЧИВАТЬ ИМПОРТ НЕФТИ И ГАЗА, РАСШИРИЯ СЕКТОР АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.

почти в два раза – с 4,2 млн до 8 млн баррелей в сутки. Потребление природного газа выросло в четыре раза, угля – более чем в два раза. Растущая экономика, даже при условии модернизации, будет постоянно увеличивать выбросы парниковых газов. Согласно исследованию международного коллектива авторов под руководством главы государственной экономической службы и советника правительства Великобритании по экономике и развитию сэра Николаса Стерна «Экономика изменения климата», наиболее интенсивно выбросы растут при росте ВВП до \$5000 на душу населения, затем рост замедляется, а после планки в \$15 000–20 000 ВВП на душу населения выбросы парниковых газов постоянны. Принятие ограничений на выбросы развивающимися

сырье и дешевые товары. Борьба с глобальным потеплением превратилась в открытую борьбу за сохранение Западом своего главенствующего положения в мире. Впрочем, развивающиеся страны во главе с Китаем, Индией, Бразилией не поддались пока на климатические страшилки. Президент Бразилии Лула да Силва на саммите в Копенгагене прямо говорил о том, что любые обязательства по сокращению выбросов затормозят рост экономик развивающихся государств: «Сейчас, когда наши страны начали расти, от нас нельзя требовать жертв». Кстати, ведущая мировая держава – США – никогда не брала на себя обязательств по сокращению эмиссии парниковых газов, не желая ставить под удар собственное эконо-

Владимир Емельяненко

ШЕСТЬ СЕВЕРНЫХ ПОЛЮСОВ

ВОЗМОЖНО, БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ КЛИМАТА НА ПЛАНЕТЕ ЛИШЬ СПОСОБ УЗАКОНИТЬ ПРЕТЕНЗИИ НА АРКТИКУ, ЗАПАСЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КОТОРОЙ НЕ ДАЮТ ПОКОЯ МНОГИМ СТРАНАМ МИРА.

Н ЕВЕСЛАЯ ШУТКА гуляет по коридорам петербургского НИИ океанологии РАН: «Скоро ООН доложит человечеству о шести Северных полюсах – русском, американском, канадском, датском и шведском. А шестой полюс откроет тот, у кого хватит влияния и денег на доказательства». По прогнозам океанологов, шансы на шестое географо-геополитическое открытие есть у Китая и Индии.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЧУДО СВЕТА

Пока только Россия уже два раза – в 2001 и 2007 годах – отправила на экспертизу ООН грунт, добытый со дна Северного Ледовитого океана, доказывая, что он имеет сибирское происхождение. А значит, за пределами своей 200-милльной экономической зоны (Конвенция ООН по морскому праву определяет внешнюю границу государства по 12-милльной зоне, а экономи-

ческую – по 200-мильной) РФ вправе прирастить континентальный шельф на 1–1,2 млн кв. км. Эти квадратные километры, по прогнозам ученых, хранят углеводороды, запасы которых превышают сегодняшние суммарные запасы нефти и газа стран ОПЕК.

Раньше над таким проектировством россиян мир бы посмеялся. Но таяние арктических льдов меняет роль Мирового океана, который занимает до 70% площади планеты.

Человечеством же освоено не более 40% мировых вод. По прогнозам ВНИИ геологии и минеральных ресурсов Мирового океана, уже к середине XXI века северные воды станут судоходными, и туда переместится до 40% мировых транспортных путей.

Северные моря хранят кладовые с сокровищами ископаемых ресурсов. По данным ООН, только разведанные запасы арктической нефти составляют более 100 млрд тонн, что соответственно в 2,4 и 2,1 раза превышает разведанные

ресурсы России и Саудовской Аравии. Газа за Полярным кругом чуть меньше, но все же в 1,7 раза больше, чем запасов у России и Ирана, вместе взятых. Арктические запасы биоресурсов скромнее, но при развитии морских заводов объемы выращиваемых морепродуктов способны удовлетворить до 25% потребностей землян в еде. Вопрос в том, кто будет владеть этим богатством. Северный полюс превращает-

как пирог, с центром на полюсе. До середины XX века такой раздел всех устраивал. С распадом СССР российская часть Крайнего Севера показалась соседям неоправданно большой. Еще три полярных государства – Исландия, Швеция и Финляндия, – не имеющих океанических границ, также заявили о претензиях на Северный полюс.

Поводом для нового пересмотра границ стала подписанная в 1982 году Конвенция ООН по морскому праву, вступившая в силу в 1994 году и ратифицированная 145 странами. Россия ее подписала в 1997 году. По этому документу, экономические границы прибрежных государств могут простираться не далее чем на 200 морских миль (более 370 км) от своих берегов. В пределах этой зоны действует суверенитет прибрежных государств, которым разрешено разведывать и разрабатывать залегающие на дне природные ресурсы. Все остальные недра морей и океанов ООН объявила «общим наследием человечества».

Именно на эти недра Конвенция дает своего рода индульгенцию: любое государство имеет право подать в Международное управление по проблемам морского дна, которое находится на Ямайке, заявку на разработку ресурсов шельфа, простирающегося до Северного полюса.

Ведущие морские страны (их около 25) уже заявили о своей готовности к разработке шельфа Арктики, что вновь ставит вопрос о пересмотре ее условных границ. Пересмотр инициируют Канада, Япония, Германия, США и Китай. Возможность присоединения к ним рассматривают Индия, Бразилия, Южная Корея. Поскольку исследованы лишь небольшие участки Севера, страны-претенденты нашли новый способ внедрения.

ся в горячую точку планеты. Цена высока: через полвека Арктика может стать самой значительной кладовой энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты. Поэтому пять приарктических стран – Дания (владеет Гренландией), Норвегия, Канада, Россия и США – ринулись доказывать, у кого больше прав на полюс. Победившие в этом споре фактически закрепят за собой право на освоение Арктики, где

признанных государственных границ нет. Что открывает простор для нового передела мира.

КОНВЕНЦИЯ ИЛИ «СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»?

«На глазок» Арктику поделили в 20-е годы XX века по принципу национальных секторов. Каждая из пяти приполярных стран просто продолжила свои границы по меридианам до Северного полюса. Арктику разрезали на пять кусков,

Они снаряжают экспедиции, цель которых заявить о правах на максимально возможные акватории Севера. Такие претензии предъявляются по всему Мировому океану, но именно в Арктике, как прогнозируют российские эксперты петербургского НИИ Арктики и Антарктики РАН и эксперты Американского нефтяного института, ожидаются самые напряженные конфликты.

«Для России опасность возрастающей исследовательской активности в Арктике состоит в том, что на 1,3 млн кв. км российского шельфа в 1995–1998 годах обнаружены запасы нефти и газа, превышающие 80 млрд тонн, – говорит Геннадий Зубакин, руководитель лаборатории «Арктик-шельф» НИИ Арктики и Антарктики РАН. – Как результат, лишь в 2003 году в российском секторе проводилось семь научных экспедиций Норвегии, США и

ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ ОСВОЕНО НЕ БОЛЕЕ 40% МИРОВЫХ ВОД. ПО ПРОГНОЗАМ ВНИИ ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА, УЖЕ К СЕРЕДИНЕ ХХI ВЕКА СЕВЕРНЫЕ ВОДЫ СТАНУТ СУДОХОДНЫМИ, И ТУДА ПЕРЕМЕСТИТСЯ ДО 40% МИРОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ.

Германии. Наша задача – обосновать и доказать, что часть российской 200-мильной зоны – продолжение Сибири, но под водой. Благодаря экспедиции «Арктика-2007» такие доказательства появились и переданы на экспертизу в ООН».

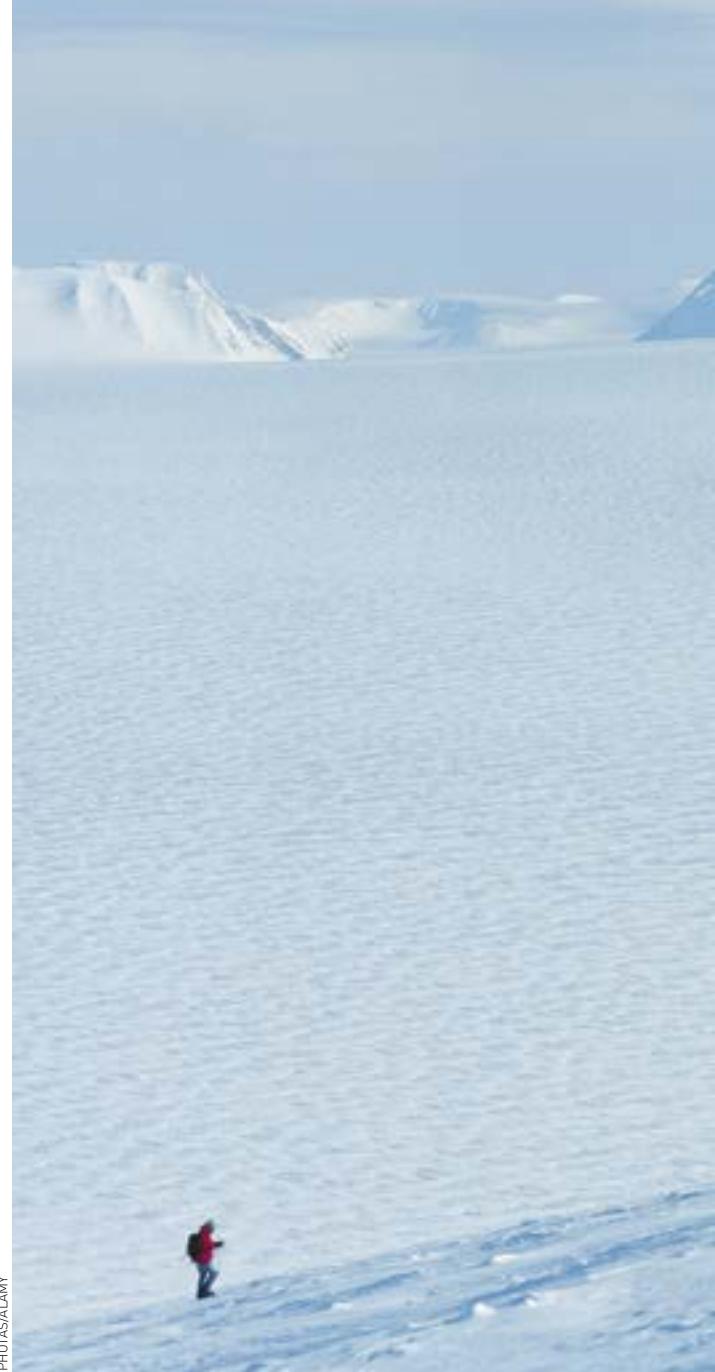
Исследовательский бум захватил и конкурентов России. Так, Норвегия в 2004 и 2006 годах тайно бурила дно Баренцева моря. США с 2000 года изучают морское дно Арктики. Открыли свои исследовательские станции в Арктике Китай, Германия, Индия и Швеция. Подтекст их исследований: России надо отходить от «средневековых» принципов владения

территориями и делиться содержимым недр, выходящих за ее 200-мильную зону.

ХРЕБЕТ ЛОМОНОСОВА – МАТЕРИК ИЛИ ВОДА?

Москва пытается выстроить партнерские отношения со всеми приарктическими странами, но пока ей удалось заключить союз лишь с Копенгагеном. Так, по мнению российских и датских ученых, Северный Ледовитый океан – от Канады до России через Северный полюс – пересекает подводная гряда, открытая российскими учеными в 90-е годы и названная хребтом Ломоносова. Это трансарктический «мост» протяженностью около 1600 км и шириной 200 км. Но есть юридическая тонкость: существование хребта не признано ООН. «Пока заявка РФ на признание хребта Ломоносова материком отклонена как не доказанная, – говорит

PHOTAS/ALAMY

НЕ ПРОШЛО И 100 ЛЕТ

Все приарктические страны считают полюс своим. После того как в 2001 году ООН отказалась Дании и России в претензиях на то, что хребет Ломоносова является подводным продолжением их земель, США и Канада доказывают, что хребет не является продолжением материка. Тем не менее Министерство науки Дании дополнительно выделило \$38 млн на картографирование шельфа, чтобы убедить всех, что он – продолжение Гренландии. После российской «Арктики-2007» шведско-датская экспедиция LOMROG в 2008 году тоже направилась в Арктику доказывать, что хребет Ломо-

Хребет
Ломоносова

Атомный ледокол
«Ямал» в Северном
Ледовитом океане

ИТАР-ТАСС

Спуск батискафа «Мир-1» с научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» в ходе полярной экспедиции «Арктика-2007»

ние устойчивых позиций на будущих переговорах о судьбе Северо-Западного морского пути (СЗМП) – пути из Европы в Азию вдоль северного побережья Канады. Он, как и российский Северный морской путь (СМП), почти бездействует: три американских ледокола, прорубавших эту дорогу, устарели. Но, по прогнозам ученых США и Канады, уже через 20–25 лет СЗМП и СМП не понадобятся ледоколы: полярные льды растают. У США складываются союзнические отношения с Норвегией. Именно от норвежских берегов ледокол «Хили» службы береговой охраны США вслед за россиянами и вдогонку за датско-шведской экспедицией отплыл «изучать процессы глобального потепления». Но в кулуарах Арктического совета ООН американские переговорщики последовательно придерживаются другой позиции: США и Норвегия готовы к совместной разработке Арктики со всеми приарктическими странами, если те откажутся от прав на участок российско-датско-канадского Арктического шельфа. Но

носова – часть шельфа Гренландии. США тогда сначала выразили «недоумение» по поводу того, что скандинавы предпочли путешествовать на российском атомном ледоколе «50 лет Победы», а не на американском. А потом и вовсе назвали итоги экспедиции «сомнительными», хотя датчане и шведы решили пока ничего не утверждать, а продолжить исследования. Таковы итоги промежуточного российско-датского союза в борьбе за полюс. Канада выбрала иную тактику. В конце 50-х Оттава предъявила права на Северный полюс. Тогда Международный суд решил, что полюс может отойти к ней, если в течение

100 лет никто не докажет, что дно Северного Ледовитого океана принадлежит ему. Не прошло и 100 лет, как Россия и Дания предъявили доказательства, которые Канада игнорирует, и с 2003 года первой из приполярных стран она начала патрулирование арктических территорий силами, состоящими из 1500 эскимосов-резервистов. В 2007 году канадское Министерство обороны запустило спутниковую систему «Радарсат-2», обеспечивающую наблюдение за Арктикой, и планирует потратить \$7,5 млрд на строительство восьми патрульных кораблей. Цель Канады не столько усиление контроля, сколько обеспечение

EAST NEWS/SPL

АРКТИКА РАЗДОРА

Территориальные притязания приарктических стран

ДАНИЯ

Контроль над Северо-Западным морским путем (СЗМП).
Северный полюс в районе Гренландии.
Остров Ханс и архипелаг островов (не имеют названия),
примыкающий к Гренландии и Канаде.
Большая часть акватории моря Бофорта.

НОРВЕГИЯ

Большая часть акватории Баренцева моря.
Доля в контроле над СЗМП и Северным морским путем (СМП).
Большая часть Северного полюса.

КАНАДА

Контроль над СЗМП.
Большая часть Северного полюса.
Остров Ханс и архипелаг островов (не имеют названия),
примыкающий к Гренландии.
Большая часть акватории моря Бофорта.

РОССИЯ

Самый большой шельф Арктики – 1,2 млн кв. км, включая
Северный полюс.
Большая часть акватории Баренцева, Чукотского и Берингова морей (отказ ратифицировать соглашение с США по Берингову морю).
Контроль над СМП (отказ передать его под международное управление).

США

Контроль над СЗМП.
Участок российско-датско-канадского Арктического шельфа.
Доля в контроле над СМП (участок, неподконтрольный России).
Большая часть акватории моря Бофорта.
Функция арбитража во всех арктических спорах.

Источник: Министерство природных ресурсов РФ.

экспедиции «Арктика-2007» и LOMROG меняют конфигурацию – приарктические страны настаивают на разделе полюса на национальные сектора, не веря в объективность «арбитража» США, на который те претендуют.

Формально активности Вашингтона мешает юридическая тонкость: Штаты не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, считая, что она подрывает их суверенитет. И американцы не могут принять участие в решении судьбы российско-датских и канадских требований. Но Белый дом придерживается двух линий поведения. Он, во-первых, будет давить на Сенат, чтобы тот ратифицировал документ к 2011–2012 годам. И главное – настаивает на постепенном превращении Арктики в «Мекку международного бизнеса», но под присмотром США.

Пока же Пентагон – лидер арктических исследований в США – сосредоточил свое внимание на другом направлении. Последние 10 лет американские ВМС тратили по \$25 млн в год на полярные исследования. В 2005 году расходы были увеличены до \$35 млн. И наконец теперь Конгресс рассматривает законопроект о выделении \$8,7 млрд на береговую охрану

Аляски и норвежской Арктики. При этом \$100 млн пойдут на обслуживание трех арктических ледоколов: США вкладывают средства в разработку и нефтяных, и газовых месторождений. И самых лакомых – в Норвегии и России.

АРБИТРАЖ КАК СПОСОБ ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО

Будущее Арктики сегодня можно увидеть в норвежском Хаммерфесте и российском Мурманске. В эти города съезжаются ученые и специалисты стран, претендующих на раздел природных богатств

ПО ДАННЫМ ООН, ТОЛЬКО РАЗВЕДАННЫЕ ЗАПАСЫ АРКТИЧЕСКОЙ НЕФТИ СОСТАВЛЯЮТ БОЛЕЕ 100 МЛРД ТОНН, ЧТО СООТВЕТСТВЕННО В 2,4 И 2,1 РАЗА ПРЕВЫШАЕТ РАЗВЕДАННЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ.

Арктического шельфа. Они спешат закрепить свои позиции в разработках норвежского газового месторождения Snohvit (Снёвит – «Белоснежка») и российского газового Штокмановского месторождения. Освоение этих месторождений – пробные образцы международного компромисса, на котором настаивают США: недра морей и океанов за 200-мильной суверенной зоной – «общее наследие человечества». Дальше – самое интересное: кому и сколько от «общего наследия» перепадет. Ведь углеводороды не знают о суверенных зонах и демократиях и залегают где придется. Пока и «Белоснежку» (компания Statoil), и Штокман («Газпром») естественным образом контролируют правительства Норвегии и РФ, но не разрешить иностранцам внедриться в часть газовых месторождений, выходящих за 12-мильную зону, они не могут. Хотя понятие долевого участия в разработке газа весьма размыто. Так, расходы на строительство «Белоснежки» достигли \$8,8 млрд, что почти на 50% больше, чем планировалось.

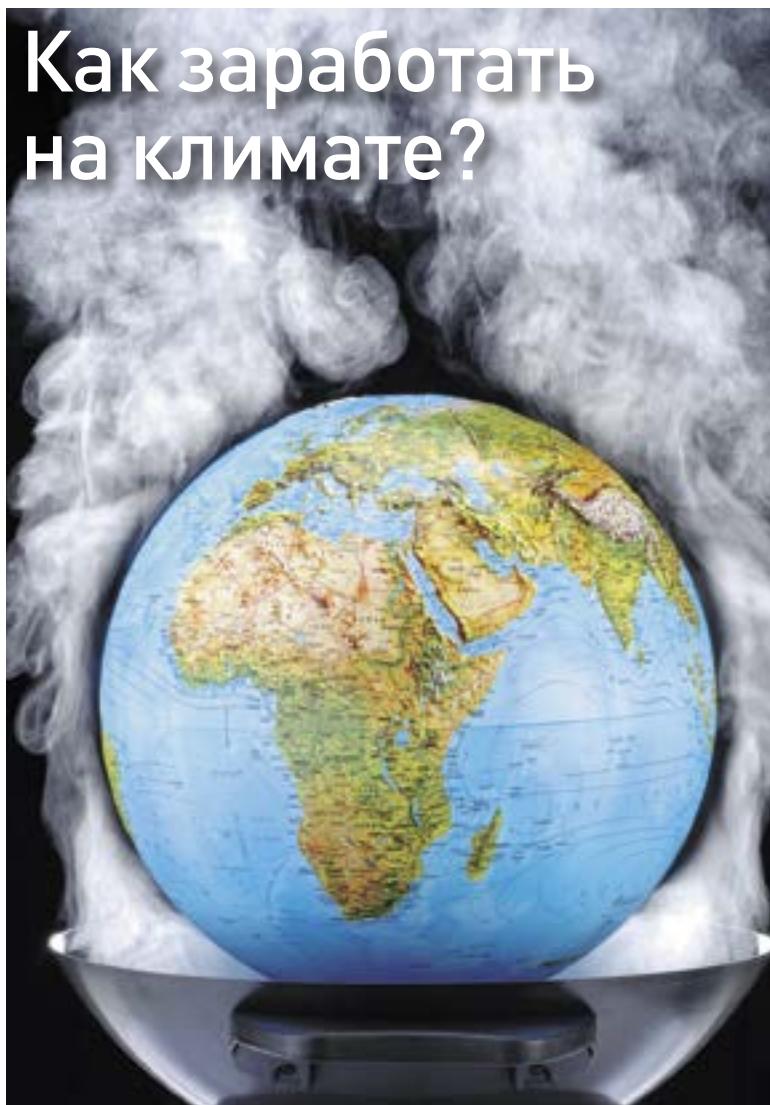
Разницу в 35% компенсировали США, остальные средства вложили Китай и ЕС. Но США уже добились льгот. В 2008 году первый сжиженный газ с «Белоснежки» морем пошел в США по «отдельно оговоренным» ценам и только в 2009-м – в другие страны по мировым ценам. На льготы для Америки Норвегия пошла после того, как США вмешались в территориальные споры между Норвегией и Россией из-за архипелага Шпицберген. Разногласия (где чьи острова и как установить границу территориальных вод) пока

превращаются в арбитров этой гонки, либо в принципе не имеют доступа ни к чему. У Москвы в начинающейся geopolitischen игре есть козыри: территориальные (хребет Ломоносова способен «прирастить» Россию Арктикой) и сырьевые (по некоторым данным, Штокмановское месторождение содержит вдвое больше газа, чем аналогичные ресурсы, которыми располагает Канада).

Поскольку значительная часть Штокмана находится в суверенных водах РФ, «Газпром», в отличие от норвежской компании, выбрал иную тактику международного сотрудничества: он сам принимает решение, какие страны и компании на основе тендера примут участие в разработке шельфа. Получив вязкий опыт партнерства с США и Норвегией в проекте «Белоснежки», «Газпром» пытается структурировать будущее сотрудничество в Штокмане: он приглашает к сотрудничеству китайских, французских и других партнеров, сохраняя свои лидирующие позиции. Вот как тактику «Газпрома» оценил Вашингтон в экспертном заключении Управления разведки и исследований Госдепартамента США от 2009 года: «Результатом наступления на Северный полюс может стать пересмотр мировой энергетической политики. Переориентация на широкое использование газа обеспечит России особо прочные позиции. Что же касается Норвегии, то у нее есть шанс стремиться к большему влиянию, чем определено размерами ее территории. Страны, испытывающие недостаток в энергоносителях, особенно Индия и Китай, стали проявлять к ней интерес. Но контроль над шельфом Мирового океана – как путь к процветанию, так и причина многих современных и будущих споров и конфликтов между странами». ●

ПРОДАВЦЫ ВОЗДУХА

Как заработать на климате?

EAST NEWS/MAURITIUS

Владимир Емельяненко

ПРОВАЛ В КОПЕНГАГЕНЕ САММИТА ООН ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА АКТИВИЗИРУЕТ СПОРЫ О ТОМ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ ИЛИ РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ОЧЕРЕДНОЙ МИСТИФИКАЦИИ.

А ПОКА СТОРОННИКИ и противники теории потепления готовятся к научным сражениям, ООН намерена запустить в 2011–2012 годах пилотный проект по развитию в Российской Арктике отраслей экономики, устойчивых к климатическим изменениям. Речь идет, во-первых, о развитии судоходства, которое уже к середине XXI века может стать на Севере весьма оживленным. Во-вторых, проект предусматривает диверсификацию источников энергии, вплоть до извлечения ее из тающих ледниковых. В-третьих, ученые намерены разводить в теплееющих северных морях рыбу, которая здесь не водилась. В-четвертых, улавливать и хранить углерод, чтобы он не загрязнял воздух. Этот климатический эксперимент ООН запускается в Мурманской области и еще 12 регионах планеты, включая арктические части Канады, Норвегии и Гренландии, Аляску (США), Исландию и разные части Антарктиды. Но для того, чтобы «пилот» заработал полноценно, требуется почти невозможное: научное доказательство гипотезы о том, что климатические изменения на Земле – следствие антропогенного воздействия.

ТРИ ВИДА ВЫЖИВАНИЯ

Неожиданно для многих Россия, несмотря на отсутствие весомых доказательств теории глобального потепления, пошла на увеличение собственных обязательств по выбросам парниковых газов. Ранее их рост планировался на 10–15%. Теперь Москва согласна на 22–25% в зависимости от тех обязательств, которые на себя возьмут главные загрязнители воздуха – США, Китай, Индия и страны ЕС. Некоторые эксперты связывают уступчивость России с

предстоящим стартом проекта ООН по «низкоуглеводородному» освоению Арктики, точнее, Мурманской области. «Термин «низкоуглеводородный» близок к понятию «энергоэффективный» или «энергосберегающий», – объясняет Геннадий Зубакин, руководитель лаборатории «Арктик-шельф» НИИ Арктики и Антарктики РАН. – Выдвигаемая ООН идея адаптации человечества и его потребностей к изменению климата, с одной стороны, обнадеживает: впервые появляется шанс экономического роста за счет сбережения ресурсов Земли. С другой – настораживает: как бы это не был очередной проект «покорения природы» ее «царем».

Сомнения у многих ученых вызывает не сама идея низкоуглеводородного экономического развития Арктики, а способность стран договориться о ее осуществлении. Рассматривается несколько видов адаптации к изменению климата. Первый – упреждающий, или превентивный, – возможно, удастся продемонстрировать на примере проекта ООН по освоению Мурманской области. Его главная идея – еще до наступления климатических изменений упредить их негативные последствия внедре-

нием ресурсосберегающих технологий в ЖКХ, транспорт и промышленность, которые к 2020 году почти полностью будут снабжаться модернизированной Кольской АЭС и установками по рациональному использованию природного газа. Второй – плановый вид адаптации. Это результат сознательного политического решения, например по увеличению обязательств по снижению эмиссии парниковой «грязи». Или, как в случае с Мурманском, главными северными воротами России, согласие превратить Северный морской путь (СМП) в международную транспортную артерию – предоставлять порты и транспортные коридоры международным судам вплоть до признания за СМП юрисдикции не только России, но и ООН. На чем уже настаивают США и Великобритания в Арктическом совете ООН. И, наконец, третий вид адаптации – управление климатом. Речь идет о том, что, если не удается снизить парниковые выбросы, их можно улавливать и хранить, особенно углерод (технология УХУ). А затем использовать для экологичных отраслей экономики, которые снижают или не допускают антропогенной нагрузки на атмосферу.

Для Российского Севера, как считают ученые НИИ Арктики и Антарктики РАН, такими могут стать малая гидро- и ветровая энергетика, использование биомассы (сжигание древесных отходов и повторное использование парниковых газов по особой технологии), использование энергии приливов и отливов. Использование технологии УХУ, как полагают ученые, возможно и при разработке нефтегазовых месторождений на Арктическом шельфе. К тому же в Институте глобального климата и экологии Росгидромета есть и иные проекты управления климатом, позволяющие в будущем даже заказывать погоду или минимизировать ее негативные последствия – наводнения, засухи и т.д. Но чтобы реализовать все три механизма адаптации, надо, чтобы пилотный проект ООН охватил минимум 55–60% стран–основных загрязнителей атмосферы. Пока в нем выражают желание участвовать не более 25% таких стран. Главные виновники антропогенного загрязнения – Китай и США – занимают соответственно первое и второе места в мире по парниковым выбросам. КНР просто игнорирует пилотный проект ООН, а США готовы осуществлять его на Аляске.

PHOTODISC/ALAMY

Но проблема в том, что и США, и КНР препятствуют определению «потолка» по теплению климата на планете. Этот показатель, как предполагает ООН, должен стать исходным при установлении для государств новых уровней уменьшения объемов выбросов вредных веществ в атмосферу. По Киотскому протоколу, 132 страны согласились, что предел глобального потепления не должен в среднем превысить 2 градуса к 2050 году. Но считается, что за последние 10 лет температура выросла на 0,7–1 градус вместо ожидаемых 0,5 градуса. В соответствии с запланированной нормой в 0,5 градуса потепления Киотский протокол установил уровни уменьшения объемов вредных выбросов в атмосферу до 8–9% к 2012 году – сроку, когда истекает действие соглашения. На саммите в Копенгагене планировалось согласовать две позиции: степень глобального потепления климата и новые обязательства стран-участников по снижению парниковых выбросов. То есть трансформация Киотского протокола в Копенгагенский – не просто

требование снижения вредных выбросов углекислоты в атмосферу, а снижение выбросов за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, строительства новых очистных сооружений и создания экологичных производств. То есть все то, что предлагает климатический эксперимент ООН в Арктике, который теряет смысл без мировых договоренностей по снижению выбросов парниковых газов. Но когда основные поставщики парниковых выбросов обнародовали в Копенгагене свои обязательства по их снижению (США – на 7–20%, ЕС – на 20%, Россия – на 10–15%, Китай и Индия – на 0–5%), начался бунт остальных

средства на модернизацию производства. Денег им никто не дал. Но позиция развитых стран-загрязнителей по обязательствам снизить «грязные» выбросы изменилась: США согласились на снижение до 30%, но с оговоркой – «при определенных обстоятельствах»; ЕС – до 35%; Россия – от 22 до 25%. И лишь Китай и Индия оставили свои уровни прежними – 0–5%. «В сухом остатке либерализация позиции развитых стран ничего не изменила, – считает Олег Шаманов, начальник отдела глобальных проблем окружающей среды МИД РФ. – Развивающиеся страны на рост обязательств по снижению антропогенных выбросов от-

УЧЕНЫЕ НАСТАИВАЮТ НА ТОМ, ЧТО «НАДО ДОКАЗАТЬ, ЧТО ИДЕТ ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ... НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ НОРМАЛЬНЫМИ ВАРИАЦИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ СОЛНЕЧНЫМИ ЦИКЛАМИ, ОКЕАНИЧЕСКИМИ ТЕЧЕНИЯМИ И ИЗМЕНЕНИЯМИ ПАРАМЕТРОВ ОРБИТЫ ЗЕМЛИ».

стран. Им недоступны высокие технологии, позволяющие развивать чистое производство, поэтому бунтари потребовали взамен заниженных, по их мнению, обязательств солидных отступных для себя, обещая направить

реагировали демонстративно жестко. Фактически речь идет о том, что они хотят увидеть гарантированные финансово-технологические инвестиции, но не дают гарантий, что они пойдут на создание «чистой» экономики или хотя бы на защиту окружающей среды».

После этого многим экспертам и ученым-экологам стало очевидно, что соглашение по климату на саммите не только не будет подписано, но и сформулировано. Что и произошло. Позиции по сближению стороны договорились «шлифовать» до 2012 года – окончания срока действия Киотского протокола. Это год, когда в 12 странах, включая Россию, должен стартовать проект ООН по созданию экологически чистых экономик будущего. Имеет ли смысл старт экологически чистых островков, когда в проекте отказываются участвовать не просто большинство стран, а большинство промышлен-

ИГРА НА ПОВЫШЕНИЕ

Декларируемые обязательства по снижению вредных выбросов в атмосферу стран-участников климатического саммита в Копенгагене

До Копенгагена		После Копенгагена
20%	ЕС	35%
7–20%	США*	30%
10–15%	Россия	22–25%
0–5%	Китай	0–5%
0–5%	Индия	0–5%

* Оставили за собой право пересмотреть обязательства.

Источник: Росгидромет.

ИТАР-ТАСС

Юлий Израэль,
директор
Института
глобального
климата и
экологии
Росгидромета

ных монстров, загрязняющих планету? Вопрос повис в воздухе. Особенно после того, как более 100 ученых из разных стран обратились к Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с требованием официально представить научные доказательства того, что изменения климата вызваны человеческой деятельностью и могут привести к необратимым экологическим катастрофам. В кулуарах саммита ООН в Копенгагене это письмо ходило по рукам. В нем ученые настаивают на том, что «надо доказать, что идет глобальное потепление... не исключено, что климатические изменения являются нормальными вариациями, вызванными солнечными циклами, океаническими течениями и изменениями параметров орбиты Земли». То есть вопрос о глобальном потеплении и о том, является ли оно делом рук человека, поставлен ребром.

ИСПОРЧЕННЫЙ ВОЗДУХ

Декларируемые обязательства по снижению парниковых выбросов, которые берут на себя развитые страны, даже Генсек ООН Пан Ги Мун назвал «опасно незначительными». По данным экспертизы ООН, развитые и развивающиеся экономики должны сократить выбросы парниковых газов на 25–40%, чтобы остановить сползание планеты к экологической катастрофе. Но «науке до сих пор неизвестно, какой уровень выбросов опасен или безопасен, – говорит Юлий Израэль, директор Института глобального климата и экологии Росгидромета. – Эта цифра не названа, а опять выделяются гигантские средства, чтобы бороться с парниковыми газами. Хотя эффективность Киотского протокола более чем незначительная, если не нулевая. Развитые страны взяли обязательство по снижению выбросов газов примерно на 8%, в то время как рост концентрации сегодня составляет 9–11%. С моей точки зрения, получается своего рода борьба с ветряными мельницами». Разочарование в эффективности Киотского протокола делает популярным противоположное мнение: углекислый газ не способствует глобальному изменению климата, он жизненно необходим растениям – главным очистителям природы. В воздухе его мало – чуть более 0,039%. Более высокая концентрация CO₂ ускоряет рост растений. Если он перестанет поступать в атмосферу, растения исчерпают его запас всего за 8–11 лет. Другой аргумент у международного Института развития и окружающей среды университета Tufts (США): в Мировом океане углекислого газа растворено в 60 раз больше, чем в атмосфере. Если температура океана повышается хотя бы на градус, то в атмосферу с испаряющейся водой поступают гигантские запасы CO₂. По данным американских ученых, суммарные объемы выделения и поглощения углекислого газа водами Мирового океана в пять раз превосходят все промышленные выбросы двуокиси углерода. Поэтому, с их точки зрения, проблему парниковых выбросов изучать надо, но не замедляя темпов экономического развития за счет снижения парниковой эмиссии. К тому же, как свидетельствуют исследования американских и канадских океанологов, в 2003–2005 годах начался необычный процесс – остывание верхних слоев Мирового океана. «Эти данные совпадают с результатами наших исследований, – говорит Хабибулло Абдусаматов, заведующий сектором космических исследований Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН. – Понимаете, появление признаков остывания верхних слоев Мирового океана – свидетельство того, что тепловой максимум на Земле достигнут, дальнейшее температура и без Киотского протокола пойдет на спад. Причем наши исследования позволяют утверждать: спад будет до климатического минимума». По прогнозам Главной астрономической обсерватории РАН, следующее столетие может стать началом нового ледникового периода. Это, как считает Абдусаматов, не противоречит прогнозу глобального потепления. Просто за ним, по законам цикличности, наступит похолодание, как показывают данные исследования солнечного излучения. «Поэтому, может, уже сегодня следует начать «заготовливать дрова», – говорит профессор Абдусаматов. – Хотя в запасе лет 50–80 еще наберется. Потом температура может снизиться до так на-

зываемого маундеровского минимума. То есть может повториться глобальное похолодание, наблюдавшееся в конце XVII века. Тогда в Голландии замерзли все каналы, в Англии были сибирские морозы, а многолюдную Гренландию из-за наступления ледников люди оставили. У нас немало оснований полагать, что в 2012–2015 годах начнется медленное, возможно, незаметное снижение глобальной температуры Земли. Она может достичь минимума после 2100 года».

Одновременно, по данным ученых разных стран, в ходе идущего потепления РФ может превратиться в дополнительный источник выбросов CO₂, даже безотносительно к росту ее экономики. «Возможное таяние самого большого в мире массива вечной мерзлоты – в Сибири, на Крайнем Севере – высвободит миллиарды тонн метана и двуокиси углерода, – прогнозирует Юрий Воронов, ведущий научный сотрудник Института ядерной физики имени Г.И. Будкера Сибирского отделения РАН. – Если он начнет таять, то произойдет высвобождение метана и двуокиси углерода, равное получаемому сегодня от сжигания всего угля, газа и нефти. И вот тогда Киотский или Копенгагенский протоколы станут хрестоматийными примерами того, как можно страны поставить на счетчик – принуждать платить за «испорченный» воздух». К тому же, как утверждают ученые Сибирского отделения РАН и НИИ Арктики и Антарктики РАН, практика европейских, калифорнийских и сибирских лесных пожаров показывает, что они выделяют значительное количество углекислоты, но исследования не доказали, что эти выбросы, как и другие выбросы CO₂, способствуют

PHOTOS/ALAMY

глобальному потеплению. А ученые Росгидромета и НИИ климатологии РАН настаивают на том, что наукой связь между ростом концентрации парниковых газов в атмосфере и глобальным потеплением не доказана. Поэтому, по их мнению, надо быть прагматиками: использовать многогранный подход к проблеме климатических изменений. Разумный способ бороться с ними – поддерживать экономический рост ради того, чтобы приспособиться к чередующимся потеплению-похолоданию. «Факторы, играющие в сторону похолодания климата, есть. И их можно усиливать или ослаблять, – убежден Юлий Израэль. – Например, если интенсивно развивать

атомную энергетику или электроэнергетику заменить атомной, то парниковый эффект сократится или будет сведен к минимуму». Одновременно академик Израэль выступает и с более революционным предложением. В конце 2004 года он предложил администрации президента РФ идею, которая на первый взгляд может показаться шарлатанской. Чтобы снизить или увеличить земные температуры примерно на 1–2 градуса, ученый советует укрыть Землю своеобразным «одеялом» из аэрозолей, размещенных в стратосфере. Академик, в свое время выступавший за поворот северных рек, предлагает закачать в стратосферу около 600 тысяч тонн аэрозольных частиц.

Для чего, по его расчетам, потребуется сжечь 100–200 тысяч тонн серы, зато вмешательство в природу послужит универсальным средством: оно сможет работать как на усиление эффекта похолодания, так и на усиление эффекта потепления. То есть люди будут управлять климатом и корректировать погоду сообразно своим нуждам. Вот только такое вмешательство в природные явления, как считают многие экологи, еще опаснее безответственного торга, который устроен сегодня вокруг необходимости снижения вредных выбросов в атмосферу. Получается, мир отходит все дальше от естественности Земли.

ШАНС НА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

И все же, по мнению многих ученых, у мира есть шанс на жизнь в естественной среде обитания. Из-за нынешнего

барреле нефти или кубометре газа, эксперты ВЭС подсчитали, что его – 818 млрд тонн. При сжигании это даст примерно 3–3,5 млрд тонн двуокиси углерода. В итоге температура на планете поднимется в среднем выше чем на 2 градуса при сжигании к 2050 году одной трети таких масс угля, нефти и газа. А если будет использована половина этой массы, то на 4–5 градусов. Вот о чем надо договариваться – не только кому и как меньше сжигать углеводородов, но и о моратории на их добычу, заменяя углеводороды научными технологиями, доступными для всех. Именно эту идею частично несет программа адаптации к изменению климата, запускаемая в Российской Арктике. «Мы будем осуществлять эту программу независимо от того, сможет или нет мир договориться о снижении и

Но мы не можем мириться с тем, что у нас уровень ВВП низкий. Может быть, больше в сокращении выбросов должны сделать те страны, которые по этому показателю впереди нас?» Как признает Бедрицкий, то, что Россия запускает программу создания экологически чистой экономики, полигоном для которой станет Арктика, вовсе не означает, что страна снизит добычу углеводородов.

«Об этом вопрос не стоит в принципе, – признал в интервью «Русскому миру.ру» представитель Росгидромета, просивший не называть его имени. – Все понимают, что переориентация производства грозит потерей привычных прибылей, а вслед за отказом от устаревшего производства – потерей рабочих мест и социальными потрясениями. Поэтому каждая из стран-участников переговоров по климату, как показал Копенгаген, выбирает принцип «разумного эгоизма» – старается выторговать повыгоднее условия для себя и, по возможности, обмануть конкурента, переложив на него часть своих проблем. Мы же предлагаем золотую середину – свою выгоду не упустим, но на разумные компромиссы идти готовы». Как принято считать, такого рода половинчатость, или компромисс, и есть создание в Российской Арктике полигона для инновационной экономики будущего. Вот только заработает ли он? И политики, и экологи, и ученые, как это ни парадоксально, едини в главном: скорее всего, спор о глобальном потеплении окажется блефом. А блеф, упакованный в рамки Киотского или Копенгагенского протоколов, приблизит мир к экологическойвязке – ухудшение климата станет необратимым.

ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРТИЗЫ ООН, РАЗВИТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ ДОЛЖНЫ СОКРАТИТЬ ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ НА 25–40%, ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ СПОЛЗАНИЕ ПЛАНЕТЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЕ.

экономического кризиса сложилась уникальная ситуация, способная улучшить экологию. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), за последние 40 лет не было зафиксировано столь крупного падения годовых объемов поступления в атмосферу углекислого газа, как в 2009 году. Однако, по прогнозам МЭА, скоро производство начнет расти. В 2009 году Всемирный энергетический совет (ВЭС) опубликовал статистику по разведанным и коммерчески выгодным для добычи запасам полезных ископаемых. По данным ВЭС, получается, что в мире имеется 848 млрд тонн угля, 177 трлн кубометров газа и 162 млрд тонн сырой нефти. Зная, сколько примерно углерода содержится в тонне угля,

антропогенных выбросов, – говорит советник президента РФ по климату Александр Бедрицкий. – Россия и так является одним из лидеров по снижению антропогенной нагрузки на климат. Предложенное президентом Медведевым снижение на 25% к 2020 году – это высокая цифра в сравнении с другими. Куда выше? Мы не намерены ограничивать свой экономический рост ради того, чтобы просто снизить выбросы парниковых газов. Страна должна пройти такой же путь, как все развитые промышленные страны, – сначала рост промышленных выбросов и уже потом абсолютное их снижение. Кстати, объемы выбросов стран ЕС с 1990 года растут, в то время как у нас они значительно снизились.

Алла Березовская [Рига]

СОТВОРИ ИМ, ГОСПОДИ, ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ...

Июнь 1941 года в Латвии выдался на редкость жарким. Но жители Риги старались из дома не выходить: в городе стреляли. Первые убитые на улицах, как среди мирного населения, так и среди военных, появились уже 23 июня. Но самый настоящий ад начался в последний день месяца...

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ 30 июня шли в районе депо, центральной тюрьмы, русских кладбищ, вдоль железнодорожного полотна. В этот день с обеих сторон здесь погибло около двух тысяч солдат. О телах бойцов вермахта вскоре позаботилась немецкая комендатура. Убитые же красноармейцы, защищавшие Ригу, лежали на земле и на рельсах под палящим солнцем. Несколько дней никто не рисковал подойти к ним... Настоятель расположенной неподалеку от железной дороги Иоанновской церкви Николай Шалфеев вместе с наставниками Гребенниковской старообрядческой общины отправились к коменданту Риги, чтобы похлопотать о захоронении погибших. Николай Шалфеев, свободно владеющий немецким языком, сумел убедить новую власть в необходимости скорейшего предания тел убитых воинов земле. Батюшки получили разрешение на захоронение солдат по христианскому обычаю. За помощью священники обратились к своим прихожанам, откликнувшись десятки добровольцев – кто с подводой подъехал к депо, кто с тачкой... На православной части Ивановского

кладбища общими силами в одной братской могиле похоронили около 150 бойцов, чьи личности удалось установить по имеющимся при них документам. А на старообрядческом кладбище, где были вырыты шесть огромных ям, свой последний приют обрели еще почти 800 солдат, имена которых неизвестны. Погребение на кладбищах завершилось службой по усопшим – литией, что было довольно опасно в оккупированном фашистами городе.

Вот как об этом вспоминает Георгий Исаченко, который был тогда 14-летним мальчишкой и пел на клиросе: «Собрал нас, певчих, батюшка Лев Мурников и говорит: «Сегодня на кладбище у братской могилы русских солдат мы совершим литию. Правда, дело рискованное, захоронение немецкий комендант разрешил, но об отпевании речи не было...» Конечно, люди переживали, но никто не дрогнул. Отпевание прошло при большом стечении верующих. Понятное дело, в братских могилах лежали не только православные, да и не все красноармейцы были верующими. Но прихожане рассудили так: кем бы ни были павшие в боях защитники Риги, но их родителям было бы отрад-

но сознавать, что их сыновья покоятся рядом со своими товарищами. Все они похоронены хоть и на чужбине, но по-людски, по-христиански... Немцы, правда, спохватились и выразили священникам свое неудовольствие: что это, мол, за плач по коммунистам? Но Николаю Шалфееву снова удалось убедить коменданта, что не было в том никакой крамолы, просто церковники все сделали по христианским канонам, не более того...

Святой человек

Батюшку на какое-то время оставили в покое. Зато он не собирался успокаиваться. По его заявлению в Рижском ЗАГСе было выписано 86 свидетельств о смерти советских военнослужащих, погибших в первые дни войны. В записях о причинах смерти фигурировали такие отметки: «изуродован бомбой», «гибель наступила вследствие боевых действий», «огнестрельное ранение»... Эти записи обнаружила в архиве рижская учительница Тамара Зитцере, которая вместе со своими учениками собирала для школьного проекта материал о первых жертвах войны среди мирного населения Риги и военнослужащих.

«Представляете, идет война, бомбят, в город вошли немецкие войска, гестапо свирепствует – спасайся, кто может! – удивляется Тамара Зитцере. – Казалось бы, какое дело пожилому уже человеку – а Николаю Шалфееву было 78 лет – до незнакомых ему убитых парней? Мы бы все поняли, если бы он, похоронив и отпев павших воинов, после этого никуда не пошел! Так нет же – настоятель в алфавитном порядке аккуратно записывает фамилии и имена погибших солдат, идет в ЗАГС, настаивает, чтобы там выписали на каждого свидетельство о смерти! Нас это потрясло до глубины души! Это был святой человек...».

Вместе со школьниками Тамара Зитцере переписала в архиве имена погибших советских солдат и передала их в посольство России в Латвии. Посол Александр Вешняков, поблагодарив учительницу и ее помощников за очень важную и нужную работу – ведь возможно, среди

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

погибших были и те, кто до сего дня числится без вести пропавшим, – отметил, что это, пожалуй, первый случай в истории современных отношений Латвии и РФ, когда латышские школьники заняты изучением судеб погибших на латвийской земле советских бойцов. Многие из тех, кто тогда погиб, были почти ровесниками нынешних школьников.

...А настоятель православной церкви Николай Шалфеев пострадал-таки за свою доброту. Кто-то донес немцам, что он помогал спасать еврейских детей из находящегося по соседству с православным храмом Рижского гетто. В гестапо батюшку задержали три месяца, а когда выпустили, он умер через три дня – 28 декабря 1941 года. Не выдержало сердце. Похоронили настоятеля на том же Ивановском кладбище, неподалеку от погребенных им советских воинов.

Дело архитектора

Спустя какое-то время прихожане православной и старообрядческой церквей заговорили о солдатских захоронениях. Надо было установить здесь памятник. А какой? С пятиконечной звездой же не поставишь... Решили заказать гранитный

памятник с изображением пятиконечного креста. Начался сбор средств в обоих приходах. Конечно, все держали в тайне. Среди староверов одним из главных зачинщиков акции был Константин Портнов, руководитель Кружка ревнителей старины, человек, по воспоминаниям современников, очень образованный и прогрессивный.

Он преподавал Закон Божий в основной русской школе и русской правительственной гимназии, выступал с лекциями по истории староверия, был инициатором создания просветительского журнала «Родная старина». Константин Портнов пользовался большим авторитетом среди рижан. Поэтому на его призыв увековечить память русских солдат отозвались сотни прихожан. Поддержали староверов священнослужители других приходов. Деньги на оба памятника – и на православном, и на старообрядческом кладбище – собрали быстро... Но помилуйте: кто же рискнет на оккупированной нацистами территории ставить памятник красноармейцам? Однако такой человек нашелся. За проект взялся самый известный в Риге русский архитек-

тор Владимир Шервинский. И сделал это без малейших колебаний. Еще задолго до войны по его проектам было построено несколько православных храмов в Латвии. Являясь синодальным архитектором Латвийской православной церкви, он занимался установкой на Покровском кладбище монумента русским воинам, погибшим еще в Перову мировую. Среди лучших работ Шервинского – часовня на Покровском кладбище, единственная православная часовня, сохранившаяся до наших дней. Во время немецкой оккупации митрополит Сергий (Воскресенский) назначил Шервинского членом Экзаршего управления – «Псковской православной миссии». Забегая вперед, скажу, что это назначение стоило ему потом нескольких лет лагерей в Коми АССР и конфискации имущества.

Как рассказал журналу «Русский мир.ru» Эйжен Улманис – внук Владимира Шервинского, умершего в 1975 году, – его дедушка был хорошо знаком со священником Николаем Шалфеевым: «Дедушка всегда отзывался о нем очень уважительно. По его словам, настоятель заговорил о памятнике вскоре после погребения на кладбище убитых солдат. Но осенью 41-го городской голова Риги Паул Дрейман, с которым дед учился вместе на архитектурном, попросил его срочно взяться за строительство бараков для русских военнопленных. И дедушка мне рассказывал, как он в сопровождении каких-то немецких офицеров первый раз приехал на окраину города, где под открытым небом сидели и лежали

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Учительница рижской Северной гимназии Тамара Зитцере и ее воспитанники передали послу России в Латвии А. Вешнякову списки советских солдат, погибших в Риге в первые дни войны

тысячи пленных солдат, они умирали от голода. Картина была ужасающая, все деревья на этой территории были обглоданы на высоту человеческого роста. Люди питались корой, но и та вся кончилась...»

После всего увиденного Владимир Шервинский не только срочно взялся за сооружение бараков – ведь наступали холода, и медлить было нельзя, – но еще и сумел договориться с командованием лагеря о сборе в церкви хлеба для пленных. Еду для русских заключенных несли в Христорождественский кафедральный собор, затем на грузовиках отвозили в лагерь. Солдаты, узнав, что к ним приехали из православной церкви, очень просили, чтобы батюшка провел у них богослужение.

«Мой дедушка, который тоже при этом присутствовал, в своих воспоминаниях потом описывал, как все было, – рассказывает Эйжен. – Тысячи изможденных, грязных, голодных и больных солдат стояли и слушали божье слово, у многих были слезы на глазах. Люди повторяли слова молитвы вслед за отцом Кириллом, который проводил богослужение, осеняли себя крестом. И все просили о спасении – кто-то вслух, кто-то мыс-

ленно... А мама рассказывала, как они с подружками вырезали из православных журналов иконки и картины с изображениями святых, наклеивали их на картонки, потом освящали в церкви и передавали в лагерь вместе с хлебом... Но немцам вскоре вся эта благотворительность надоела, и они под страхом смерти запретили любую помощь военнопленным».

Кресты на братских могилах

В семье реставратора Эйжена Упманиса, который возглавляет в Риге Комитет Братского кладбища и является ведущим специалистом по воинским захоронениям, бережно

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

хранятся эскизы того самого памятника павшим советским воинам, который Владимир Шервинский установил летом 1942 года – в разгар нацистской оккупации... Немцы тогда всполошились: кто посмел, кто разрешил? В полицию начали вызывать духовных и мирских руководителей обеих общин. На батюшек кричали, оскорбляли, наверняка и за бороды потаскали... Но русские люди стояли на своем: это был их христианский долг, потому и восьмиконечный крест стоит на обоих памятниках. От священников в конце концов отстали.

Но гестапо решило поискать виновных среди прихожан, начали выяснять, кто собирал средства на памятники. Так и вышли на главного зачинщика среди староверов – Константина Романовича Портнова. Попутно установили, что он собирал также помочь для русских военно-запертых. Портнов и его жена Вера, учительница русского языка и литературы, были арестованы. Через несколько дней пыток их повезли в концентрационный лагерь в Саласпилс, но не довезли – расстреляли по дороге. Увы, даже место, где были закопаны тела, найти не удалось... А памятник, возведенный на старообрядческом кладбище во многом благодаря их усилиям, стоит до сих пор. Надпись на нем гласит: «...павшим воинам в боях под Ригой в июне 1941 года. Сотвори им, Господи, вечную память». Здесь всегда лежат свежие цветы, так же как и у второго памятника, на православном кладбище.

...Когда в 1951 году архитектор Владимир Шервинский обвинялся органами госбезопасности СССР в содействии оккупационным властям, он сказал следователю, что не только бараки строил, спасая пленных от холода, но и памятник русским солдатам поставил летом 1942 года. Но тот не поверил: «Этого не может быть!» И даже проверять не стал. Архитектор был обвинен и отправлен в заключение. Да и как кто-то мог поверить, что во время войны в занятом нацистами городе можно было поставить памятник бойцам Красной армии? Знает ли история подобные примеры? ●

«КАЖДОЕ СЛОВО ИМЕЕТ СВОЮ СУДЬБУ»

Знаменитый «Русский орфографический словарь» Владимира Лопатина – настольная книга для школ, библиотек, издательств и госучреждений – в 2010 году вновь переиздается. О том, как он будет соотноситься с четырьмя новыми словарями, утвержденными в официальном статусе осенью 2009 года и вызвавшими неоднозначную реакцию общества, в интервью «Русскому миру. ги» рассказывает главный научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН Владимир Лопатин.

Владимир Владимирович, насколько оправданно введение для госструктур четырех официальных словарей?

Почему эти функции параллельно не допущены выполнять наиболее проверенные академические словари – Розенталя, Ожегова и ваш? Разумеется, при условии обновления содержания и переиздания.

– Сам до сих пор удивляюсь... Утвердила новые словари правительенная комиссия по русскому языку, которую возглавляет министр образования Фурсенко. Вот к комиссии с этим вопросом и надо обращаться. Почему – не знаю. Наш «Русский орфографический словарь» самый полный на сегодня. Он насчитывает 180 тысяч слов, в то время как один из утвержденных, тоже орфографический, – только 100 тысяч слов. Остальные – немногим более. Так что наш словарь вполне авторитетен, академичен и проверен временем. Им пользуются многие госучреждения. Его знают. Мне звонят регулярно. Для консультаций. Из Администрации президента, например, из редакционного отдела мне звонят постоянно, советуются. И мне не раз говорили самые разные люди, что мой словарь держат на рабочем столе как необходимость. По-

этому утверждение в официальном статусе четырех новых словарей не делает мой словарь менее «государственным». Он по факту официальный.

– Разница в том, что эти четыре словаря – обязательные для государственных органов власти, а ваш – нет.

– Вот только моим все пользуются, а новыми – нет.

– Организатор издания четырех официальных словарей – проект «Словари XXI века» – указывает на то, что ваш и иные авторитетные издания не успевают за стремительно развивающимся русским языком. Поэтому нужно многообразие словарей.

– Совершенно не могу согласиться с этим мнением. Скажу больше, это – ложь. Наш словарь новейший – 2005 года издания. Он в том числе включает слова, пришедшие в эпоху перестройки и реформ. Другое дело, что в нем нет слов, вошедших в обиход в последние два-три года. Но это естественное отставание для всех без исключения словарей. Словарь – это свод классических правил, которые всегда хотя бы чуть-чуть, но отстают от современного состояния. И в этом его проверенное временем преимущество.

– Ваш «Русский орфографический словарь» будет переиздаваться?

– Да. Сейчас я работаю над его расширенным изданием. В первой половине 2010 года он должен быть издан. Он включает в себя уже 200 тысяч слов. И как меня уверяют в Минобрнауки, ему будет присвоен статус официального, то есть обязательного для госструктур. Также выйдет и мой справочник, исправленный и дополненный.

– Оправданно ли обилие словарей? Почему не ограничиться имеющимися авторитетными изданиями?

– Здорово, что словарей много. Все они разного объема и служат для разных целей, но это не означает, что я приветствую широкий поток новых словарей. Сегодня очень много словарей слабых и откровенно халтурных. Что тут сделаешь? Не допустить этот хлам к тиражности сложно. Институт русского языка РАН, к сожалению, к этому отношения не имеет. В его компетенцию не входит издательская деятельность. Мы, конечно, отказываем в экспертизе слабым словарям. Но их издатели великодушно обходятся и без нее: обращаются в частные издательства. Те нанимают так называемую независимую экспертизу. А она независима, к сожалению, только от компетентности. И дает потоку

такой же некомпетентности зеленый свет. Причем делается это, как полагают издатели, элегантно. Они формально учитывают мнение экспертизы, обещают устраниить ошибки, но издают словари в том виде, в каком считают нужным. Попросту не замечают экспертизы, если она мешает их бизнесу.

— И потому мы имеем в новой редакции словарей слово «кофе» среднего рода, «йогурт» и «договор»?

— Вот тут я был бы аккуратнее в спорах. Дело в том, что еще с 70-х годов во всех словарях, включая мой, допускается строгая письменная форма слова «кофе» — мужского рода и устная форма этого же слова, допускающая средний род. Так что в разговоре

сти, а люди через разговорную практику. А она веками такова, что допускает варианты.

Кстати, по поводу слова «одновременно». Я тут на днях долго объяснялся и спорил с представителями одного телевизионного канала и нескольких радио. Все они в приказном порядке заставляют ведущих и корреспондентов говорить исключительно «одновременно». Я же в эфире сказал «одновременно». Это допустимые варианты ударений, как творог и твёрдого. И то, и другое правильно. Так нет же. Мне звонят с телевидения и просят говорить «грамотно» — «одновременно». А то, говорят, «мы будем вынуждены вырезать вас из эфира». Понимаете, это ложный под-

ное влияние. Понимаете, выживаемость слова проверяется практикой. Каждое слово имеет свою судьбу. Рано или поздно оно себя покажет. В этом смысле я считаю разумным сравнивать нынешнюю эпоху, когда в русскую речь хлынули англизмы, с эпохой Петра I. Сегодня англизмы проникают в русскую речь в основном из области бизнеса и компьютерной техники. Это происходит еще и потому, что в СССР бизнеса не было, а в IT-технологиях мы в конце перестроечной эпохи сильно отставали от Запада. Не было в этих областях и своей терминологии. В эпоху Петра I, когда, как известно, было прорублено окно в Европу, в русский язык тоже хлынули иностранные

Русский язык – живой организм. Он растет и развивается.

У него есть письменная, строго литературная, и устная, или разговорная, формы.

Какая из них выживет и станет нормой,

устанавливают не издатели словарей, а люди.

допустимо и даже запросто можно сказать: «Какое вкусное кофе». Почему новые словари избрали средний род как единственную трактовку и правильную, мне непонятно. Со словом «йогурт» тоже не вижу трагедии. Оно действительно в 30–40-е годы пришло к нам из турецкого языка и имело сразу три формы написания и произношения — йогурт, югурт и ягурт. А в годы перестройки оно вернулось из немецкого языка и с принятым в нем ударением — йогурт. И закрепилось именно в последнем варианте. Зачем менять сложившуюся практику ударения — мне тоже не совсем понятно. Одновременно не могу согласиться с теми реформаторами от русского языка, которые во всем хотят навести «порядок» — всех приучить говорить единообразно. Без вариантов. Смею утверждать: это невозможно! Русский язык — живой организм. Он растет и развивается. У него есть письменная, строго литературная, и устная, или разговорная, формы. Кофе мужского рода — письменная, кофе среднего — разговорная. Какая из них выживет и станет нормой, устанавливают не издатели словарей, не ученые или органы вла-

ход к грамотности речи. Он отнимает у русского языка возможность творческого развития и разнообразия речи, а вместе с ней — богатства языка.

— С точки зрения ученого, допустимо ли, чтобы варианты произношения противоречили друг другу? Так, по правилам новых официальных словарей название столицы Южной Осетии надо писать в грузинском варианте — «Цхинвали» вместо осетинского «Цхинвал», как сегодня говорят даже официальные российские лица. Та же путаница с Абхазией. Словари установили грузинское правописание ее столицы — «Сухуми», а на правительственном уровне принято говорить «Сухум».

— В моем словаре «сухумский» — производное от «Сухуми», «Сухум». В этих названиях опять же допускаются варианты. Если мы хотим подчеркнуть, что это грузинское название, говорим «Сухуми», «Цхинвали». Независимые от Грузии трактовки — «Сухум» и «Цхинвал». В последнее время они действительно стали более употребительными. Как известно, признана независимость этих республик. Это политический акт, оказывающий на разговорную ситуацию определен-

слова. В перестройку, если помните, был снят железный занавес. Очень похожие образы. Русский язык, как в эпоху Петра, так и сегодня, только выигрывает от заимствований иностранных слов. Язык что-то берет, что-то, что ему неудобно, отсеивает. Со временем те слова, что укрепляются в языке, развиваются и обогащают его. Русский язык действительно в разные эпохи обогащается за счет иностранных языков. В этом его сила, а не противоречивость.

— Новые словари проигнорировали вполне распространенные англизмы, ставшие русскими словами, — «офшор» или «брэнд». Они так и пишутся в разных изданиях по-разному. Как решить эту проблему?

— В нашем словаре пишется «оффшор» и «брэнд». Это устоявшаяся норма — в иностранных словах после твердых согласных писать букву е. Исключение — мэр, сэр, пэр, рэкт.

— Учитывая то обстоятельство, что в 2010 году ожидается принятие закона, по которому будут штрафовать представителей власти, закона и СМИ за публичную и тиражируемую безграмотность, пикантность ситуации очевидна: кого штрафовать — тех,

кто установил спорные нормы, или их потенциальных нарушителей?

– Это что считать безграмотной речью... Разумеется, надо повышать грамотность устной речи. Штрафовать ли за это? Мне трудно сказать. У меня есть сомнения, что такая мера реально повысит грамотность. Ведь почему мы много ошибаемся в разговорной речи? Если сравнивать современное состояние устной речи с советским временем, то тогда мы гораздо реже слышали живую разговорную речь. На радио и телевидении тогда читали заранее написанные и завизированные высоким лицом тексты. А теперь, в эпоху свободы слова, кроме живой речи, другой и нет. Поэтому, естественно, мы чаще делаем ошибки и далеко не все говорим грамотно. Когда люди ошибаются, это нормально. Ведь человек подбирает нужные слова, делает паузы, что объяснимо для разговорной речи. Поэтому особенно расстраиваться из-за этого не стоит. Это всего лишь признаки свободы слова. И за них – штрафовать? Не уверен... Другое дело, когда публичное лицо бравирует или намеренно искажает речь, выдавая ее за норму или, как представители рекламы, – за «креатив»... Тут есть над чем подумать.

– **Многие филологи и лингвисты утверждают, что все языки мира упрощаются. Русский язык вписывается в эту тенденцию?**

– Я не согласен с мнением, будто русский язык упрощается. Совершенно

нет никакого упрощения. Грамматическая система правил ударения сложная, орфография еще сложнее. Он не упрощается, а обогащается. Новые слова – кстати, не только заимствованные – его развиваются. Толчок тенденциям внутреннего развития дают даже иноязычные слова. Много слов, которые, являясь первой частью сложных слов – аудио-, видео-, радио-, теле- и другие, – играют роль «новаторов». Лингвисты считают, что с точки зрения науки это слова, которые находятся на грани между частями сложного и самостоятельного слова. Обращали внимание? Мы уже не говорим: «Я посмотрел по видео». Мы говорим: «Я посмотрел по «видику». Если угодно, это пример внутреннего развития языка, приближение его к системе склонений-спряжений. Не факт, что именно этот пример станет нормой словоприменительной практики. Но вот такие частицы – видео-, теле- и другие – остаются неизменяемыми словами, которые русский язык пытается склонять и спрягать. Это новые элементы аналитического строя языков. Вот в этом можно увидеть некоторое развитие грамматического строя русского языка – появление так называемых аналитических прилагательных. Так что никаких упрощающих тенденций в развитии русского языка я не вижу.

– **Что будет со словарями Розенталя и Ожегова?**

– Насколько я знаю, они будут переиздаваться коллективами соав-

торов. Довольно известен словарь Розенталя в соавторстве с Джанджаковой и Кабановой, он одновременно орфографический и орфоэпический. Правильное употребление слов – объект исследований этого словаря. Ему люди привыкли доверять, и было бы логичным его переиздать. Как мне известно, этим словарям также будет присвоен официальный статус. Что закономерно. Вообще, нужно больше хороших нормативных словарей. Их многообразия, как и вариативности произношения слов в русском языке, бояться не надо. Стоит опасаться халтуры и моды на неграмотность.

– **Лично вам какие новые словечки или их преобразования режут слух и хотели бы вы, чтобы эти варианты исчезли из русского языка?**

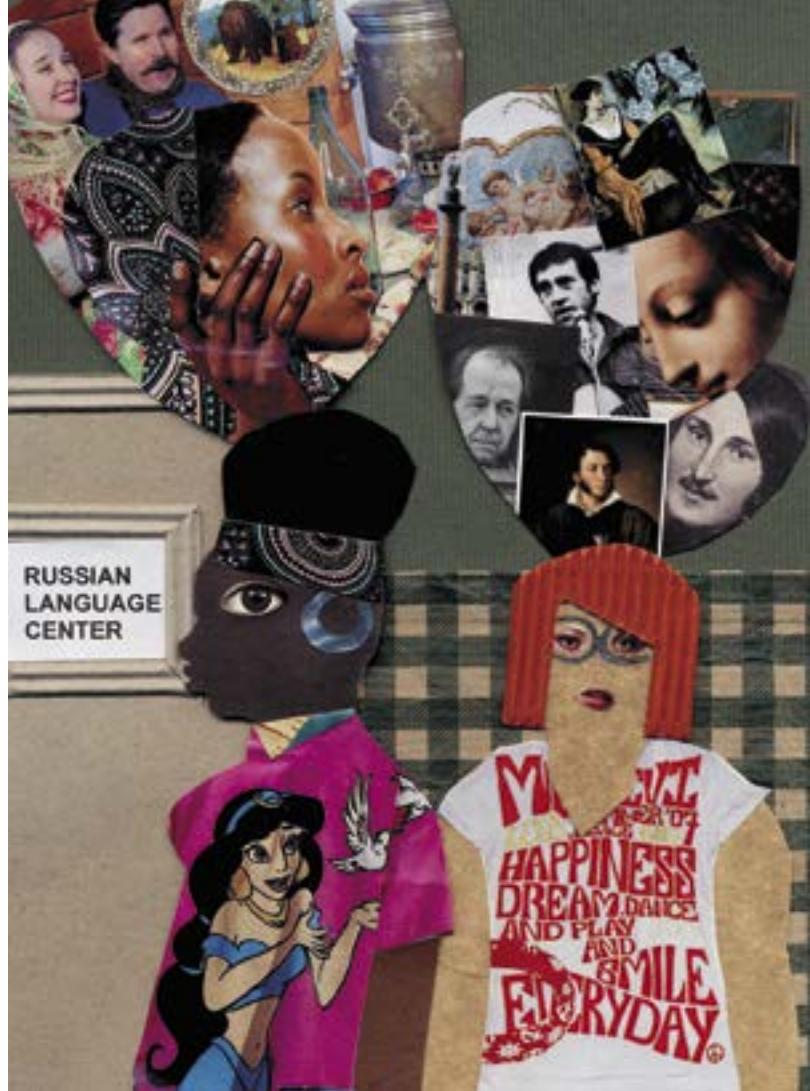
– Сегодня как-то вдруг многие начали говорить «имеет место быть». Это ошибка. «Быть» – лишнее слово в этом словосочетании. Мне режет слух повальное увлечение этим нововведением. То же самое могу сказать о словосочетаниях «на самом деле» и «в этой связи». Таких словосочетаний в русском языке нет. Есть «в самом деле» и «в связи с этим». Мне иногда кажется, что кто-то просто так однажды пошутил, а словосочетания вошли в разговорную практику и замусоривают речь. ●

**Беседовал Владимир Емельяненко
Фото Андрея Семашко**

Евгений Верлин

АМЕРИКАНЦЫ ПОТЯНУЛИСЬ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В университетах и колледжах США наблюдается устойчивый рост набора на факультеты и курсы русского языка. Например, в Колледже Святого Креста в Вустершире в 2009 году впервые со времени окончания холодной войны была сформирована дополнительная группа русского языка для начинающих.

РЕЧЬ ИДЕТ НЕ ТОЛЬКО О численном росте желающих изучать русский язык, но и о качественном расширении круга интересующих им студентов. «Основным нашим контингентом всегда были те, кто любит литературу, и таких студентов по-прежнему много, но теперь к нам все чаще приходят студенты, которые питают интерес к разнообразным аспектам русской культуры», – рассказывает доцент русского языка Эми Адамс журналистам издания Inside Higher Ed («Высшее образование изнутри»). Среди ее студентов, например, такие, которые хотят сделать карьеру в разведке, а также те, кто хотел бы работать в бизнес-структурах в Москве. Одна студентка хочет стать спортивным юристом, рассчитывая, что сможет заниматься бизнесом, связанным с трансферами русских хоккеистов. В числе студентов доцента Адамс и выходцы из семей русских иммигрантов, которые так и не научились читать и писать на языке своих родителей. А один из ее учеников, воевавший в составе американского воинского контингента в Ираке, рассказал, как в танке читал томик Пушкина...

Заметим, введение второй русскоязычной группы это пока скромное достижение. Особенно на фоне появляющихся как грибы после дождя секций испанского языка, которые можно найти во многих колледжах. Однако радует другое: в последние год-два наблюдается рост интереса к изучению русского языка в целом ряде американских университетов. Этот факт обнадеживает преподавателей русского языка: ведь увеличение числа желающих учить русский наблюдается в период кризиса, когда в университетских программах сокращаются многие курсы, традиционно считающиеся «второстепенными». Но коль скоро наметился рост интереса, это может породить кумулятивный эффект: то есть у еще большей группы молодых людей возникнет интерес к изучению русского языка, культуры, истории, политической и общественной жизни России.

В Университете Стетсона в 2008 году также впервые были сформированы две русские группы для начинающих. А в Университете Индианы таких групп теперь не три, как раньше, а четыре. В Юнион-колледже (штат Нью-Йорк) рань-

ше на вводный курс записывалось пять-шесть студентов, теперь – три-надцать; более того, впервые за многие годы число желающих продолжать изучение русского языка стало достаточным для того, чтобы это учебное заведение объявило набор в русскую группу для третьекурсников.

Еще лучше динамика в Университете штата Кентукки: в учебном 2008/09 году на русский записались 32 студента (годом ранее – 16). Кроме того, здесь полностью укомплектованы группы, которым читается курс российского фольклора и культуры (преподается на английском языке). Аналогичная ситуация наблюдается в Университете Питтсбурга (рост с 39 до 57 студентов на первом курсе и с 5 до 9 – на четвертом курсе). Но, пожалуй, рекорд поставил Портлендский университет, где осенью 2009-го на факультет русского языка записалось 257 студентов, в то время как год назад – 161 человек.

Кому и зачем нужен русский?

По словам президента Американской ассоциации по продвижению славянских исследований Уильяма

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Таубмана, успешная работа аспирантов и профессоров в целом ряде дисциплин в значительной степени зависит от их способности читать литературу на русском языке. Таубман, профессор-политолог из Амхерст-колледжа, в частности, относит к этим областям социологию и антропологию, где наблюдается весьма заметный рост «русских исследований». К тому же историки, литераторы и политологи, так или иначе связанные с Россией, тоже нуждаются в изучении русского языка.

Другие эксперты, напоминая о высоком интересе американских студентов к русскому языку во времена холодной войны, замечают, что более дружественная Россия (каковой она была в первые постсоветские годы) менее интересна студентам, чем бросающая вызов сегодняшняя. Юджин Хаски, директор программы российских исследований в Университете Стетсона, привел русскую поговорку «чем хуже, тем лучше», чтобы пояснить сложившуюся картину. «Чем хуже американо-российские отношения или чем хуже условия внутри России, тем с большей вероятностью студенты будут читать об этой стране», – гово-

рит Хаски. «Нынешнее поколение студентов средней школы растет с ощущением более угрожающей России, и это возбуждает в них любопытство. Схожее чувство испытал я мальчишкой в Центральной Флориде, когда разразился кубинский ракетный кризис».

А заведующий кафедрой славянских языков и литературы в Университете Индианы Джон Д. Холдеман, на вопрос: «Кто больше повлиял на рост интереса у студентов к русскому языку – Пушкин или Путин?» – ответил, что, скорее, оба. В 1996 году, когда Холдеман начал преподавать русский язык в Университете штата Огайо, однозначным ответом был бы Пушкин. Причина: русская литература тогда была крайне популярна. «Для многих студентов мотивацией к изучению русского языка было желание читать Толстого или Достоевского в оригинале».

Каждый год Холдеман расспрашивает студентов, почему у них возникло желание изучать русский язык. В ответ многие по-прежнему говорят об интересе к русской литературе, но теперь все чаще называют и другие причины, «более практические и личные». Напри-

мер: «руssкие являются нашими соседями», «мой тренер по хоккею – русский», «я хочу поехать учиться в российский университет», «у видеоигры, в которую я играю, есть большая русская начинка», «мой лучший друг – русский, и я проводил много времени в его доме, его родители кормили меня, и я даже научился там некоторым словам». А встречаются и такие ответы: «Я думаю, русский язык играет важную роль в мире» и «Россия – важная страна». Юджин Хаски из Университета Стетсона добавляет, что трудность для большинства американцев с изучением языка с иным алфавитом обрачивается большим прессингом на преподавателей, и он отдает должное таким людям, как преподающий в Стетсоне доцент Майкл Деннер, которому удается удерживать студентов-руссистов. «У каждой яркой российской программы есть звездный профессор, который своим личным примером вовлекает ребят в русистику», – отмечает Хаски.

Президент Американского совета по международному образованию, глава Американского совета преподавателей русского языка и литературы (АСПРИЛ) Дэн Дэвидсон считает, что возросший интерес молодых американцев к русскому языку и культуре связан с тем, что в последние годы Россия вернулась в число ведущих мировых держав. Молодые американцы видят в России не только «большую и сильную», но и во многом привлекательную страну, обладающую не только природными, но и большими интеллектуальными ресурсами. Дэвидсон отметил, что в США растет объем продаж соответствующей учебной литературы, увеличивается спрос на профильные стажировки и программы обменов. Примерно по полторы тысячи участников собирают в последнее время ежегодные общенациональные олимпиады по русскому языку. Многие специалисты обращают также внимание на то, что русский язык все чаще стремится изучать дети русскоязычных иммигрантов. ■

**C использованием материалов
Inside Higher Ed и агентства
ИТАР-ТАСС**

Анна Пелегова

ДОРОГА НА РОДИНУ

Почему уезжаю из страны, где родилась и выросла, где у меня – относительное благополучие, мама и любимая работа? Почему стремлюсь в Россию, где меня не очень ждут, где вряд ли сумею добиться достойного уровня жизни: приобрести нормальную квартиру, иметь работу, соответствующую квалификации, успеть заслужить нормальную пенсию и тот авторитет, которым пользовалась ТАМ?

ПРИ ЭТОМ ОБРЕКАЮ СЕБЯ на долгосрочные мытарства из-за получения российского гражданства. Чтобы выжить, немного отступаю от законов, давлю гордость, учусь

молчать и улыбаться, когда сводит скулы от обиды. А у кого-то было по-другому или только мне одной так не везет? И хватит ли сил пройти этапы большого пути? Сплошные вопросы.

Миссис с миской

Русская по рождению, я выросла в Средней Азии, где впитала каноны гостеприимства и усвоила «правило пиалы чая». За столом, или, как там говорят, за дастарханом, в задушевной беседе под пиалу чая отогреваются сердца, проще решаются любые вопросы. Там принято делиться с ближним тем лакомым куском, что есть у тебя сегодня. Особенно ярко это прослеживается по торжественным датам, когда рады всякому переступившему порог. Ну а коль не смог прийти, порция праздничного плова будет доставлена на дом! Тем более если живешь в дверь в дверь... А посуду после угощения пустой возвращать не принято, ее несут с ответным лакомством, хоть пара конфеток должна прикрыть донышко. Так было и, слава богу, так есть. В Навруз и Курбан-байрам едва успеваешь наносить визиты, соседки-мусульманки считают своим долгом

ВЕЛИКОУСИЦЫ

передать вкусный «привет». Их детишки с удовольствием ждут Пасху и Рождество, зная, что получат в эти дни подарки и угождение от нас, русских, живущих рядом.

Да вот беда – нас все меньше и меньше. В моем доме на пять этажей из православных осталась только я. «Это сколько же яиц тебе приходится теперь красить?» – щутливо сочувствует московский знакомый. Много и на-кладно, но в каждую квартиру своего подъезда, в которой есть детвора, обязательно несу. И знаю, что примут с благодарностью и восторгом.

А вот в середине 80-х в маленьком российском городке на Волге – когда первый раз попытались мы с мужем и детьми вернуться на историческую родину – подобное хлебосольство пришло к нам новым соседям не по нраву. В какой-то праздник подготовила плов, положила его в самую красивую тарелку и постучала в соседскую дверь. Та в

ответ слегка приоткрылась. Молодая мама смотрела из-за цепочки настороженно, во взгляде сквозило раздражение. Вот, говорю, мы теперь живем рядом, зовут меня так-то, выросла я в одной из солнечных республик и хочу для знакомства угостить вас национальным блюдом. «А что, у меня, думаешь, есть, что ли, нечего?» – огрызнулась сердитым вопросом на мое щебетанье несостоявшаяся подруга.

Этот случай то и дело вспоминается сейчас, когда предпринимаю третью по счету попытку стать россиянкой.

Зачем, спросите вы, еду в Россию? Объясню: неудобно стало на малой родине и даже как-то неловко. Продавцы на рынке все чаще путают с туристкой, цены удваивают. Заслышиав же из уст возмущенной покупательницы отголоски родной речи, пасуют в удивлении: «Е, сестра-жон, вы своя? Вай, почему не уехали? На

России хорошо! Мой брат (сестра, сын, зять и так далее) там давно...» А мальчишки-попрошайки бегут следом, крича: «Леди, мисс, плиз!», тоже принимая меня за иностранку.

Нет, русский язык не исчез. Он просто потихоньку сдает позиции. Факультет русской филологии в моей альма-матер уменьшился до размера одноименной кафедры. Молодежь и детвора на селе владеют разве что десятком слов «великого и могучего». Юные чада из благополучных семей предпочитают изучать английский. В национальных классах русский приравнен к иностранному и преподается не более двух раз в неделю. Педагоги-русисты из глубинки, увы, отмечают отсутствие желания и интереса к нему со стороны своих учеников... В городах ситуация получше, но... Язык Пушкина все реже преподают его носители. Переименована улица, когда-то носившая имя велико-

го поэта. Не горит Вечный огонь на солдатском мемориале. Поубавилось вывесок на русском. Республикаанская пресса еще держит марку, а вот региональная... На страницах бегает «лиса цвета хаки», молодожены приходят «поклониться на памятник» национальному герою; сообщается, что в городе живет «большая, многонациональная собачья семья» (автор подразумевал разнообразие пород). А что творится с орфографией и пунктуацией! Знакомые и незнакомые все чаще безапелляционно интересуются, когда буду продавать квартиру. Сократился и круг друзей. Светловолосая голова на улице (вообще-то между собой нас, блондинок, местные называют «белое ухо») ныне – большая редкость.

В общем, русской быть все более неуютно. Поэтому и пытаю счастья на просторах исторической родины. В 2003-м пробовала обосноваться у тетушки в Поволжье, там же, где в свое время прожила и проработала почти десять лет после окончания университета. Тогда, помнится, без волокиты можно было стать разве что обладателем лицензии на открытие торговой точки. На остальные рабочие места добро давали федеральные органы. К тому же предприятие, принимающее тебя, должно было за свое желание иметь в штате приезжего «инородца» заплатить определенную сумму. Во всяком случае, именно такое разъяснение получали потенциальные работодатели в ФМС. Наверное, поэтому желания брать «иностраниц» они почти не изъявляли.

Закон о гражданстве предполагал цепочку нелегких пятилетних испытаний. Причем в реальности происходили постоянные нестыковки

написанного с существующим. Чтобы добиться законного оформления, надо следовать бесчисленным предписаниям, а значит, кружить по многочисленным инстанциям. А когда зарабатывать на хлебушек насыщенный? Решила сначала заработать денег. Надеялась, что, отпахав нелегально, без оформления (пока была реальная работа), сумею скопить на процедуру получения нужных бумаг, каковой и займусь чуть позже. Но какие в провинции доходы! Да и терпения не хватило скитаться по чужим углам. А тут и три месяца истекли, превратив меня в полного нарушителя и нелегала. В итоге, дрожа как заяц, с просроченной миграционной картой возвращалась поездом; на самолет денег не хватило.

Испытала при этом всю унизительность и грубость таможенных и пограничных досмотров, которых по пути было три. Хорошо, что когда-то ездила в Венгрию и Болгарию! А то бы так и думала, что слово «граница» – синоним хамства и мздоимства... Проводники на азиатском направлении произвели впечатление профессиональных контрабандистов. Только в нашем купе под потолком и в стене под столиком ловко припрятали несколько бутылок водки и блоков сигарет! Немалую прибыль, надо полагать, приносят и «левые» пассажиры. В купе заселяли по семь-восемь человек, безбилетники обнаруживались в тамбурах, коридорах, даже на столах вагона-ресторана располагали их «валетиком» на ночь. Уже в Казахстане поезд встречал караван «газелей» и грузовиков, принимая товар и людские ресурсы. Но игра не окончена, поезд чуть-чуть отъезжает, и в вагон входят бравые грозные ребятушки в форме в поисках преступных элементов...

Деньги за Родину

Дабы не повторять прежних ошибок, нынче подготовилась основательней. Для начала попробовала втиснуться в Государственную программу содействия добровольному переселению соотечественников. Но просмотр сайтов pilotных регионов-участников проекта и штудирование буклете подтвердило опасения: на мою профессию спроса нет. Хотя готова пойти кем-то вроде массовика-затейника, кружковода, референта, «писателя» речей и докладов, менеджера по кадровой политике. Но нужны-то доярки, птичницы, строители, электрики... Я далека от снобизма, но коров никогда не доила и на известку, увы, аллергия.

Из «интеллигентских» профессий какой-то спрос вроде бы есть на врачей, экономистов, педагогов. Что ж. Уже неплохо – почему бы, думаю, не применить имеющийся жизненный опыт в педагогике! С этой идеей покатила в представительство ФМС РФ в столице нашей республики. Приняли замечательно, вскользь обратив внимание на деликатный момент, который я не учла: программа нацелена на тех, кому не более 45, а лучше – еще моложе. Нет, пояснили, никто, разумеется, не лишает права выставить свою кандидатуру на этот своеобразный рынок, но шансов у вас мало. Не рискнула. Кто, даже в самой глухой глубинке, позарится на учителя без единого дня педстажа, к тому же в предпенсионном возрасте...

Но если б еще можно было в рамках данного проекта «резюме» закидывать сразу в несколько областей. Ах нет – только в одну! Откажут, дозволяется идти по кругу. Как долго! И стоит ли? Кстати, сведущие люди

предлагали в течение 6–9 месяцев «сделать» мандат россиянки за 3000 долларов, причем деньги требовали вперед. Пошла другим путем. Продала компьютер, наделала долгов и... И вот я снова здесь. И снова задают мне частенько вопрос: а что ж я думала раньше, в 90-х? Ах, извините, отвечаю, не предвидела, не догадалась, не подсуетилась...

«Не в состоянии? Тогда в очередь!»

С начала нового века для таких, как я, с одной стороны, кое-что смягчилось. С другой – усложнилось. Так, уже и отпечатки пальцев снимать пришлось, подтверждать, что отсутствую в криминальной базе. Это требование – важная составляющая пакета документов, который надо собрать для получения РВП – разрешения на временное проживание. Удостоишься РВП, через год предоставят возможность подачи заявления на приобретение вида на жительство. И только после его выдачи можешь обращаться с просьбой о гражданстве.

Начальник райотдела ФМС, куда отныне на долгий срок я «приписана», на мое наивное: мол, неужели для русского человека так обязательны эти пять лет ожидания гражданства, усмехаясь, заявил: «Коль нет у вас нетрудоспособных родителей – граждан России и особых заслуг перед отечеством, тогда инвестируйте в нашу экономику миллионы. Не в состоянии? Ну, тогда – в очередь!» И уж вовсе забавным показались ему старательно выведенные в автобиографии сведения о том, что я имею дипломы посольства РФ, отметившего мой вклад в сохранение русского языка за рубежом. «Это нас вообще не интересует», – сказал,

как отрезал. И порекомендовал вычеркнуть.

В итоге через полтора месяца мытарств получила РВП. А ведь приехала в надежде успеть в ту самую упрощенную схему получения гражданства. Но невзлюбивший меня, видимо, с первого взгляда фэмэсник при первой же встрече намекнул с улыбкой: куда, мол, торопиться... Ушлые подзуживают: дескать, надо было ему денег дать. Но не умею, да и лишних нет...

Просиживала и простоявала часами в этой нелюбезной конторе, ездила в областные больницы: сдавать анализы, затем забирать результаты этих анализов. А еще – делать перевод документов. Заверять переводы требовалось нотариально именно в области, там, где их и производили. Дублируя потом почему-то у местного нотариуса. Чтоб никто не остался без работы? Чтоб у представителей этих двух благородных профессий понаваристей борщечек получился, благодаря таким горемыкам, как я?

За перевод лишь нескольких сухих паспортных строк, понятных, впрочем, и без оного, плата от 600 до 800 рублей – кому как повезет. В Москве, говорят, подобная процедура стоит уже полторы тысячи. За удостоверяющую печать сумма взимается отдельно. Сертификаты на отсутствие ВИЧ и лепры, пристрастия к алкоголю и наркотикам, посещение гинеколога, венеролога – «удовольствие» не из приятных, а еще и не из дешевых. Встречи с эскулапами – от 400 до 800 рублей. Самым недорогим оказался для меня визит в тубдиспансер. Но и тут была-таки одна маленькая хитрость. «Снимок» легких делаешь в одной части города, а вот отвезти его надо на дальнюю окраину. Там же встре-

титься с врачом и получить нужную справку. Зато бесплатно! Затраты лишь на флюорографию плюс транспортные расходы за четыре поездки. Везде в день сдачи анализов, конечно же, результат неизвестен, ждешь дня следующего. Значит, надо искать ночлег, дабы не трястись назад почти три часа в автобусе и утром не ехать снова, и снова не возвращаться к месту регистрации...

И всюду – очереди. Некоторые, правда, обходятся без них. В одном медучреждении толпу стоявших со мной в очереди людей бесцеремонно миновал нахрапистый мужичок кавказской наружности. По-свойски приветствуя персонал, нырнул в двери кабинета с несколькими паспортами в руке. С ними же, дополненными необходимыми бумаженциями, быстро, как и обещал возмущенному лицу, вынырнул. Дескать, ребята сдавали вчера, а я только забрал. Но мне почему-то как раз вчера в этой просьбе здесь отказали, хотя знакомые готовы были подключиться, собрать во всех городских концах подтверждения о моей незаразности и передать автобусом. Звучало настоятельно-вразумительное: выдают сертификат лично в руки, при предъявлении паспорта и под роспись. Сотня, уплаченная за срочность, означала все тот же завтрашний день, без нее ждать пришлось бы неделю.

Которые тут временные? А ну...

С разбухшей папкой по протертой дорожке – в ФМС. И новая круговорть. Не так анкета заполнена, буква не там поставлена, тут вообще пропущено, а здесь не так изречено. Хорошо, что есть в данном поселении некий... назовем его Петр

будущее уже наст

Петрович. К нему и отправляют по два-три раза на переделку документов. Милый, мягкий человек, он как-то восполнял недостаток такта чиновников миграционной службы. Замечу, за не очень большие деньги. Ходить к нему было даже приятно, хотя, конечно, хотелось бы пореже. Впрочем, после того, как наплевательски отнесется к выстраданным, бережно сложенным листочкам ответственный чин, подчеркивая таким образом незначительность твоей персоны и всей текущей процедуры, любой говорящий без надрыва покажется ангелом.

«Да мне тьфу на эту работу, мне без вас забот хватает...». Это лишь одна из тех обидных реплик, которые слышат те, кто с шести утра уже вьются у подворотни миграционки. К пяти вечера раздается окрик типа: «Чего сидите, не видите – рабочий день кончился!» Как-то нас выгоняли в дождь на улицу; мол, перешептывания мешают полноценной работе. Не выдержала, вступила в перепалку с визгливой поборницей порядка. Ну чем она лучше меня? Просто ее родители не откликнулись в свое время на призыв осваивать национальные окраины, а мои с энтузиазмом отправились в далекие края обучать грамоте чужих ребятишек, родив свое чадо в высокогорном ауле.

Глава ФМС Константин Ромодановский, видимо, зная о не очень хороших манерах некоторых сотрудников своей службы, написал недавно в статье, что их дело – наладить «обслуживание населения». Но на практике это не получается. На троих, конечно, нагрузка в отделе велика; ведь еще и российских граждан они обслуживают – в находящихся под одной крышей районных ОВД они получают паспорта, разрешение на работу, совершение которых

сдают документы, прописываются и заполняют листки убытия. Трудно в такой суете оставаться работникам вежливыми, нет возможности дать грамотную, полную консультацию. А нам при этом непросто ознакомиться со всеми правами и обязанностями, которые положено соблюдать «иностраницу». Не только в этих стенах необходимых сведений не добиться; в районной библиотеке тоже не оказалось потребных нормативных актов, типа «Закона о правовом положении иностранных граждан в РФ».

А когда благодаря знакомому дальних родственников вытащили указанный закон из Интернета, расстроились мы вконец. Уж больно мудрено, а то, что понятно, – обескураживает. Следует из закона то, что, получив РВП в конкретном регионе, на все это время остаешься привязан к данной географической точке. Но ведь с работой тут тугово, зарплаты низкие, а жилье дорого. Продав свою квартиру в азиатском городе N, можно рассчитывать на приобретение разве что баньки по-черному за околицы.

Оставить зарубежную недвижимость пока за собой и снимать угол? Но как его оплачивать и чем питаться с оклада в 5–6 тысяч рублей? Причем подоходный налог с «иностранцев» значительно выше, нежели с граждан России. Правда, если проработать на одном месте 12 месяцев, то в конце года этот «перебор» пересчитывают и деньги вроде бы в карман вернутся, но год надо прожить как-то! А если занедужилось? Ведь медицинский полис-то пока еще не положен... Хотя сначала все равно надо устроиться на работу, что для нас, русских «иностранцев», остается проблемой.

Как я не стала похоронным агентом

Еду пытать счастья в областном центре. Там, говорят, заработки выше, возможностей больше. Благо нашлись добрые люди, готовые приютить на время. Они же «ссыпали» соискательницу знакомому начальнику. Интервью прошло почти на ура в обстановке печального интерьера – траурные венки, гробы и фотографии надгробий. Но в моем положении выбирать не приходится: три организации уже отказали, едва завидев мою паспортину. Да и тут было бухгалтер воспротивилась. Зачем ей эта головная боль: на одного человека отдельные ведомости и отчеты писать, по всяким инстанциям бегать? Дескать, целые бригады «черных» держим и ни в жизнь подобными глупостями не занимались. Шеф урезонивал, проявляя сострадание к близкнему. Сам пообещал «бегать», если понадобится. Правда, его смирения христианского не хватило и на неделю. Только и успела, отстояв в очередной очереди, сдать документы на получение разрешения на работу в областное отделение ФМС, внеся предварительно в банк 1000 рублей госпошлины, как поступил «отбой». Покойницкого ремесла начальник отказал мотивировал тем, что хотел помочь в получении гражданства русской женщине, а она (то есть я) ввела его в заблуждение. Вот они сейчас вместе с бухгалтером читают закон «О гражданстве РФ», а там ни слова о том, что надо работать...

Несолено хлебавши возвращаясь в ставший почти родным районный центр. Между тем разрешение на работу должно быть готово через 10 дней с момента подачи заявления, но выдача происходит лишь

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

один раз в неделю, по вторникам. А «моя декада» заканчивается в четверг! Что делать? Рискнула поехать все-таки в положенный день, пусть раньше. Этот злосчастный вторник был только восьмым днем, но вдруг?.. А то ведь потом будет уже день четырнадцатый и скажут, что опоздала.

Пробиться сквозь плотную стену моих земляков мужского пола было почти невозможно. Шум, скандалы. «Под танк» бросаю своего гостеприимного хозяина. Он звонит по мобильному из «осажденного» здания областной ФМС. Ничего не узнал, был обруган кем только можно, а потом вообще получил психологический шок: сержант из охраны на его глазах стал лупить дубинкой гастарбайтеров. Выбрался белей стены. Подумалось: а зачем теперь мучиться, давиться и переживать, работы все равно нет. Тысячу, правда, жаль. Но где наша не пропадала. Справедливости ради замечу: тем не менее и тут произошли изменения. Когда приезжала впервые сюда за консультацией, процедуря выглядела куда сложнее. Специальный день был определен не только для выдачи, но и для приема анкеты для разрешения на работу, отдельно – на конкретное место и на свободный поиск; последнее, говорят, было получить гораздо сложнее. К описываемому моменту всем выдавалась та самая вожделенная «чистая» пластиковая карточка. Найдешь – идешь отмечаться. Как всегда, вспотев и от души потолкавшись. Мне предстоит заново пройти этот эксперимент в следующем году. Не имею права свободно разъезжать по России, зато имею право покинуть ее на шесть месяцев. Что, пожалуй, и

сделаю. Надо же как-то решать вопрос с квартирой.

Как думаете: продавать или еще подождать? Почти пять лет впереди! Впрочем, нет, следуя букве закона, на каком-то из этапов я обязана обрести собственное жилье. Что ж, изучаю данные рынка недвижимости по месту регистрации. И в очередной раз убеждаюсь, что не потяну. Как же быть-то? Еще ведь надо в конце года отчитываться, на какие средства обитаешь не в своем пока ареале. Нельзя же честно признаться, что вот уже второй месяц, как сбежала в Москву на заработки в один небедный хозяйствский дом. Получаю не так уж много, зато на готовом питании. На дорогу опять же не тратишься.

Амбиции, спрашиваете? Да ну их... Главное – выжить, и, может, на авиабилет в этот раз скоплю. Средства ох как нужны. В одной из очередей выход подсказали, как для отчета, на что живу, обоснование подготовить. Своих не хватит – надо собрать по знакомым сумму покрупнее и положить на сберкнижку. Назавтра можно снять, но запастись справкой, что вчера она еще у тебя была. Предупредили, правда, более опытные об одном «но». Книжку нерезиденту страны должен открывать резидент – нам не положено. В общем, обогатилась знаниями за счет более опытных. И когда потребуется – отчитаюсь перед фискальными органами: дескать, спонсор имеется, родственники щедро поддерживают. Дабы не сомневались власть и силовики, что не ворую, не стою по ночам в темной подворотне... Планирую заняться открытием ИНН. Хотя с этим тоже закавыка. В тамошней полусельской налоговой в толк не возьмут, нужен ли он нерабо-

тающему «иностраницу». В область звонили сообща – тоже никакой конкретики. А вот не очень расположенный к моей персоне подполковник (ну, вы, думаю, догадались, о ком речь) уверен: ИНН необходим. Остается договориться с работодателем о паре выходных в середине недели, навестить место регистрации, сделав вид, что никуда не отлучалась, пройтись по привычным инстанциям...

Да, минувшее воскресенье провела в дальнем Подмосковье у друзей в деревне. В той нашей южной жизни она заведовала отделом областной администрации, муж был на хозяйственной работе, занимая еще более высокий пост. Дом был всегда полон. Приходили к ним в сауну, ныряли в бассейн, собирались в просторном дворе под виноградником на домашнее «саперави». Они и сейчас строят баньку, копаются в грядках и картофельной борозде, варят яблочный джем, раздавая бачочки редким гостям. А вот с теми, кто через забор, они, такие открытые и щедрые, не могут найти общего языка.

Удобства, что называется, в подсолнухах, в сенях отдает сыростью. Лишь на это да на машину-колымагу марки б/у хватило от продажи особнячка в южной республике. Постарели без работы, которой отдана жизнь, без привычного многолюдья. Хоть и российские паспорта давно на руках, не смогли сыскать применения своим талантам. Она не сдерживает слез, он отмахивается, но то и дело убегает покурить на крылечко. Грустят не от того, что уехали, – об этом не жалеют; тоскуют о том, что мечты о новом не сбылись. Вряд ли виделось оно таким... ●

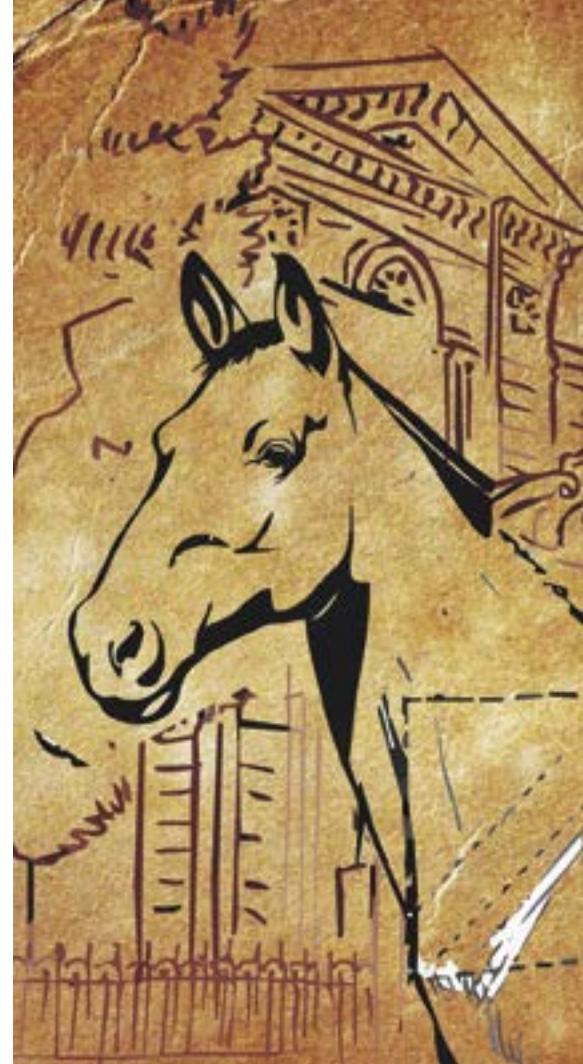
Михаил Быков

«ОТЧЕГО Ж ТАК СЕРДЦЕ ЗАМИРАЕТ...»

На чем легче всего сегодня проверять пристрастия публики? Конечно, на кино. Даже применительно к такому специальному вопросу, как регулярная кавалерия.

ИТАК, КТО ИЗ ПУБЛИКИ готов назвать хоть один фильм, героями которого были бы уланы, кирасиры, драгуны, конные егеря, конногренадеры и уж тем паче коннопионеры?.. Вот-вот! А гусары?.. Пожалуйста! «Гусарская баллада», «Эскадрон гусар летучих», «О бедном гусаре замолвите слово», киноманы пополнят список картинами «Крепостная актриса», «Сватовство гусара», «Лермонтов»... Нечто похожее – и в песенном наследии. Есть, правда, «Кавалергарда век недолог», «Никогда нам не служить в кавалергардах», «Я дочь молодого драгуна»... Еще полковые песни, но их нонче не только не поют, об их существовании знают-то единицы. Песня, как известно, без стихов невозможна. И ведь смотрите: в кирасирах служили офицерами Афанасий Фет, Александр Одоевский, Всеволод Костомаров, Алексей Хомяков, в уланах вольноопределяющимся начинал Николай Гумилев, но песен на их «кавалерийские» стихи не сложилось. Да и самих-то стихов на сию тему почти нет. То ли дело гусарская лирика и гусарская песня. Один Денис Давыдов чего стоит. А ведь помимо него в гусарах служили Лермонтов, Грибоедов,

Чавчавадзе, великий князь Олег Константинович, погибший в бою в 1914 году, и тот же Гумилев, переведенный в 1915 году из улан. Высокая степень, как сказали бы сейчас, креативности, свойственная гусарскому офицерству русской армии, математическому анализу не поддается. Да и надо ли? Ну какая, в самом деле, нужда досконально выяснять, почему не только гусарское поэтическое наследие, но и вообще весь гусарский фольклор оставил столь яркий и неповторимый след? Давайте обратимся к самим гусарским историям. Кто знает, не в них ли ответ, почему, например, после ухода Елисаветградского гусарского полка в декабре 1826 года «веселый, добродушный и приветливый Саратов... вдруг становится скучным, чопорным, холодным», как писал местный краевед Василий Юрьев? Он, правда, ничего не поведал о том, что елисаветградцы, передислоцировавшись в беззаботный Севск, сделали «веселым и приветливым» и этот уездный городок. Метод выбрали радикальный. После, как водится, пирушки офицеры произвели показательный штурм тамошнего... монастыря. Само собой, женского. Обитель пала, а вместе с ней –

и карьера командира полка полковника Ращевского, отданного под суд. А сам полк в полном составе отправился штурмовать уже настоящую крепость – турецкую Шумлу.

В Николаевской кавалерийской школе

Кстати, об обители. Первые навыки словесной эквилибристики и привычки к постоянной «боевой» готовности будущие гусары, равно как и представители других видов кавалерии, познавали в «Славной школе» – одном из трех специальных учебных заведений, готовивших кавалерийских офицеров.

Когда-то одним из эскадронов в Школе, вспоминал гусарский офицер Владимир Литтгаэр, командовал полковник Ярминский по прозвищу Папа Саша. Всем хорош был гусарский полковник, но один грех имел: любил поговорить, не имея к тому ни малейшего призыва. Хуже того, мысль Папы Саши почти всегда работала так, что в конце концов дело заканчивалось бес tactностью. Однажды эскадронный командир застукал в собственной квартире кого-то из юнкеров, целующимся с прелестной горничной. Папа Саша решил использовать ситуацию для лекции все-

Оксана Носовская

му личному составу эскадрона на тему морали и нравственности. Закончил речь, апеллируя к непосредственному виновнику события: «Кроме того, юнкер Юрлов, для кого я держу эту девицу – для вас или для себя?»

В Ахтырском гусарском полку

Кстати, о женщинах. Большинство жителей современной Ахтырки, что в Сумской области на Украине, будут спорить до хрипоты, что традиция произносить третий тост за женщин родилась именно в 12-м Ахтырском гусарском полку. Сразу стоит оговориться, что помимо цифр, означавших номер кавалерийской дивизии, в которую полк входил, в наименовании обязательно присутствовало название города или местности, где полк был сформирован изначально.

Итак, третий тост... После взятия русской армией Парижа в 1814 году ахтырцы стояли в местечке Аррас. Все ждали высочайшего смотра. Больше со страхом, чем в предвкушении наград и подарков. Полк во время кампании так произносился, что больше походил на толпу боярков, чем на кавалерийскую часть. Выход из положения нашел командир полка полковник Денис Давыдов.

Рядом с Аррасом находился большой женский монастырь капуцинов, цвет монашеских ряс которых полностью совпадал с цветом доломанов и ментиков ахтырцев. По распоряжению командира со складов обители изъяли запасы коричневого сукна и сшили из них новенько обмундирование для тысячи гусар. Император Александр полк похвалил и велел ему носить коричневое вечно. Спустя 100 лет, когда уже шла Первая мировая война, офицеры полка свидетельствовали, что третий тост по-прежнему звучал так: «За французских женщин, которые пошли нам мундиры из своих ряс». Свидетельствовали, между прочим, представители рода Лермонтовых, служившие в Ахтырском гусарском в 1914 году.

В лейб-гвардии Гусарском полку

Кстати, о Лермонтове. Он отмечался службой в двух гусарских полках – лейб-гвардии Его Величества, затем, во время первой ссылки, – лейб-гвардии Гродненском, а позже – вновь в царскосельских гусарах. Царскосельскими гусар называли потому, что казармы полка находились в Царском Селе, в той его ча-

сти, что до сих пор носит название «София».

Как-то корнет Лермонтов слишком увлекся службой и никак не мог собраться выехать из Царского к бабушке Елизавете Алексеевне, ожидавшей его с нетерпением в Петербурге. Шла Масленица, а единственный внук так и не попробовал чудесные блины арсеньевского повара Тихоныча. Помог случай. В петербургской квартире Лермонтова появились его закадычные друзья – преображенец Костя Булгаков, известный всей столице забияка и шутник, и лейб-драгун Николенька Юрьев. Вот их-то бабушка и снарядила в Царское с наказом привезти Мишеля.

Друзья благополучно добрались до гусарских казарм, там приняли участие в скромном застолье, «арестовали» Лермонтова, а с ним еще с полдюжины гусар, и помчались на санях назад. С собой у них, как говорится, было...

М.Ю. Лермонтов в ментике лейб-гвардии Гусарского полка. Портрет работы К.А. Горбуниова. 1883 год

На подъезде к петербургской рогатке Лермонтов предложил оставить в книге проезжающих какую-нибудь запись повеселее. Все согласились. Долго недоумевал караульный унтер-офицер из преображенцев, глядя то на веселые лица под гусарскими фуражками с красными околышами, то на листок бумаги со списком проезжающих. В бумаге значились: маркиз Глупиньон, дон Скотилло, боярин Болванешти,

фанариот Мавроглулато, лорд Дураксон, барон Думшвейн, пан Глупчинский, синьор Глупини, паныч Дураленко и чистокровный российский дворянин Скот Чурбанов. Последний псевдоним присвоил себе гусарский корнет Михаил Юрьевич Лермонтов.

В Митавском гусарском полку

Кстати, о корнетах. Это был младший офицерский чин в кавалерии, аналог пехотному подпоручику. Исключение составляли драгунские полки, в которых чины именовались также по-пехотному: вахмистр – фельдфебель, корнет – подпоручик, ротмистр – капитан...

Раз младшие, значит, как нетрудно догадаться, самые веселые и беззаботные. Так оно и было. Потому как в большинстве своем корнеты числились еще и в холостых.

Это гвардия стояла в Петербурге и Варшаве. Армейские же части были разбросаны по городам и весям великой империи. Кавалерийским полкам доставались, по большей части, города и весы вблизи западной границы – на Украине, в Польше и Прибалтике. Причина ясна: кавалерия мобильна и в случае войны первой сможет ступить на землю врага. В то же время переброска кавалерийских частей издалека – всегда проблема. В один вагон того времени помещалось всего 8–12 лошадей. Большинство городков Восточной Польши были как под копирку. Несколько тысяч жителей, два-три ресторочка, иногда вокзал и... полк! Центр всех событий местечка, его радость и горе одновременно. В кавалерийском полку числилось до сорока офицеров. Добрая половина – корнеты. Управлял этой ватагой вне службы так называемый старший корнет. То есть тот, кто получил производство в чин ранее других.

14-й Митавский гусарский полк стоял гарнизоном в Петроковской губернии. Местечко захудалое. Местные евреи, составлявшие большинство населения, тяготили молодых офицеров к почитанию Венеры, мягко говоря, не одобряли. Оставалась одна радость – полковое собрание с ужинами, билльярдом и службой Бахусу.

Русские кирасиры, драгуны и гусары, проходившие в августе 1799 года через Аугсбург. Раскрашенная гравюра начала XIX века по рисунку с натуры Т. Вебера

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Как-то в пятом часу утра господа корнеты покинули собрание и отправились подышать. В местечке темень – хоть глаз выколи. Единственное окно привлекло внимание офицеров: за светящимся квадратом месил тесто старики-пекарь. Кто-то из корнетов с грустью заметил: «Вот мы с вами, господа, развлекаемся, а человек работает. И все для того, чтобы завтра... то есть сегодня у нас к завтраку были свежие мягкие булочки. Пойдемте, поможем ему, а?»

Пекарь был опытным человеком и безропотно пустил дюжину офицеров к рабочему столу. Предоставляю всем самостоятельно догадаться, какие именно фантазии воплотили в пшеничных миниатюрах 22–25-летние молодые люди, в меру выпивавшие с вечера и лишенные иных развлечений в заброшенном Богом еврейском местечке... К 8 утра, как и положено, корнеты были в полку на занятиях. Едва окончился развод, всех их вызвали к командиру полка на квартиру. Это называлось – «под штандарты». Полковой штандарт хранился именно там. Распекать всех корнетов было не принято, командир отчитывал только старшего корнета. Стой офицеров стоял молча. Разнос прошел на удивление быстро. В завершение командир произнес: «Ладно, идите к завтраку. Пекарь был у меня рано утром и просил вас пощадить. Говорит, никогда еще его булочки не расходились с такой скоростью, как сегодня».

В Гродненском гусарском полку

Кстати, о еде. Гусары жили вовсе не так вольготно, как может показаться по их поведению. Шампанское, трюфели, шитые золотом доломаны и ментики, породистые лошади! Жалованье того же корнета в первой половине XIX века составляло 510 рублей в год, 100 лет спустя, в канун Первой мировой, – около 1000. Меньше, чем зарплата квалифицированного рабочего.

Гулять, конечно, гуляли. Но в остальное время жили скромно. Денис Даудыов так описывал гусарский быт: «Вместо дивана куль овса, зеркалом служила сабля для поправки лишь любезных усов...»

Одним из первых знаменитых гусар был генерал Яков Кульев. Быть первым – это его неофициальный девиз. Так случилось, что он стал первым русским генералом, погибшим в Отечественной войне 1812 года. В бою Кульеву шальным ядром оторвало обе ноги. Его положили на землю, и генерал, будучи в сознании, приказал снять с мундира все знаки отличия, завернуть тело в плащ и оставить. Об одном думал: чтобы атакующие французы, захватив его труп, не догадались, что известный храбростью Кульев убит. Сам Яков Петрович так описывал гусарскую жизнь времен собственной молодости: «Решив устроить кутеж, офицеры обыкновенно выбирали просторное помещение, из которого выносили всю мебель и наполняли

до самых окон сеном. Это делалось для того, чтобы подкутившему гусару можно было отдохнуть, а потом снова продолжить кутеж. Затем приносилось деревянное ведро, в него вливалось шампанское, бургундское и портер, потом приводили боевого коня, которого с особой торжественностью расковывали. Подковы добела накаливали в огне и с церемонией бросали в ведро. По мнению старых гусар, это предотвращало дурноту у слабых». А когда кончались деньги... Император Павел I очень энергично боролся в войсках с признаками барства и сибаратства. Один из способов – организация питания государевых людей по особой табели. По ней, обед майора – а в то время Кульев носил именно этот чин – должен был состоять из трех блюд. Как-то Павел встретил Кульянова и спросил, какие три кушанья он отведал. Гусар ответил, что ел одну лишь курицу. Павел рассвирепел и потребовал объяснить, почему майор осмелился ослушаться. Кульев объяснил так: «Виноват, Ваше Величество, но сначала я положил ее плашмя, потом смело водрузил ребром и, наконец, безжалостно обкусал ее сбоку». Император был не только вспыльчивым, но и весьма веселым человеком. Простили смельчака.

В Сумском гусарском полку

Кстати, о смелости. Эта главка, разумеется, могла бы стать самой длинной, ибо историй о гусарской удали и храбрости не счесть. Но в этом гусары вряд ли превосходили коллег из кирасирских, уланских, драгунских и казачьих полков. Поэтому ограничимся одним случаем, который как нельзя лучше подчеркивает отменное чувство юмора, свойственное гусарскому характеру. В 10-е годы XX века сумцами командовал полковник фон Гротен. Он-то и повел гусар на Первую мировую войну. Как-то во время боя Гротен сидел в седле и наблюдал за ходом атаки своих эскадронов. Вокруг – свист пули, в небе – дымки от шрапнели. Вдруг полковник заметил, как прямо по ржаному полю к нему на полном галопе несется гусар-связной. «Что ж этот сукин сын уничтожает урожай, а?» – возмущенно обратился фон Гротен к полковому адъютанту. Надо заметить, фон Гротен в принципе очень трепетно относился к уничтожению чего-либо, а уж тем более – кого-либо. Он искренне жалел не только каждого выбывшего солдата, но и каждую убитую или раненную полковую лошадь. А сам под огнем стоял прямо.

Держаться с достоинством – это профессиональная черта русского офице-

ра. При любых обстоятельствах честь превыше всего. И не только личная честь, но и честь родного полка. Как-то корнеты Сумского полка Поляков и уже упоминавшийся Литтаэр решили отметить удачное приобретение породистого щенка. Поехали в знаменитый ресторан «Яр» (Сумской полк дислоцировался в Москве, в Хамовниках). После хорошего ужина собрались было назад в полк, но тут выяснилось, что Поляков бумажник забыл, а Литтаэр не имел при себе необходимых 35 рублей. Всего-то – 35 рублей! Ситуация! Подумали-подумали и... перешли в отдельный кабинет, вызвали цыган, заказали шампанского! Когда счет превысил несколько сот рублей, с легким сердцем подписали бумажку и отбыли восвояси. Кто ж в «Яре» не поверит гусарской подписи на чеке и усомнится в том, что у офицера-сумца могут быть хоть какие-то проблемы?

Ну, разве что... служил перед Великой войной в Сумском полку полковник Рот. Чудо-человек, вот только имел склонность к крепким напиткам. В результате нос полковника отражал его страсть, которая, впрочем, службе не вредила, так как Рот за рамки приличий не выходил. В это же время в полку служил офицер, чья жена отличалась ис-

И. Прянишников.
Гвардейские гусары
на походе. 1889 год

ключительной стеснительностью. Муж дал ей как-то совет по этому поводу – мол, чтобы завести беседу, надо только понять, чем интересуется человек в жизни. О том и спросить. Так вышло, что первым гостем в тот вечер у застенчивой хозяйки оказался полковник Рот. Дама посмотрела на лицо Рота и, оценив его нос, поинтересовалась: «Полковник, вы любите выпить?»

В Елисаветградском гусарском полку

Кстати, о выпивке. Если судить по гусарскому фольклору, то можно подумать, что пьянство в полках было обыкновенным способом существования большинства офицеров. Действительно, как еще можно интерпретировать следующую историю? Эскадрон ротмистра Турчанинова стоял в Шатове. Это еще хуже, чем Ченстохов, где стояли гусары Митавского полка. Видимо, в ротмистре погиб священник. Уж больно он любил в состоянии легкого подпития переодеваться батюшкой и служить службу. Причем почти всегда одну и ту же. А именно: подпоручика Ицкова, благо он был слаб на спиртное, напаивали мертвецки пьяным, наряжали в саван, клали в гроб, и Турчанинов отпевал его по всем правилам. Затем ящик грузили на телегу и в сопровождении эскадрона со вставленными в дула винтовок горящими свечами везли на высокий холм близ Шатова. Там отпевание заканчивалось, гроб с Ицковым оставляли и расходились по квартирам. К утру проторзевший и продрогший подпоручик как был, в саване, бегом возвращался в Шатов, ругаясь на чём свет стоит и клянясь, что больше – ни рюмки. Проходило время – и история повторялась. Однako!..

По свидетельству участника этих отпеваний графа Остен-Сакена, все это было скорее ребячеством, чем болезнью. Едва кончились 20-е годы XIX века, как мода на пьянство прошла, и почти все офицеры, кутившие столь изрядно, потеряли к бутылке всяческий интерес. Что же касается нижних чинов, тот тут пьянство преследовалось и по уставу, и по традиции.

В лейб-гвардии Гусарском полку

Кстати, о традиции. Дуэльной. Служили в лейб-гусарах два закадычных друга: князь Яшвиль и князь Долгорукий. Как-то Яшвиль вернулся из Петербурга в Царское Село весьма возбужденный. В полку знали, что он влюблен в одну актрису. Во время артельного обеда и зашел разговор как раз о театре и актрисах. Долгорукий в присущей ему язвительной манере вдруг возьми да и выдай весьма нелестную характеристику таланту возлюбленной Яшвиля. Возникла неловкая пауза. Спустя какое-то время после обеда к Яшвилю зашел Долгорукий и торжественно сообщил, что готов дать ему

удовлетворение, так как за столом имел несчастье оскорбить и самого князя, и предмет его вздоханий. Яшвиль выслушал друга, но сделать вызов отказался и посчитал инцидент исчерпанным. Тогда Долгорукий стал настаивать и объяснил свою позицию. Мол, князь волен на него не обижаться, но законы чести требуют поединка, ибо конфликт произошел на глазах других офицеров и иначе поступить не можно. Препирательства кончились тем, что Долгорукий обвинил Яшвиля в трусости. При таком раскладе Яшвиль уже ничего не мог поделать, и друзья вышли к барьеру.

Первым стрелял князь Яшвиль. С твердым намерением быстро закончить дело, превратив его в формальность,

Кто такие гусары?

Гусары – это вид легкой кавалерии. Специализация – разведка, рекогносцировка, преследование, маневр. В принципе, задачи гусарских полков мало чем отличались от задач, стоявших перед их братьями по легкой кавалерии, уланами, и иррегулярной казачьей конницей.

Гусарские части возникли в Венгрии при короле Хуньяди (Корвине) в середине XV века. В переводе с мадьярского «Гус» – 20, «ар» – дать, отдать, подать. В конное ополчение король призывал по одному из двадцати дворян. В России первое упоминание о гусарах датируется 1634 годом. При молодом Петре гусарская конница набиралась из дворян в городах и относилась к тяжелой кавалерии. За несколько лет до Полтавы эти городовые конные отряды перевели в драгуны. А вместо них указом Петра от 1707 года было приказано собрать в южных пределах страны 300 всадников сербского, молдаванского и валахского происхождения. Они-то и образовали гусарский отряд нового типа.

Впоследствии гусарские полки формировались из южных славян, а также из слободских казаков. Поэтому предтечей лейб-гвардии Гусарского полка (самого дорогого по условиям службы полка Российской императорской кавалерии. – **Прим. авт.**) был лейб-гусарский казачий полк. Но прежде, в 1765 году, на свет появились полки, получившие столь знакомые и сегодня имена: Ахтырский, Изюмский, Сумской, а также Харьковский и Острогожский.

В 1812 году в составе Российской армии было уже 12 гусарских полков: гвардейский и 11 армейских. Шесть из них участвовали в Бородинском сражении.

В 1882 году император Александр III всю регулярную армейскую кавалерию превратил в драгун. Гусары, уланы и кирасиры весьма болезненно переживали эту реформу. Известно, что вне службы многие офицеры продолжали носить доломаны и чакчиры (гусарские штаны прямого покрова с узорами). После неудачной Русско-японской войны Николай II в целях поднятия боевого духа в войсках вернул гусарам прежние названия и парадную форму. Число армейских гусарских полков довели до 18.

За долгую историю русские гусары сражались практически во всех войнах империи. С особым успехом – в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 годов, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, в Первой мировой.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рядовой (слева),
обер-офицер
и штаб-офицер
Киевского
гусарского полка
в форме
1834–1835 годов

Яшвиль выстрелил в землю. Спустя секунду князь Долгорукий упал замертво. Оказалось, пуля ударила в камень, закрытый высокой травой, и срикощетила прямо в сердце.

Яшвили наказали строго: разжаловали в солдаты и сослали на Кавказ. В течение всего того периода князь был безжалостен к себе, отказываясь от всех предложений смягчить его судьбу. После успешной Даргинской операции в 1845 году князя произвели в офицеры и вернули в лейб-гвардии Гусарский полк. Спустя некоторое время он получил этот полк под свое командование. Но до конца жизни оставался мрачным и молчаливым человеком.

История умалчивает, как реагировал мрачный Яшвиль на другую традицию, теперь уже сугубо полковую. Дело в том, что в полковой праздник на Павла Исповедника утром, часиков так в пять, все офицеры славного полка гусар Его Величества должны были покинуть насиженные с вечера места в полковом собрании и, предварительно раздевшись до нуда, на четвереньках спуститься по ступеням главного подъезда. К этому моменту вышколенные буфетчики подтаскивали огромное корыто, сродни тем, из которых поили свиней, и наполняли его водкой до краев. Офицеры, толкаясь, прикали к корыту и жадно пили. Избегать этого достойного мероприятия, по давней традиции завершившего праздник, крайне не рекомендовалось. Отлы-

нивающий неизбежно покидал полковую семью. Поэтому даже великие князья дома Романовых, служившие в полку, толкались и рычали наравне с корнетами.

Может быть, для князя Яшвиля сделали исключение?

В Александрийском гусарском полку

Кстати, о смерти. В 1807 году прусский маршал Блюхер перепутал из-за похожести мундиров свой прусский полк «Гусаров смерти» и наш Александрийский гусарский. О чём, собственно, и заявил командиру русского полка, ссылаясь на черный цвет формы тех и других. Русский офицер поправил пруссака, сказав, что Александрийцы – не «гусары смерти», а «бессмертные гусары». Спустя век 5-й гусарский Александрийский полк получил и соответствующую эмблему – серебряные череп и кости.

Гусар-александриец Владимир Карамзин вспоминал, как в 1916 году в их полку появился новый офицер. Прапорщик с двумя солдатскими Георгиями на груди пришел в штаб для представления командиру полка. Командир был занят, и штабс-ротмистру Карамзину из вежливости пришлось затеять беседу. Зная о пристрастиях новоприбывшего, он заметил, что настоящее время бедно значительными поэтами: «Вот если мы будем говорить военным языком, то мне кажется, что «генералов» среди теперешних поэтов

нет». Некрасивое лицо прапорщика несколько оживилось, и он ответил: «Ну нет, почему так? Блок вполне «генерал-майора» вытянет. А вот Бальмонт ради его больших трудов штабс-капитана дать можно...»

Долгим этот разговор о поэзии быть не мог, так как вскоре прапорщика вызвали к командиру полка. Да, чуть не забыл, звали того прапорщика – Николай Гумилев.

В Лубенском гусарском полку

Кстати, об именах. Где служил и жил ли вообще на свете гусарский поручик Дмитрий Ржевский – неизвестно. В пьесе Александра Гладкова командир говорит о Ржевском как о гусаре-ахтырце. Но в картине «Гусарская баллада» мы видим поручика в мундире Лубенского гусарского полка.

В Ахтырском гусарском полку

Кстати, о подвигах. В 12-м Ахтырском перед Великой войной служили три брата Панаевых.

Ротмистр Борис Панаев погиб в конной атаке 13 августа 1914 года. Первый георгиевский кавалер, награжденный посмертно.

Штабс-ротмистр Гурий Панаев пал в конной атаке 28 августа 1914 года. Посмертно награжден Георгием IV степени.

Ротмистр Лев Панаев убит в бою 19 января 1915 года. Награжден Георгиевским оружием и посмертно орденом Георгия IV степени.

За несколько дней до гибели Льва Панаева к генералу Брусилову обратился с рапортом четвертый брат, лейтенант флота Платон Панаев, с просьбой зачислить его в состав Ахтырского гусарского полка. Брусилов дал согласие, но после известия о смерти третьего брата подписал приказ об отзывании Платона в тыл. 1 апреля 1916 года Платон Панаев был включен в экипаж боевого корабля Балтийского флота и отбыл из Петрограда в действующую эскадру. С благословения матери – Веры Николаевны Панаевой.

Там за поворотом, недурен собою,
Полк гусар стоит перед толпою...
Солнышко сияет, музыка играет.
Отчего же так сердце замирает?..

Ксения Бобрович

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА. ОТРАЖЕНИЕ В СЕНЕ

Мало кто знает, что есть в Париже Трактирная улица, к ресторациям отношения не имеющая. Напоминает это название, равно как и парижские Севастопольский бульвар, станция метро «Крымская», мост Альма, о Крымской войне 1853–1856 годов.

ДО СИХ ПОР НИ АРХИТЕКТОРЫ, ни искусствоведы не могут договориться: кем же был для Парижа префект Жорж Эжен Осман, прочертивший по средневековому городу широкие бульвары и авеню? Спасителем мегаполиса, задыхающегося от отсутствия канализации и вымирающего от эпидемий холеры? Или палачом веками складывающегося архитектурного ансамбля? Ясно одно: барон Осман, не переживавший по поводу «идущих под нож» старых построек, держал сроки и слово. Он унифицировал город, дал воздух и простор парижанам, оздоровил систему коммуникаций, наметил перспективу дальнейшего развития. Работы шли быстро, не всегда проводились грамотная архитектурная экспертиза и превентивные археологические раскопки. Но город был радикально перестроен в довольно короткий срок. «Османовский» Париж – это Париж Наполеона III. Император сам принимал решения, следил за политической гигантских преобразований столицы на протяжении 17 лет. В 1849 году Наполеон III публично заявил, что считает воплощение нового плана урбанизации Парижа «делом чести», а 15 лет спустя назначил барона Османа префектом Парижа для воплощения своих поистине «наполеоновских» планов. К политическим задачам – придать Парижу облик настоящей столицы мира, достойной роли, которую

хотела играть Франция на европейской арене, – Наполеон III добавил задачи социальные – модернизации жилищ. По его убеждению, улучшение условий существования «смягчало нравы» и снижало безработицу, ведущую к бунтам, кои уже не раз вспыхивали в столице. В устах барона Османа это звучало так: «отвечать трем насущным нуждам: безопасности, свободы транспортного движения и здорового жилища»...

Большой передел географических карт

Времена «большого передела» Парижа совпали с переделом политическим. Оставим специалистам оценки причин и поводов к началу Крымской войны. В нынешних французских исторических журналах ее называют не иначе как «странная», «забытая», с не до конца ясными целями... О ней вспоминают обычно в связи с первыми попытками общеевропейского сотрудничества: после страшного шторма в ноябре 1854 года, стоявшего английской и французской эскадрам десятков кораблей, возникла первая единая европейская сеть метеонаблюдений и оповещений.

Триумф должен быть «закреплен в камне»: так возникли в Париже почти три десятка улиц, названия которых напрямую связаны с топонимикой Крымского полуострова. Большинство из них расположено в нынешних шикар-

ных кварталах вблизи Елисейских Полей, недалеко от моста Альма. На маленькой Трактирной улице, упирающейся в буржуазную авеню Фош, стоит всего четыре дома. Имя ее связано с битвой при Черной речке. В зарубежной практике принято говорить, что 4 (16) августа 1855 года полки французов одержали победу в битве у Трактирного моста. Вероятно, в выборе названия были и политические мотивы, но может быть, французам проще произносить «трактир», чем «Федюхины высоты»? Неподалеку пролегает непримечательный Малаховский проспект (Avenue de Malakoff), выводящий к Дворцу Конгрессов и к западному выезду из города. А вот Севастопольский бульвар был задуман как одна из осей в новом плане Османа. Не случайно в момент открытия он назывался Центральным и изначально включал часть нынешнего бульвара Сен-Мишель. Он играл «идеологическую» роль в обустройстве Парижа, преобразуя самое сердце средневекового города, прорезая основные народные и рабочие кварталы, пересекая остров Сите, соединяя левый и правый берега Сены. В данном случае французское правительство проявило недюжинную прыткость и переименовало бульвар всего через 18 дней после взятия Севастополя.

И еще одна достопримечательность достойна отдельного упоминания, хотя война в ее названии «скрыта»: улица Адольфа

«Целься в грудь, маленький зуав, кричи «ура»!...»

Первую крымскую победу союзные войска одержали в сражении при Альме 8 (20) сентября 1854 года. Сказалось шапкозакидательское настроение российского командования, неверно выбранное место дислокации, недостаточно современное вооружение пехоты и плохая координация действий. Несмотря на героические усилия солдат, русские войска вынуждены были отступить к Севастополю. До Европы информация об этой полу-победе доходит в приукрашенном и раздутом виде. Академик Тарле, однако, приводит слова из письма французского офицера: «Вспоминая теперь о том, что мы говорили после Альмы, ожидая конца войны через три недели, нам следовало бы смеяться над собой, но под Малаховым курганом мы разучились очень громко смеяться».

Имя крымской речки Альмы было «присвоено» многим городам: в Квебеке есть городок Альма, в Алжире Альмой был наречен поселок колонистов (переименованный после завоевания независимости в Бoudouao). Париж мог похвастаться несколькими упоминаниями: мостом Альма, площадью,

проспектом и станцией первой столичной линии метрополитена! Станция, открытая в 1900 году, продержалась только до Первой мировой, когда пришел черед чествования новых героев: в 1918 году станция переименована в честь британского монарха Георга V.

Самый известный среди этих достопримечательностей – мост Альма, открытый 2 апреля 1856 года. Каменные пилоны были украшены изображениями «товарищей по оружию» в битве под Альмой: зуава, пешего стрелка, гренадера и артиллериста. Самые знаменитые из че-

Ивона. Сейчас здесь расположено российское посольство, а тогда на этой улице, носившей название Башенной, до 1893 года работал баталист Ивон, прославившийся эпическим полотном «Взятие Малахова кургана». Художник нашел свою тему и отличался академическим стилем в сценах из русской истории: «Куликовская битва», «Отступление маршала Нея» и пр. На картине «Малахов курган» в мельчайших деталях изображены наступающие и обороняющиеся солдаты, в центре – офицер зуавов с пробитым знаменем и маршал Мак-Магон, вероятно, произносящий свою знаменитую фразу: «Я здесь, и здесь останусь!» (Справедливости ради заметим, что, когда Мак-Магона спросили, говорил ли он эту фразу, он заметил: «Я – солдат и не привык изъясняться в изысканном оперном стиле».)

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

Герб с башней Малахова кургана на современном фасаде

ФОТО АВТОРА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

АРХИВ МЭРИИ ГОРОДА МАЛАКОФФ

Английская гравюра
«Малахов курган»

Герб города
Малакофф

тырех – зуавы, «братья-соперники» колониальных легионов. И те, и другие, равно как и африканские стрелки, спаги, гумьеры и прочие колониальные подразделения, входили в так называемую Африканскую армию, или Алжирский экспедиционный корпус, образованный в 1830 году. Слово «зуавы» происходит от названия кабильского племени «зуа», из которого вербовали первых наемников. Зуавы оставили яркий след в воспоминаниях защитников Севастополя; чего стоило одно их экзотическое, достаточно неудобное для полевых российских условий обмундирование... В битве при Альме участво-

вал Третий полк зуавов, в их честь и установлена на мосту скульптура. При взятии Малахова кургана отличился Первый полк, на их нагрудном знаке, введенном в обращение в начале XX века, изображена башня Малахова кургана. После реконструкции моста в 1970 году «трех товарищей» раскидало по всей Франции: пешего стрелка сослали на юг Венсенского леса, в бывший редут, гренадера – в Дижон, а артиллериста – в городок Ла Фер, в Пикардии. На посту остался один зуав. Полюбившийся парижанам, он стал безгласным вестником приближения зимнего паводка – если волны начинают лизать его баш-

маки, автомобильное движение на нижних набережных Сены перекрывают.

Французская Малаховка

Прекрасней всего Париж в середине лета, когда можно сесть на велосипед и махнуть без цели вдоль Сены, вдоль парка и, неспешно продвигаясь, выехать за пределы столицы. И оказаться в городке, где с каждого подоконника вываливается на улицу ворох петуний и герани, где в узких улочках так тихо, что слышен стук ножей и вилок из окон...

Город Малакофф по французским меркам молод, коммуна образовалась лишь в 1883 году. Долгое время эти места упоминались только в связи с огородами, дающими прекрасные овощи... В середине XIX века, когда Парижу стало тесно в тогдашних границах, было принято решение снести укрепленную городскую стену, перекрывающую свободный доступ ко многим периферийным кварталам. Это были годы радикальных преобразований во французской столице, кварталы сносили подчистую, пустыри продавались и перепродаются, заполнялись единобразными домами. Это были годы необузданного спекуляций недвижимостью. Добропорядочный гражданин Александр Шовелот, в прошлом шансонье и автор нескольких верноподданни-

Добродетельный гражданин и талантливый предприниматель Александр Шовелот считается основателем города Малакофф

АРХИВ МЭРИИ ГОРОДА МАЛАКОФФ

ческих песен, затем – торговец жареным мясом и хозяин ресторанчика, покупает пустырь у ворот Парижа. Шовелот делит купленную землю на 400 участков, которые выставляет на продажу. Площадь каждого куска земли достаточна, чтобы построить на ней незатейливый домик и разбить небольшой сад. Бывший певец оказывается хорошим дельцом, к тому же проявляет способности в политической сфере. В личном письме Наполеону III он пишет: «Я разделю часть долины Бань, участки буду продавать рабочим, ремесленникам и экономным наемным работникам, дабы привязать их к частной собственности – источнику любви к порядку – и обеспечить через полезный труд некоторого прибытку незанятым рабочим». История умалчивает о размерах «прибытка» рабочим, самому же Александру Шовелоту подобные спекуляции позволили сорвать порядочный куш. Первый поселок, образовавшийся в 1852 году, во времена «золотой лихорадки», назван Малой Калифорнией.

И тут подоспели крымские события... Газеты подогревают патриотические чувства, охватившие нацию от побед в Крыму. В конце 1855 года Шовелот начинает строительство «музея» во славу французских побед, вокруг которого можно устраивать балы и развернуть торговлю сувени-

рами. «Городок» построен на широкую ногу, не забыто ни одно знаменитое название: в центре высится «Малахова башня», от которой через «Инкерманскую долину» перекинут «Трактирный мост», ведущий в «Башню Бастилии». Строительство завершено к середине 1856 года. Главный аттракцион – 30-метровая башня – украшен по всему периметру ажурными балкончиками и медальонами с портретами солдат-героев и генералов. Чуть далее – Обелиск со списком всех побед в Крымской войне, за ним – первые траншеи «Большого редута» и «Зеленый курган», еще далее – «мост Альма» и «Трактирный мост», дальше – пороховые склады, укрепления, гроты, променады... Все – во имя победы союзников, но все – лишь предлог для сочетания «приятного с полезным», для культур-

Городок-музей во славу Крымской войны

АРХИВ МЭРИИ ГОРОДА МАЛАКОФФ

«Малахова башня» взорвана в 1870 году

Некоторые места в Париже и пригороде, связанные с Крымской войной

Крымская улица (Rue de Crimée)
Крымский пассаж (Passage de Crimée)
Севастопольский бульвар (Boulevard Sébastopol)
Улица Евпатории (Rue d'Eupatoria)
Пассаж Евпатории (Passage d'Eupatoria)
Мост Альма (Pont de l'Alma)
Площадь Альма (Place de l'Alma)
Альминский «городок» (Cité de l'Alma)
Трактирная улица (Rue de Traktir)
Малаховский проспект (Avenue de Malakoff)
Малаховский тупик (Impasse de Malakoff)
Малаховский «городок» (Villa Malakoff)
Город Малакофф (Ville de Malakoff)
Улица Лурмеля (Rue de Lourmel)
Улица Адольфа Ивона (Rue Adolphe Yvon)
Проспект Мак-Магона (Avenue Mac-Mahon)
Проспект генерала Мишеля Бизо (Avenue du Général Michel Bizot)
Станции парижского метро: «Крым» (Crimée), «Мост Альма» (Pont d'Alma), «Альма-Марсо» (Alma-Marceau).

ФОТО АВТОРА

ного развлечения парижан. Наплыv гуляющих и успех предприятия таковы, что Александр Шовелот выпускает методическое пособие, «как построить новый город в XIX веке», иллюстрированное пасторальными картинками новоявленных владельцев недвижимости, расположившихся у скромных жилищ, выстроенных на сэкономленные средства. «Малахова башня» становится знаменита на весь Париж!

К сожалению, как это часто бывает, предприятие, что держится на энтузиазме и изобретательности его основателя, недолговечно. Александр Шовелот умирает в 1861 году, а его сын проматывает заработанные отцом капиталы. Мода на «малаховскую деревню» проходит, а в 1867 году внимание ветреной парижской публики переключается на Всемирную выставку. Последний удар «Малаховой башне» был

нанесен войной против Пруссии зимой 1870 года: по официальной версии, она становится великолепным ориентиром для вражеской артиллерии, и башню взрывают. Кто знает, было ли в этом решении больше pragmatизма или политики... слишком жалко выглядит в осажденном городе осыпающийся памятник во славу былых побед. Башня повреждена, но название осталось. Сначала оно означает

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

лишь квартал в пригороде, но в ноябре 1883 года официально образован город Малакофф.

Колокол из Севастополя

Весна 1856 года. Севастополь пал. Россия вынуждена идти на переговоры. 30 марта в Париже подписан мирный договор. Двумя неделями ранее у императора родился наследник – Людовик. На радостях президент-император начинает делать подарки. В городе Люи-ан-Велей в Оверни возносится статуя Девы Марии с младенцем на руках, на отливку которой Наполеоном III пожаловано 213 трофеинных русских пушек общим весом 145 тонн. Но не только пушки вывезены из Севастополя... На самом берегу моря, в сегодняшнем Херсонесе, висит «туманный» колокол. По местной легенде, он покинул Севастополь в числе других трофеев и

был установлен на соборе Парижской Богоматери. В 1913 году в результате дипломатических усилий, предпринятых обеими сторонами, президент Франции Раймонд Пуанкарэ возвращает колокол России для размещения на звоннице Херсонесского монастыря, «в знак союза и дружбы». Возвращение колокола состоялось 23 ноября 1913 года и сопровождалось крестным ходом. Но в 1925 году монастырь упразднен советской властью, а спустя два года все его колокола отправлены в переплавку. Этой части избежал лишь один колокол, что остался на берегу, чтобы подавать сигналы проходящим судам в туманную погоду. История эта кормит не первое поколение экскурсоводов и краеведов, но, увы, большие сомнения вызывает утверждение, что именно колокол с Нотр-Дам висит сегодня

на берегу Черного моря. В архивах Парижской епархии хранится документ, в котором описан колокол, превышающий херсонесский по своим размерам.

Но в Париже все же есть «севастопольский» колокол. Один из полутора десятков трофеинных колоколов долгое время находился в Музее артиллерии. Предприимчивый пастор одной из парижских церквей, явно имеющий связи в высших сферах, удачно сыграл на патриотических и религиозных чувствах военного министра и заполучил в свое распоряжение небольшой (552 кг) колокол. Был сооружен деревянный временный каркас, на который колокол и водрузили в 1866 году в присутствии Наполеона III, императрицы и их отпрыска. Колоколу дали имя Эжен-Наполеон, а гравировка, сделанная поверх русского текста, гласит: «Этот колокол был взят маршалом Пелисье, герцогом Малаховым, 8 сентября 1856 года во время осады Севастополя. Пожертвован императором Наполеоном III церкви Плезанс 16 мая 1865 года. Торжественно освящен монсеньором Дарбой, архиепископом Парижа, личным священником короля, 14 июня 1866 года. Крестным его является принц Наполеон Эжен-Луи-Жан-Жозеф, крестной – императрица Эжен; в бытность Ф.Т. Блондо священником церкви». Хитрый священник, заполучивший колокол и августейшую семью в придачу, на волне успеха получил и разрешение на строительство нового храма, что, собственно, и было главной целью его «операции». Деревянная колокольня осталась стоять во дворе нового строительства... и простояла как минимум лет тридцать! В «Московских новостях» за ноябрь 1897 года можно найти статью некоего Казарского, с возмущением описавшего разрушающуюся конструкцию, на которой висел столь знаменитый «гость столицы». Годы шли, храм перестроен еще раз, его переименовали в собор Рабочей Богоматери, и колокол наконец занял подобающее ему место. И сегодня звук «севастопольского» колокола торжественно и величаво звучит над Парижем.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М. Башкирцева.
Автопортрет. 1883

ствует тот факт, что 86 тетрадей Марии и 84 папки с ее перепиской хранятся в Национальной библиотеке Франции в Пале-Рояль. Мы недавно вернулись из Парижа, где нам разрешили посмотреть в библиотеке записи, сделанные рукой Марии Башкирцевой. Сами тетради очень красивые: кожаная обложка, золотой обрез, муаровый форзац, прекрасная бумага. Последняя тетрадь заполнена едва на треть. 20 октября 1884 года Мария сделала последнюю запись: «Мне очень трудно подниматься по лестнице...», а дальше – только чистые листы... Всего несколько месяцев не дожила Мария до своего 26-летия. Но, несмотря на такую короткую жизнь, она сумела наполнить ее невероятным духовным содержанием. С ранней юности Мария мечтала о славе. У нее был потрясающий голос, меццо-сопрано, она играла на рояле, гитаре, арфе, цитре и мандолине. Однако из-за болезни голос стал пропадать, а вместе с ним исчезли и мечты стать великой певицей. Именно поэтому Марии было так важно, чтобы после смерти были опубликованы ее дневники. Ведь она верила: если после человека остается что-то достойное, значит, его жизнь была прожита не зря и он не исчезает окончательно.

– В наше время начали противопоставлять «духовно богатых девушек» и «нимф». Считается, что первые – это погруженные в книги создания, которые и одеться-то со вкусом не умеют. А вторые – живут только для себя, порхая по жизни, красивые, но глупенькие. Может быть, пример Марии Башкирцевой прекратит эту искусственную дискуссию?

– Мне тоже кажется, что это противопоставление слишком условно. Может быть, сейчас такое «нэпмановское» противоречие и существует, но в XIX веке его не было. Любая женщина из высшего общества должна была быть образованна, знать иностранные языки, следить за книжными новинками, уметь поддерживать разговор, играть на музыкальных инструментах. Ведь та же Мария происходила из очень

НИЧТО НЕ ПРОПАДАЕТ В ЭТОМ МИРЕ

Немногие знают, что когда-то президент Франсуа Миттеран любил приходить на парижское кладбище Пасси к мавзолею русской девушки Марии Башкирцевой. Она прожила всего 25 лет и оставила после себя прекрасные картины и удивительно искренние дневники. В свое время они настолько тронули Марину Цветаеву, что свой первый поэтический сборник она посвятила именно Марии. В конце прошлого года исполнилось 125 лет со дня ее смерти. Директор фонда «Возрождение памяти Марии Башкирцевой» Татьяна Швец рассказывает «Русскому миру.ру» о том, почему эта девушка осталась в памяти потомков.

Действительно ли дневники Марии Башкирцевой – явление в литературе или ее поклонники больше сопререживают трагической истории жизни этой девушки?

– Я уверена, «Дневник» Марии Башкирцевой – это произведение, подобных которому литература просто не знает. Велимир Хлебников называл его «уникальным явлением мировой культуры», а английский

государственный деятель и писатель Уильям Гладстон считал «самой замечательной книгой столетия». С 13 лет и до самой смерти Мария регулярно записывала все события прошедшего дня, свои мысли и переживания, как бы наблюдая за собой со стороны. Ее «Дневник» – это детальная, правдивая «фотография» человеческой жизни. Насколько эти дневники являются ценным литературным произведением, свидетель-

состоятельной семьи. Ее отец был предводителем дворянства в Полтавском уезде. И в России, и в Ницце Башкирцевы жили богато, Мария ни в чем не нуждалась. Про нее никак уж нельзя было сказать, что она увлекалась учебой и чтением, потому что была некрасива или бедна. В ней прекрасно уживались две стороны натуры: невероятная женственность и интеллектуальность. Одно другому не противоречит.

Ей были присущи мечты, свойственные молодым девушкам: выйти замуж, создать семью, родить детей. В юности она часто посещала балы, прекрасно танцевала, любила

возрасте, и побудила ее начать вести дневник. К сожалению, молодые люди в ее окружении часто не соответствовали уровню Марии, и быстро наступало разочарование. Некоторые ставят в упрек Марии стремление к славе, которым переполнены первые тетради. Но ведь без этой сильнейшей мотивации она вряд ли успела бы столько сделать. Читая «Дневник», можно проследить эволюцию ее души, увидеть, как постепенно жажды славы сменяются жаждой творчества. Мария превращалась в настоящую художницу, для которой самое важное – возможность работать. Нужно

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Какое счастье, что я не принадлежу к тем девочкам, которые воспитываются в монастыре и, выходя оттуда, бросаются как сумасшедшие в круговорот удовольствий, веря им, что им говорят модные фразы, а через два месяца уже чувствуют себя разочарованными, обманутыми во всех своих ожиданиях. Я не хочу, чтобы думали, что, окончив ученье, я только и буду делать, что шарахаться и наряжаться. Нет. Окончив демское ученье, я буду серьезно заниматься музыкой, живописью, пением».

Мария Башкирцева. «Дневник», 6 мая 1873 года

красивые наряды. И уж если говорить про «нимф», то Марии окружающие обожали, выполняли любой ее каприз, любая прихоть. Она могла бы наслаждаться той жизнью, которую давало ее положение. Но с раннего возраста Мария тянулась к знаниям, хотя все ее окружение было довольно праздным. Еще в детстве она сама, без всякого принуждения, просила нанять ей лучших учителей, и в Ницце за пять месяцев прошла программу трех классов лицея. Мария устраивала настоящий разнос своей учительнице, если та опаздывала хотя бы на полчаса.

Кстати, Мария очень хорошо знала, сколько ей положено ренты, родственники постоянно ей объясняли, какого именно нужно искать мужа. Все это она не отбрасывала. Но ей не хотелось выходить замуж только для того, чтобы соответствовать нормам того времени. Конечно, она часто влюблялась. Первая детская влюбленность, в 13-летнем

было иметь достаточно мужества и упорства, чтобы противостоять болезни и, превозмогая боль, работать за мольбертом по 14 часов в сутки. Мария была невероятным мастером психологического портрета не только в литературе, но и на холсте. Уже через год после начала учебы в Парижской академии живописи она выставляет свою первую работу в Салоне. Иногда, глядя на ее рисунки и полотна, просто не понимаешь: как молодая девушка из абсолютно благополучной семьи могла столь глубоко проникнуть во внутренний мир человека? Например, когда она путешествовала по Испании, то добилась разрешения посетить тюрьму и написать с натуры портрет каторжника. Ее «Приговоренный к смерти» – очень сильная психологическая работа. А еще я не могу без слез смотреть на картину «Дождевой зонтик», которая теперь находится в коллекции Государственного Русского музея. В глазах девочки-подростка, изображенной на портрете, столько горя, отчаяния

Мария Константиновна Башкирцева родилась 11 ноября 1860 года в селе Гавронцы близ Полтавы. Родители ее разошлись, и Мария находилась под опекой своего деда – генерала П.Г. Башкирцева. В 1870 году из-за слабого здоровья была отправлена на лечение в Ниццу. С 1877 года жила в Париже, учились живописи в Академии Р. Жюльена. Умерла в Париже в октябре 1884 года. Большинство ее произведений погибло на Украине во время Великой Отечественной войны. Ее «Дневник» впервые был опубликован в Париже в 1887 году [частично], на русском языке книга вышла в 1902 году.

и безысходности, что кажется, Мария выразила в них все те чувства, которые переполняли ее саму, когда она осознавала свое поражение в борьбе со смертельной болезнью.

– Насколько я знаю, во всей Франции не наберется и двадцати улиц, названных именами русских людей. Один из таких редких примеров – улица Марии Башкирцевой в Ницце...

– С Ниццей связано пять лет жизни Марии. Ее семья поселилась в самом престижном месте, в доме на Английской набережной, номер 55. Вилла Башкирцевых до наших дней не сохранилась, на ее месте построен университетский центр, а рядом

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Единственная Роза

В конце жизни Мария Башкирцева вступила в переписку с Ги де Мопассаном, который был очарован ее письмами. Но одно из его остроумно-циничных писем Башкирцева сочла оскорбительным и в последнем письме отвечает знаменитому писателю: «Вы не тот, кого я ищу. Но я никого не ищу, ибо полагаю, что мужчины должны быть аксессуарами в жизни сильных женщин. Невозможно поручиться за то, что мы созданы друг для друга. Вы не стоите меня. И я очень жалею об этом. Мне так хотелось бы иметь человека, с которым можно было бы поговорить». Больше она ему не писала. Все попытки Мопассана возобновить переписку или встретиться с Марией потерпели фиаско. После смерти Башкирцевой он побывал у нее на могиле. «Это была единственная Роза в моей жизни, чей путь я усыпал бы розами, зная, что он будет так ярок и так короток!» – сокрушался Мопассан.

установлена стела, на которой написано: «Здесь Мария Башкирцева начала вести свой дневник». А когда Ницца строилась и расширялась, то одна из новых улиц, примыкающих к Английской набережной, была названа ее именем. Эта улица очень зеленая и уютная, с красивыми особ-

няками, а там, где она начинается, установлен небольшой мемориальный фонтан из белого мрамора.

С прошлого года существует улица Марии Башкирцевой и в Полтаве, ведь родовые земли Бабановых-Башкирцевых находились именно там, рядом со знаменитой Диканькой. Однако еще пятнадцать лет назад о Марии в тех местах почти ничего не знали. В районном музее ей был посвящен небольшой раздел экспозиции, вот, пожалуй, и все. Нам же удалось не только провести международную конференцию по творчеству Марии Башкирцевой, но и добиться, чтобы одна из улиц Полтавы была названа ее именем. А в Гавронцах, где находился дом Башкирцевых, разрушенный во время революции, выделили участок земли, и теперь здесь создан парк ее имени – в том самом месте, где она появилась на свет. В парке установили мемориальный знак: стопка книг, символизирующая дневники Марии, а на них лежит палитра в виде сердца, пронзенного тремя кисточками. И мне приятно сказать, что теперь все местные жители знают, кто такая

раньше он появлялся только в сокращенном виде. Чтобы осуществить эту задачу, им понадобилось десять лет. Эти дневники издавались как раз на взносы членов ассоциации. Сейчас же необходимо объединить усилия всех, кому дорога Мария и во Франции, и в России, и на Украине, чтобы сохранить обветшавшую часовню на ее могиле, а вместе с ней – те уникальные вещи, которые там хранятся, в том числе большое незавершенное полотно «Святые жены» и палитуру. Власти Парижа ссылаются на закон об охране частной собственности, но на сегодня даже не удается выяснить, кому же принадлежит могила Марии, ведь родственников у нее не осталось. А между тем в нагло закрытой каменной часовне в условиях сезонного перепада температуры и влажности ветшают и гибнут те вещи, которые служили Марии при жизни.

– А почему ваша ассоциация решила сама перевести все дневники Башкирцевой? Не проще ли было воспользоваться существующим французским текстом?

– Французы, конечно, проделали огромную работу, но они не везде дали правильную транскрипцию многих русских слов. Дело в том, что Мария писала дневник на французском, однако когда приезжала на родину, то вела его на русском.

«Ничто не пропадает в этом мире. Когда перестают любить одного, привязанность немедленно переносится на другого, даже не сознавая этого, а когда думают, что никого не любят, – это просто ошибка. Если даже не любишь человека, любишь собаку или мебель, и с такой же силой, только в иной форме. Если бы я любила, я хотела бы быть любимой так же сильно, как люблю сама; я не потерпела бы ничего, даже ни одного слова, сказанного кем-нибудь другим. Но такой любви нигде не встретишь. И я никогда не почуяла, потому что никто не почуяет меня так, как я умею любить».

Мария Башкирцева. «Дневник», 6 июля 1874 года

Башкирцева, очень ею гордятся и читают ее дневники.

– Какова была цель создания французской «Ассоциации друзей Марии Башкирцевой»?

– Группа поклонников Марии во Франции решила издать полный авторский текст «Дневника», поскольку

Именно поэтому мы хотим сами взяться за расшифровку дневников, чтобы исключить все неточности.

– Мария вела дневник на французском, ее родовые земли – на Украине, а свои картины она подписывала «русская». Мария впитала в себя разные культуры, совершенно их не

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Полтава.
Вид на улицу
Панянка
и Крестовоздви-
женский монастырь

Последняя запись в дневнике Марии Башкирцевой, 20 октября 1884 года:

*«Несмотря на прекрасную погоду, Бастьен-Лепаж внесло
того, чтобы отправиться в лес, приходит ко мне. Он ногами не
может ходить: брат поддерживает его под руки, ногами несет
его. Одн раз в кресле ему сделалось дурно... А разные беддемини
прескокойно здравствуют... Эмиль — превосходный брат. Он
носит и вискивает Жюля на своих плечах на их прелый
этаж. Жюль оказывает мне такую же преданность. Вот уже
два дня, как постель моя в большой гостиной, но она разгорожена
шторами, шабретками, роялем, так что совсем незаметно...
Мне слишком трудно подниматься по лестнице...»*

разделяя. Как вы считаете, почему сегодня так пытаются противопоставить русскую и украинскую культуру?

— Для меня это очень большой вопрос. Я сама родилась в Диканьке, рядом с Гавронцами, где когда-то появилась на свет Мария Башкирцева. Именно о тех местах Гоголь писал «Вечера на хуторе близ Диканьки», причем на русском. Сейчас я живу в Москве, но часто бываю на Полтавщине. Мне больно видеть, как нынешнее украинское правительство старается всячески отгородиться от России. Делается все, чтобы молодое поколение украинцев не знало русского языка. Русская литература сейчас преподается в разделе иностранной: только один час в неделю! Произведения Гоголя, Толстого, Пушкина школьники теперь изучают в переводе на украинский язык. Таким образом, создаются искусственные препоны в общении между нашими народами, имеющими общие корни. Я думаю, здравый смысл в конце концов победит, и эта «детская болезнь» молодого государства скоро пройдет.

В XIX веке Малороссия была частью Российской империи, поэтому Ма-

рия была русской подданной. Когда мы проводили конференцию в Полтаве, то один местный националист стал кричать, что мы у них «воруем» Марию Башкирцеву, поскольку она украинка. А ведь она себя считала «неистово русской» и свои полотна подписывала «Мари Константен Рюс». Она обожала русскую литературу. У ее отца в Гавронцах была богатейшая библиотека, вечерами в доме любили всплыть читать произведения Пушкина, Толстого, Гоголя. Мария гордилась тем, что она русская, и написала об этом в дневнике, когда приходила провожать гроб с телом Тургенева, который из Парижа отправляли в Россию. Ей было очень приятно, что проститься с нашим писателем пришло столько французов. Она хорошо говорила и на русском, и на украинском языке. Конечно же, очень любила Украину, как землю, где родилась. Перед самой смертью Мария просила гавронских вишнен и яблок. И я считаю неэтичным в угоду националистической политике «делить» Марию Башкирцеву. Наоборот, она всем своим творче-

ством объединяет культуры России, Украины и Франции.

— Удалось ли Марии найти в жизни близкого по духу человека?

— Когда Мария уже знала, что чахотка не оставляет ей надежды на выздоровление, она написала письма Эмилю Золя, братьям Гонкур и Ги де Мопассану. Откликнулся только Мопассан, который был заинтересован посланием умной и несомненно талантливой незнакомки. Ее письма задели его, вызывая на откровенность. Между ними завязалась переписка, но Мопассан в то время уже был слишком избалован славой и вниманием женщин, поэтому в последних письмах позволил себе некоторые фразы, которые очень сильно задели Марию. Она прекратила переписку и не согласилась на встречу, о которой просил писатель. И только в конце жизни Мария познакомилась с человеком, с которым у них действительно было душевное родство. Это художник Жюль Бастьен-Лепаж. Ему тоже был отмерен короткий век, поскольку он болел раком. Наверное, нельзя говорить, что у них была любовь в классическом понимании этого слова, но между ними было полное взаимопонимание. Он — 36-летний талантливый художник из бедной семьи. Она — юная девушка, только окончившая Академию художеств. Мария восхищалась творчеством Бастьен-Лепажа и подсознательно поддавалась его влиянию. Судьба была к ним обоим немилосердна. Последние месяцы своей жизни эти два тихо угасающих человека находили утешение в разговорах об искусстве во время прогулок в Булонском лесу. Они умерли почти одновременно. Бастьен-Лепаж ушел из жизни через пять недель после смерти Марии. Прошло уже 125 лет, но интерес к личности Марии Башкирцевой, противоречивой и талантливой, не проходит. Нынешние «нимфы» считают, что женщина, кроме внешней привлекательности, больше ничего и не нужно. А Мария Башкирцева олицетворяла собой гармоничное соединение красоты, обаяния, ума и работы души. Именно поэтому ее любят и помнят до сих пор.

Беседовала Вера Медведева, Париж

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В. Тимирев.
Акварель.
1920-е годы

Алена Аминова

художник, который почти ничего не успел

О СНОВАТЕЛЬ НУКУССКОГО Музея искусств Игорь Витальевич Савицкий обладал удивительным даром приобретать картины, которые спустя годы будут восхищать людей. Собранная Савицким коллекция уникальна. Этот художник, исследователь, реставратор спас целую эпоху, реабилитировав десятки имен. Особое место в его коллекции занимают работы Владимира Тимирева – сына Анны Васильевны Тимиревой, гражданской жены Александра Колчака. Савицкий, знакомый с родственниками Владимира Тимирева, приобрел у них коллекцию акварелей молодого художника, влюбленного в море и солнце. Сегодня работы Тимирева, чья жизнь трагически оборвалась в мае 1938 года, хранятся в нукусском музее, несколько из них выставлено в его залах. Володя Тимирев, поплатившийся за мать и ее чувства к Колчаку, прожил короткую, но яркую жизнь.

...У моря, сверкая мокрыми боками, покачивались лодки. Старый рыбак, темнолицый, с седыми обвисшими усами, медленно шел по направле-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В узбекском Нукусе, в Государственном музее искусств им. И.В. Савицкого, собрана большая коллекция работ Владимира Тимирева – сына гражданской жены Колчака.

нию к ветхому двухэтажному дому. Поравнявшись с темноволосым юношей, рыбак улыбнулся, слегка приподняв старый треух. За несколько дней юноша стал здесь своим. Улыбчивый, ясноглазый – он был хорош собой, легко сходился с людьми, его постоянно окружала стайка местных ребятишек. Море захлестнуло его сердце. Он и писал его таким, каким чувствовал, передавая настроение, навеянное хмурым утром или ветреным днем.

От матери, Анны Васильевны Тимиревой (в девичестве Сафоновой), Володя унаследовал романтичность и искренность, от отца – Сергея Николаевича, военного моряка, – страсть к путешествиям и силу духа. В экспедицию на Каспий Владимир отправился на судах научно-промышленной разведки. Устроителем этого путешествия был биолог Я.А. Бирштейн, с братом которого Володя учился в техникуме. Первая поездка оставляет особый след в творчестве Тимире-

ва – он посвящает морю работы, в которых раскрывается как талантливый художник-график. Анна Васильевна – дочь ректора Московской консерватории Василия Сафонова – рано заметила в сыне любовь к рисованию. Ее порадовало это маленькое открытие, и она уже мечтала о том, как любимый Оля станет известным художником. «В пятнадцать лет Володя Тимирев поступает в Строительно-конструкторский техникум при Высшем инженерном училище, продолжая творить, впечатленный бурлящей вокруг жизнью. В этом он – вылитый Сафонов, поскольку сама Анна Васильевна тоже увлекалась акварелью и графикой, как, впрочем, и многие в роду Сафоновых, – рассказывает главный хранитель Государственного музея искусств им. И.В. Савицкого Валентина Сычева. – В неполные 16 лет Володя начинает заниматься газетной и книжной графикой, иллюстрирует произведения Джека Лондона. Его образование – Московский архитектурно-конструкторский институт и учебный курс, который Володя прошел в мастерской художника А. Кравченко. Путешествие по Каспию в Астрахань, короткий эпизод в жизни, но не в творчестве Володи. Море в его работах занимает особое место. Быть может, здесь он искал покоя и ответа на вопросы, задать которые никогда не решился бы – в силу любви к близким людям, воспитания, крепости духа. Он уехал, еще не зная, что больше не увидит моря, в котором в хорошую погоду отражаются облака».

Жизнь рисовалась ему долгой и счастливой, полной новых открытий и настоящей любви. Но любовь, опалившая его мать, не пощадила и сына, пылкого, нежного, чувственного. Любимая Володи, Наташа Кравченко, была чудесна. Дрогнувшее сердце Володи не встретило отпора – Натали ответила взаимностью. Но мать девушки, Ксения Степановна, работавшая в Союзе

Сотрудница отдела хранения Государственного музея искусств имени Савицкого (Нукус) Светлана Борисовна Сонина с одной из акварелей В. Тимирева

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

художников, была категорически против романа дочери с сыном «любовницы Колчака, арестантки, бросившей вызов обществу куртизанки». Все это происходит уже в 1935 году. Анна Васильевна Тимирева к тому времени в четвертый раз была арестована НКВД. Позади Бутырка, впереди – Забайкальские лагеря и очередная разлука с сыном.

Донос в НКВД (происки Кравченко-старшей, не скрывавшей ненависти к Тимиреву) рушит не только планы молодых, но и судьбу Владимира: в марте 1938-го его арестовывают. При обыске, сопутствовавшем аресту, изъяты шпага, кинжал и кремневый пистолет. Тимирева называют немецким разведчиком, обвиняют в шпионаже, вменяют в вину, что он – пасынок Колчака. Несколько дней спустя вновь арестовывают и Анну Васильевну Тимиреву. В застенках Володя проводит почти два месяца – в мае 1938-го решением Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР Владимир Тимирев приговаривается к смертной казни. Ждет очередного приговора и Анна Васильевна. Ее осуждают на восемь лет лагерей.

«Володе Тимиреву не было и 24. Единственная прижизненная выставка художника состоялась в 1934 году, за четыре года до расстрела. Работы Тимирева получили высокую оценку в профессиональной периодике того времени, – говорит Валентина Сычева. – Сегодня его работы хранятся в Государственном музее изобразительных искусств имени

Пушкина в Москве, Пермской государственной художественной галерее, в историко-просветительском центре «Мемориал». Большой коллекцией обладает и Государственный музей искусств имени Савицкого в Нукусе. В экспозиции музея можно увидеть четыре из них. Еще более сорока хранится в фондах. Это, пожалуй, одна из самых крупных коллекций графики Тимирева». «Основатель нашего музея Игорь Витальевич Савицкий приобрел работы Тимирева в 70-е годы прошлого столетия, собирая коллекцию художников 20–30-х годов XX века, – рассказывает директор Музея им. Савицкого Мариника Бабаназарова. – Работы Тимирева, которыми обладает наш музей, уникальны. Мы далеки от места и времени событий, развернувшихся вокруг истории любви Анны Тимиревой и Александра Колчака, трагической гибели Володи, но все же эта история имеет к нам непосредственное отношение. Работы Тимирева выставляются и будут выставляться. Мы приглашаем всех увидеть эти картины, чтобы прочувствовать все то, что происходило в жизни художника в то черное для большинства людей время».

Тимирев был реабилитирован в 1957 году, через три года освободили Анну Васильевну. Выйдя на волю, она работала художником в Рыбинском театре, затем переехала в Москву. Умерла в 1975 году, пережив сына на 37 лет. От него остались лишь картины. ●

«ЭТО НЕ ТЕАТР, А СПОСОБ ЖИЗНИ»

Вячеслав Полунин
в представлениях не нуждается.
В интервью «Русскому миру.ru»
он рассказывает о том, что для него
значит театр, как он справляется
с трудностями и о чем мечтает
выдающийся российский мим
и клоун.

В своих потрясающих шоу
вы нащупали удивитель-
но правильные интонации.
Можно уже и дальше жить
на этом багаже или еще есть куда
развиваться?

— Я сам себя не повторил ни разу.
Каждый день я немножко другой,
а значит, и спектакли мои — дру-
гие. Они не повторяют то, что было
вчера, а отражают сегодняшнее на-
строение. Да и вообще, наши пред-
ставления — это другой тип театра,
другой театральный стиль. У нас

и расстался с детскими иллюзиями, вернуться к своей сути. Нужно научить серьезных людей снова стать немного детьми.

— Рассказывают, что комик Луи де Фюнес в жизни был довольно тяжелым человеком, как и многие комические артисты. А вы со своими близкими такой же милый, каким кажется на сцене, или, наоборот, какой-нибудь «оборотень в клоунском наряде»?

— Наверное, я ухитрился что-то такое найти, чтобы мне было комфортно не только на сцене, но и в жизни. А для этого вовсе не нужно всех «строить». Или, вернее: суметь всех построить, но так, чтобы они этого не заметили.

— Поделитесь методами, пожалуйста.

— Это очень просто: никогда ничего не заставлять делать серьезно. Нужно все играть. Такая простая вещь, но она отлично работает. Например, назначать не репетиции, а приглашать пообщаться, а заодно почему бы и не порепетировать? Или гуляешь с друзьями, смотришь, кто-то из них сделал забавное движение ногой. Говоришь: «Повтори, пожалуйста, здорово получилось». Все происходит между прочим, но становится частью жизни и не превращается в экзамен. Такой процесс намного естественнее для человека и не порождает ни стрессов, ни напряжения.

Или взять мой номер с телефоном. Этот надувной телефон я увидел в магазине. Решил купить, поскольку он мне понравился — такой яркий, объемный. Положил его куда-то в угол, там он и пролежал лет пять. А потом, когда понадобилось сделать номер с чем-то ярким, я про него и вспомнил. Сел рядом с ним, подумал: «Что такое телефон? Телефон — значит одиночество. И наоборот. Зачем нужен телефон? Чтобы переломить одиночество». Так и сложился номер.

— Время сейчас на редкость информационно, мы все переполнены чужими словами. И вдруг оказалось, что изобретенный вами язык без понятных слов, знаменитое «асисяй», прекрасно выражает все эмоции. Лишний раз задумашься: сколько

шелухи мы в себя вбираем? Вы телевизор часто смотрите?

— У меня никогда не было телевизора в доме, только иногда смотрю его в отелях на гастролях. Но специально покупать не вижу смысла. У меня есть плазменный экран и проигрыватель дисков. Я люблю передачи о животных, о природе, то есть не что-то придуманное, а натуральное. В основном этим и «питаюсь». Газеты не выписываю и не читаю. Мне кажется, там так много неправильного, что не стоит терять время, выискивая пять процентов правильного. Во всем этом копаться очень тяжело. Я не хочу обидеть газеты, наверное, в любом деле можно найти девяносто процентов шелухи. А у себя дома мы стараемся никогда о плохом не разговаривать. Либо это должна быть какая-то исключительная ситуация, либо когда приходится говорить о плохом, то все равно, нужно искать позитив. Я, конечно, не имею в виду какие-то страшные трагедии. Мне запомнился фильм, где улыбающийся человек приходит устраиваться на работу, а потом оказывается, что у него огромное количество проблем, но он делает все, чтобы постараться из них выйти. Нужно жить на сопротивлении. Не сдаваться. А таким «сопротивлением» по отношению к тяготам жизни могут стать и друзья, и работа, и игра.

— Говорят, в двадцать лет человек имеет то лицо, которое дала природа, а в сорок — то, которое заслуживает. Многие так привыкают всю жизнь себя жалеть, что у них потом даже лица трансформируются. Причем очень часто это те, кто отнюдь не находится в тяжелом положении.

— Да, один мой знакомый французский артист сказал мне недавно с возмущением: «Представляешь, какой кошмар? Урезали финансирование уличных театров». А я отвечаю: «Лучше скажите спасибо, ведь нигде в мире, кроме Франции, уличные театры из бюджета не финансируются». И вообще, вначале нужно посчитать, что ты сам дал стране, а только потом предъявлять претензии.

— Уже невозможно понять: что же в конце концов нужно человеку, что-

нет постоянной труппы, наши артисты живут по всему свету, иногда собираются на праздники и на репетиции перед выступлениями. Причем то, что они делают вместе со мной, может быть никак не связано с основной работой. Поэтому многие привычные театральные формулы к нам вообще неприменимы. Это не театр, а способ жизни.

— Рациональные французы ваши представления просто обожают. Наверное, в жизни они слишком расчетливы, поэтому им так приятно «откапывать» в себе давно забытые детские ощущения?

— Конечно, когда приезжаешь в новую страну, то хочется понять ее жителей и подобрать к ним ключик. Но не национальные различия главное. Среди нашей публики есть и дети, и взрослые, а мы, артисты, являемся детьми во взрослом мире. И мы помогаем тем, кто уже вырос

бы он чувствовал себя счастливым? Даже книжка недавно вышла: «Стопределений счастья».

– Нужно ее купить. Интересно будет наконец узнать, что такое счастье. К нашей беседе присоединяется один из участников театра Полунина, клоун Николай:

– Есть такое государство Бутан, так вот там совершенно официально существует министерство счастья. В этом государстве подсчитывают не только национальный доход, но и национальный уровень счастья.

– Я журналистка доверчивая, так и напишу про Бутан. Надеюсь, вы меня не обманули?

Слава Полунин:

– Если сомневаетесь, напишите: «Клоуны за свои слова не отвечают».

– Вообще, про счастье говорят, что оно, как здоровье: пока его не замечаешь, значит, оно есть.

– Наверное, существует даже не сто, а миллион разных видов счастья. Для меня, например, это означает собрать вокруг себя как можно больше друзей, попить, попеть, потанцевать.

– То есть, отработав спектакль, потом еще петь и плясать?

– Так от этого невозможно устать! Разве можно устать от радости? Понятно, что иногда хочется посидеть, опустив ноги в воду, и это тоже замечательно. Или одному погулять по лесу. Я именно поэтому в лесу и живу, чтобы всегда была такая возможность.

– Вы живете во Франции, будем считать, что в «лесу». А остальные члены вашей команды?

Клоун Николай:

– Я живу в Канаде. Много что делаю, все стараюсь охватить, но и свою профессию не забываю. Веду детский кружок пантомимы.

– Слава, а когда все в разъездах, вы чем занимаетесь?

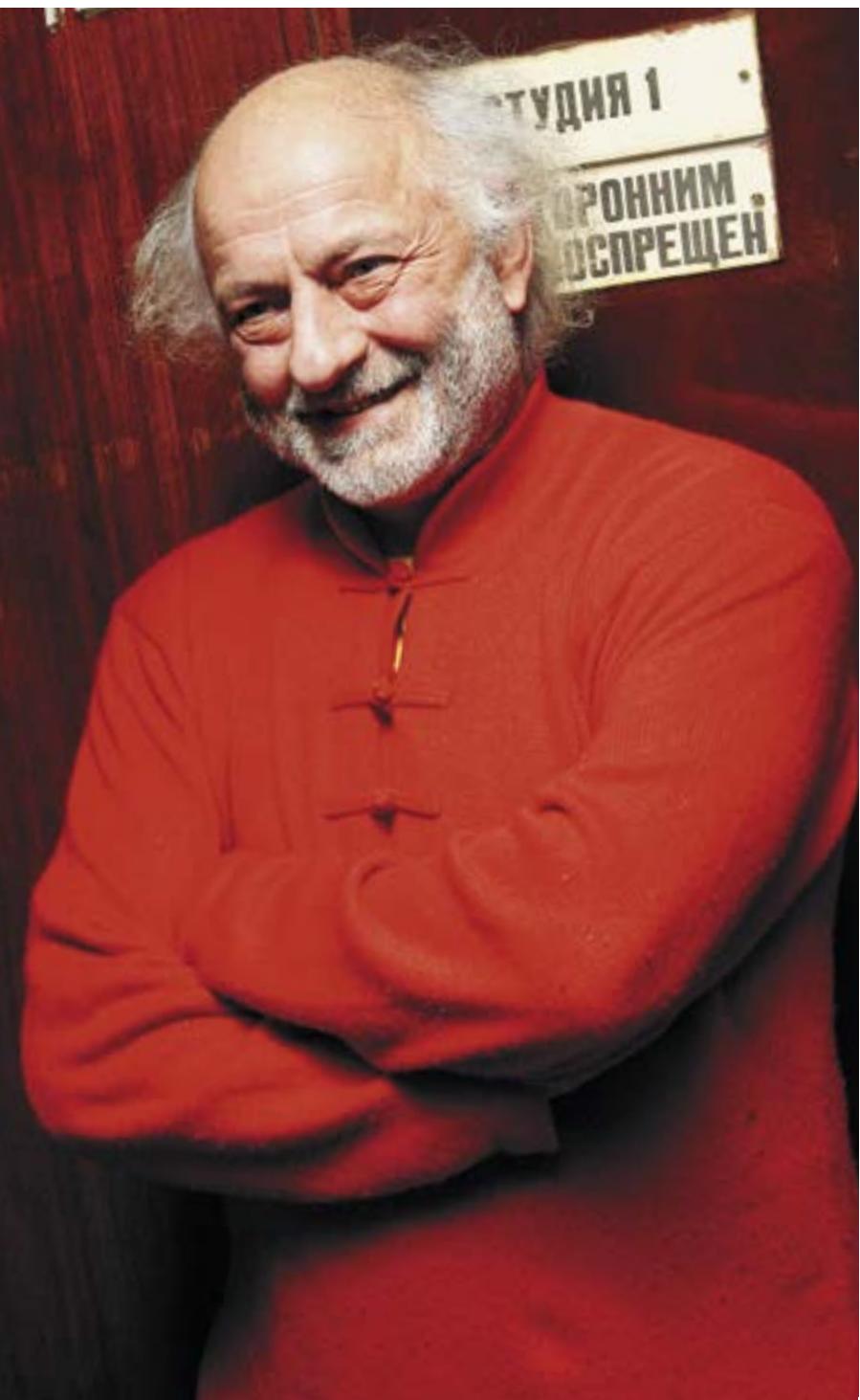
– Например, строю фантастические замки.

– Имеется в виду ваш замок под Парижем или что-то другое?

– Недавно в Москве строил надувные замки на «Белом карнавале». Там были огромные белые надувные шатры, красоты невероятной. И таких проектов очень много. В этом году у нас уже прош-

ли «Транссибирский экспресс» и «Горящий человек». Уже несколько лет проводим в Москве «Конгресс дураков». Собираем всех самых лучших «дураков» мира на одну площадку и там веселимся не на шутку. Или, например, «Караван мира». Когда-то это был самый большой театральный фестиваль, который когда-либо проводился. Он длился семь месяцев и пересек Европу от Москвы до Парижа. В этом году хотим его повторить по другому маршруту. Все это – мегапроекты, в которых участвует множество стран. Поэтому то, что мы делаем на сцене в нашем шоу,

</div

ИТАР-ТАСС

именно в этот момент и жить в нем, не зацеливаясь ни на прошлом, ни на будущем, – это великая вещь, которая удалась индийской нации. Я в Индию часто езжу учиться, да и вообще, чтобы понять, что сам я делаю на сцене, нужно съездить в Индию. Там никто никуда не бежит и не пытается развиваться только ради процесса как такового. Индийцы считают, что судьба сама приводит человека в то место, где ему и нужно находиться и где он окажется максимально полезным. Но, конечно, я не могу пре-

тендовать на то, что хорошо знаю все страны, ведь для меня весь мир заключается в театре, и именно через него я вижу мир.

– Есть такая фраза, которая сначала может показаться комплиментарной, а потом оказывается довольно обидной. Говорят, Россия лучшая страна для «вылекивания» гениев. У нас их рождается и формируется много, но часто им приходится уезжать, чтобы само-реализоваться. Вы согласны с этим?

– Я очень боюсь что-то категорично утверждать. Все время тыкаю

пальцем в небо: где-то мягко, где-то твердо. Но выводы делать из всего подмеченного не очень люблю. Я прожил свою жизнь так, как мне положено. И знаю, что прожил ее правильно. А как помочь прожить другому, не очень понимаю. Могу только попытаться вдохновить других своим удовольствием от того, что со мной происходит, и, может быть, им захочется действовать так же. Но рассуждать о том, как должна развиваться страна и как она должна строиться, я не берусь.

– Может, это и примитивный вопрос, но раз вы так восхищаетесь Индией, то хотела бы узнать: а в переселение душ вы верите?

– Наверное, нет. Я интересовался многими религиями, но в результате пришел к тому, что у меня свой собственный путь, и я должен прожить его по-своему. Мне кажется, я нашел какую-то свою... нет, не религию, скажем так: понятие о том, что такое добро и зло, как человек должен относиться к человеку, как помогать людям. Все это я для себя нашупал интуитивно и стараюсь ориентироваться в жизни на какие-то принципы. Мне очень хочется, чтобы в мире была гармония, и все, что можно для этого сделать, я делаю. Если мне удастся сделать мир более гармоничным – значит, я все делаю правильно. Наверное, этим занимается и религия.

– Но еще первые христианские богословы замечали, что, несмотря на все усилия, зла в мире меньше не становится. И если на земле рождаются такие светлые люди, как вы, то где-то в противовес рождаются и злодеи. И к гармонии мы никак не приближаемся.

– Каждому из нас нужно максимально проявлять свои положительные качества. Как только мы перестанем это делать, чаша весов начнет перевешивать в другую сторону, в сторону зла. Закон простой: делать как можно больше, как можно больше людей вдохновлять своим примером, чтобы чаша добра в мире хоть немножко, но перевешивала. ☺

Беседовала Вера Медведева
[Париж]

ИСКУССТВО БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил Быков

В конце XIX века японский император Мейдзи после визита в Страну восходящего солнца русского цесаревича Николая решил поменять личную охрану. Вместо привычных самураев на вахту заступило с десяток русских офицеров из состава Собственного Его Величества Конвоя. Самые отчаянные апологеты русского боевого стиля утверждают, что благодаря этому появилось такое сугубо японское изобретение, как айкидо.

АНТОН БЕРКАСОВ

ПОКА Я УСАЖИВАЛСЯ НА диванчик в кухне обыкновенной московской пятиэтажки, хозяин дома, Анатолий Белоусов, открыл окно и прямо на подступающую к раме кирпичную кладку щедро высыпал две-три пригоршни какой-то крупы. Голуби появились тут же и принялись степенно поклевывать привычный, видимо, обед. Убедившись, что птицы не в претензии, хозяин приступил к довольно длительной и предельно щадительной процедуре заваривания чая. До сих пор не знаю наверняка, почему ЭТО называют – чаэм. Ведь чай – совершенно определенный вид флоры, какое отношение он имеет к ароматным настоем из душицы, ча-

«Сам я из кубанских казаков. Родился в Туапсе. В семье было девять детей. Все первые – мальчики. Мой дед – настоящий казак-характерник, которых и так было немногого, а уж после гонений на казачество вообще остались единицы. Почему он выбрал именно меня из всех внуков – не знаю, и никогда его об этом не спрашивал. Это вообще в казачьей традиции. Характерники, более известные как пластуны, передавали свое умение тем, кого сами выбирали либо из своего рода, либо из чужих казачат, которых специально искали в станицах и на хуторах. Что могли характерники? Бесшумно двигаться, лежать неподвижно часами, видеть в темноте, проходить сквозь посты незамеченными. Называлось – «мара». Отсюда и

занимаюсь не для того, чтобы кому-то что-то показывать и доказывать. Просто сознаю, что могу, и, когда надо, применяю. И учю тех, кто хочет научиться. Но предупреждаю: Спас, который я называю «тонкими практиками», в максимальной, так скажем, комплектации можно доверить единицам. У меня за два десятка лет работы только четверо учеников, которым я передал умение работать на расстоянии. И я в них уверен. Эти ребята никогда не используют это знание во зло. Господь отрезает плохих людей от тонких практик. И еще – такая работа очень опасна для здоровья. Принцип смены частот, который лежит в основе тонких практик, требует очень щадительной подготовки организма. Чтобы понять на примере, о чем я говорю, представьте себе кадры в замедленной съемке. Так же примерно видит окружающий мир определенным образом настроенный характерник в тот момент, когда в него летит, скажем, пуля. Проще говоря, он эту пулю видит. Спас – это комплекс духовных, волевых, моральных и физических качеств человека. Это – непросто!

Большинство нуждается в более простой и доступной системе навыков, способных помочь человеку выжить в экстремальных обстоятельствах, будь то стихийное бедствие, техногенная катастрофа, нападение, война...

Если не мудрствовать лукаво, сегодня преподаю систему личной техники безопасности. В свое время удалось пройти специальную туристическую подготовку, горную, подводную – с аквалангом, такелажную, парашютную. Поэтому веду занятия не только в зале, где все начинается с обычных физических упражнений. Ездим на природу, показываю, как строить иглу или любое другое укрытие, как разжигать костер без спичек, как избежать обморожений. В городе стараюсь развить у своих учеников навыки, с помощью которых они в случае чего скорее уцелеют в местах крупного скопления людей – на митингах, стадионах, дискотеках, в школах. Поможет против уличных домогательств. Мой метод основан на дедукции. Он позволяет в короткий срок передать большой объем информации и проработать полученные задания. Иначе говоря, человеку предлагается усвоить систему, а разви-

Большая семья
Белоусовых

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ БЕЛОУСОВЫХ

бреца, амаранта, хмеля, боярышника и т.д.? Моя версия проста: в России травяные настои заваривают обычно в чайной посуде. Вот и весь секрет!

Что ж, чай так чай. Анатолий закончил «колдовать» и предложил испробовать «варево». Оно оказалось довольно горьким на вкус. Хозяин согласился с оценкой и слил почти все содержимое чайника в раковину. Оказалось, первую заварку пить не надо никогда. Вторая – другое дело. А третья – еще лучше. И правда – у Анатолия лучше третья.

Чай помогал сосредоточиться. Все остальное – мешало. И прежде всего мысль, что по ту сторону неширокого стола сидит человек, чьи способности и навыки не укладываются ни в какие стереотипы.

Я, конечно, читал про казаков-пластунов, помнил легенду о Евпатии Коловрате, слышал рассказы про таинственный Казачий Спас. Но тут...

современное – «заморачиваться». Могли отклоняться от летящей стрелы и даже пули. Владели в совершенстве лошадью и традиционными видами оружия. Умели вести рукопашный бой, в том числе и на расстоянии. Бесконтактный, как сейчас говорят. Как это объяснить? Хотите, называйте особым видом гипноза, но на каком-то ином уровне, что ли.

Мой брат-близнец отслужил срочную в армии, приобрел редкую специальность – доводчика воздушных кораблей. Чтоб было понятнее – то же самое, что рихтовщик автомобилей. Короче говоря, рабочий человек. Как дедглядел разницу между нами и какую разницу именно, знал только он.

Знаю, что звучит все довольно фантастично, часто с этим сталкиваюсь. Многие Фомы неверующие говорят – покажи на мне, тогда поверю. Не покажешь – значит, шарлатан! Мне все равно, верит человек или нет. Я этим

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

вать ее он будет дальше уже самостоятельно. В современном городе в зал не набегаешься, большинство людей могут ходить на тренировки раза два-три в неделю. Но если заниматься каждый день еще и дома, в парке, на даче хотя бы минут 15 – прогресс неизбежен».

Из разговоров с Белоусовым

Казаки-пластуны творили чудеса – это факт. Сохранились свидетельства их удали и во время показательных выступлений, и на войне. Хрестоматийный пример – начало Первой мировой войны, август 1914 года, бой донского казака Федора Крюкова с двумя товарищами против 27 немецких кавалеристов. Результат: 11 человек заколол и зарубил лично приказный Крюков, остальных – товарищи. Спаслось только четверо. Самый интересный вопрос: если германцы очевидно уступали в схватке на холодном ору-

жии, почему никто из них не стрелял? Не успел? Не смог?..

Как всякому другому, захотелось посмотреть, так ли буднично проходят занятия Школы Белоусова, как он о них рассказывает. Или – скромничает человек? К тому же первое знакомство уместилось в полтора-два часа. И усмотреть русского богатыря в 50-летнем мужчине плотного, но отнюдь не могучего сложения, с широкой улыбкой и добрым, но пронзительным взглядом, честно говоря, не успел.

Октябрь. Суббота. Дождь. Измайлово. Входим с сыном в спортивный зал старой московской школы. Зал хороший, ухоженный, со свежим ремонтом. Занятие уже идет. В центре зала – Белоусов, в камуфляжном костюме и кедах. Куда пропала недавняя вялость в движениях и мягкость во взгляде? А вежливость? На кухне мы были на вы, а тут сразу –

«Проходи, садись, смотри!». Потом, после тренировки, Анатолий пояснит, что привык говорить на занятиях быстро и по-военному. И чтоб не путаться, мы решили перейти на ты насовсем.

На полу зала – никаких японских циновок типа татами, никаких гимнастических матов. Голый деревянный пол, разрисованный красными и синими полосами под баскетбол-гандбол. Занимающихся – человек шесть-семь. Младшей девочке от силы лет девять, старшему, мужчине с заметным офисным брюшком, – около сорока. Все – новички. И только в самом углу зала выделялся странные пасы ногами почти прилипший к полу долговязый парень в камуфляже. Данила, как выяснилось позже, у Белоусова уже несколько месяцев. Кое-что может. Через час я понял, почему Белоусов говорит о проверочном сроке в два месяца. Первое впечатление – зачем все это? Кувырки, как в первом классе, перевороты туда-сюда. Причем наставник тщательно следит за каждым движением каждого ученика. Чуть что не так, останавливает и дотошно объясняет сызнова. Раз за разом. Раз за разом... Белоусов добивается одного – понимания того, что делаешь. Его не устраивает обезьянничанье. Он убежден, что толку от механического повтора показанного учителем не будет. Пройдет время – и организм все забудет. А мозг – не подскажет. Потому как

не мозг запоминал. Дрессировались только мышцы.

Кувырок. Поворот. Кувырок. Все это называется нижняя акробатика. Раз за разом...

Напала жестокая зевота. Сын поглядывал то на распластанные по полу фигуры людей в нелепых позах, то на меня. Зачем, мол, привел? А где приемчики? Где чудеса от Ильи Муромца? Казалось, крупный парень лет 25 с лицом самодостаточного продавца автомобильных комплектующих вот-вот встанет и уйдет в раздевалку. Внушительная нижняя часть никак не позволяла ему выйти из кувырка в нужное положение. Белоусов почувствовал, что зал на пределе, и остановил занятие. Со-

всических движений вокруг тебя и одновременно – никаких движений вовсе не было. Были глаза – напротив. И легкая боль в разных местах головы, рук и тела. И было понятно: был бы бой – тебя б уже не было.

Но здесь, в школе выживания Анатолия Белоусова, не боятся. Здесь – прежде всего учатся двигаться.

«Тонкие практики Казачьего Спаса, доставшиеся от деда, я попробовал совместить с системой русского рукопашного боя, которой обучался у создателя этой системы, Алексея Алексеевича Кадочникова. Он, к слову, тоже кубанский казак. А еще – довольно засекреченный человек, генерал-лейтенант ГРУ, много лет обучающий офицеров спецназа рукопашному бою. Так вот, работе против ножа, пистолета, автомата я учился у Кадочникова. А вот бой на расстоянии, всплесну – это дедовское.

Если не вдаваться в детали, которые обывателю ничего и не скажут, то общие принципы моей системы таковы. Есть четыре уровня физико-психологической деятельности человека. Первая – физкультура. Это понятно – люди двигаются различными способами для собственного здоровья. И это хорошо. Вторая – спорт. Все единоборства, прежде всего включенные в олимпийскую программу, – это зрелище, обусловленное правилами. Исключение составляет айкидо. Как говорят сами мастера айкидо, их вид слишком травматичен для соревновательного процесса. Даже так называемые бои без правил – это 16 страниц одинх правил! Сегодня спорт не просто зрелище, а зрелище, замешанное на бизнесе. Или бизнес, замешанный на зрелище. Какое уж

тут здоровье! Третье – праздник. Испокон веку люди включали разные формы движения в праздничные программы. Вспомним русскую Масленицу с поединиками, «стенкой на стенку», заламыванием медведя и прочая. Ошибка – думать, будто на народных гуляньях участвовать в поединках или массовых схватках мог всякий, кому заблагорассудится. Существовала специальная подготовка. Так и у казаков – на джигитовке, показательных выступлениях с оружием. Показывали-то – мастера! Наконец, четвертое. Использование системы защиты в ситуации, когда угрожает реальная опасность твоей жизни и жизни близких, роду, Родине. В таких случаях нет никаких правил. Система должна работать на уничтожение опасности. Без вариантов! Я сам подготовлен так и других тому учу, что в случае необходимости оружием может послужить все, что угодно: нагайка, расческа, книга, мухобойка...

Конечно, можно устроить соревнования из чего угодно. Но в нашем случае это будет не спорт и не праздник. Это будет жестокое гладиаторство. А мне думается, что время Древнего Рима все-таки миновало.

Из разговоров с Белоусовым

Позже я видел записи того, что делает Анатолий уже как специалист по рукопашному бою. Первое, что пришло на ум, – детские приключения. Дело в том, что сам я – лефортовский. Этот московский район в конце 60-х густонаселенным не был. В отличие от Измайлово. Мы сбивались в маленькие группки по три-четыре человека и с настырностью мальчишек шли на аттракционы в Измайловский парк. Там нас и встречали. Нередко все начиналось с провокации. К нам, 8–9-летним, подкатывал 6-летний мальчишка и давай хамить. Мы, конечно, реагировали. И тут появлялись «старшие товарищи» с отрепетированной претензией. Иногда удавалось убегать, иногда – нет. Вспомнилось потому, что после собственных ощущений и просмотра записей и фотографий вдруг поймал себя на мысли: если в кустах Белоусов, можно смело играть роль мальчишки-привокатора. И совершенно не важно, кто объект: малахольные

АНТОН БЕРКАСОВ

брал вокруг себя. И показал кое-что. Не знаю, кто как, а я увидел, как нудные гимнастические упражнения на глазах превратились в стремительные боевые приемы. Готовый уйти парень вмиг оказался на полу, обескураженный, потерявший всякую ориентацию в пространстве. Глаза мужчины с брюшком налились слезами, одной рукой он потирал подносье, куда уперлось ребро руки учителя, другую вертел в кисти туда-сюда, избавляясь от легкой боли. Пишу с такой уверенностью об их ощущениях потому, что спустя какое время мгновенную атаку мастера проверил на себе. Удивляло прежде всего то, что не было никаких блоков, столь привычных в восточных единоборствах, никаких ярко выраженных ударов, прыжков с криками и эффектных падений. Казалось, в доли секунды вместилось огромное количество

студенты Гнесинки или празднующая Ильин день десантура.

Стоит человек. К нему со спины подбираются несколько «негодяев» с ножами. Замахиваются. И начинают сгибаться как подрубленные – и падать. Человек поворачивается, обходит лежащих и собирает ножи. Вот и все.

На Шолоховских днях этим летом в станице Вешенской Белоусов вследую находил в толпе оружие. Перед тем как завязывали глаза, честно предупреждал: когда найду и прошу отдать – не сопротивляйтесь. Один недоверчивый дед в толпе решился на эксперимент. Белоусов протянул руку за ножом, а дед взмы да заартачился. Как результат – нокдаун и истерика.

На собственной шкуре понял одно: работа против тебя на самом деле ведется в каком-то совершенно другом измерении.

Когда-то, в самом начале 90-х, в мой кабинет в редакции одной из московских газет вошел человек. Представился. Белов Александр Константинович. В двух словах очертил предмет беседы. А именно: знаю ли что-нибудь о славяно-горицкой борьбе? Честно ответил, что слышал только название. «Уже хорошо», – сказал Белов и коротечко так, часа за четыре, рассказал мне об этом удивительном явлении. Публикации получились большие, а в резюме – вопрос. Почему в нашей стране культивируют какие угодно виды спорта, а национальное достояние забыто-заброшено? Ответа, понятно, я не дождался. Ни от Олимпийского комитета, ни от профильных федераций, ни от Министерства образования. К чему вспомнилось? Все к тому же. Лет 15 прошло, а славяно-горицкая борьба как была на задворках памяти да в сердцах энтузиастов, так там и осталась.

Захотелось узнать, какова ситуация вокруг системы Белоусова и ей подобных.

С генерал-лейтенантом ГРУ Кадочниковым все более или менее понятно – военный секрет. Какие секреты заставляют чиновников соответствующих ведомств становится Анатолия Ефимовича со то-

АНТОН БЕРКАСОВ

варищи? Ведь живут и работают они в Пскове и Владимире, Пятигорске и сибирских городах...

«Как-то меня пригласили вести занятия в одном кадетском корпусе. Я вел свое, а в другие часы с ребятами занимались инструкторы по карате и самбо. Прошло немного времени, стало видно, что с мальчишками контакт есть, а вот руководство корпуса к моей системе охладело. Пришлось уйти – конкуренция, знаете ли.

С непониманием сталкиваемся часто. Особенно в спортивно-чиновничьей среде. Там свято блюдут свои интересы. Так зачем им, спрашивается, головная боль без олимпийской символики? Самбо никак в олимпийский список не втиснут. Но это все именно от непонимания. Мы не по спортивной части, скорее – по физкультурной.

В последние месяцы пустился в переговоры с педагогическими университетами и колледжами. Кому-кому, а будущим учителям такой предмет, как «безопасность жизни», никак не помешает. Пока присматриваются.

С армейскими и милиционерскими начальниками тоже странная картина вырисовывается. Кое-где на личной инициативе командира удается выстроить взаимоотношения и проводить какие-то семинары. Но как систему не рассматривают. А я ответственно могу заявить, что много солдатских жизней было бы спасено и в Афганистане, и в Чечне, если в

учебках и частях существовал полноценный курс ОБЖ. Еще в первой половине XX века в одном американском журнале опубликовали статью русского офицера-эмигранта, в которой рассказывалось о русской школе рукопашного боя. Шустрые американцы из Пентагона чужие наработки отслеживали всегда. И тут не заставили себя ждать. Спецназ США готовили, да и сейчас готовят, с учетом методик, позаимствованных у офицеров русского Генерального штаба. Кстати, тот офицер был сыном офицера, служившего в группе телохранителей мицадо. Вообще-то телохранительство не в чести у характерников. Тогда они выполняли царский приказ. То есть работали в интересах государства. Не думаю, что использование тонких практик пошло бы на пользу в случае, когда их носитель продается за деньги. Мне предлагали такую работу – охранять чье-то тело. Не раз. Я всегда отказывался. Чтобы пользоваться своими навыками без ущерба для самого себя, я должен точно понимать, за что рисковую жизнью. И не жалеть себя. За Родину – да, это долг любого нормального мужчины. За родных и оказавшихся в беде – тоже понятно. За деньги? Непонятно. Мне – непонятно!

Если вернуться к пользе дела, то скажу так: горизонтальные связи у специалистов моего профиля установлены нормальные. Кто-то работает сам по себе, но большинство находится в контакте. Например, известный учитель Александр

**«Я сам подготовлен так
и других тому учу,
ЧТО В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ
оружием может послужить все,
что угодно: нагайка, расческа, книга, мухобойка...»**

Лавров проводил семинары на моей территории, когда ему негде оказалось заниматься. Коллеги приглашают на семинары и по стране, и в СНГ. За последние месяцы побывал в Омске, Анапе, Мурманске, Челябинске, Волгоградской области, Белоруссии, Казахстане, на Украине... У нас с вертикалью пока не ладится, это да!»

Из разговоров с Белоусовым

Белоусов всегда уравновешен. Понятно, положение обязывает. В его профессии нельзя обладать слишком подвижной, слишком зависимой психикой. Сам он плохо помнит, когда его в последний раз вывели из себя. А может быть, вообще не выводили. А в ситуациях побывал – другой свихнется.

Он сам не говорит о собственных заслугах. Больше – о делах и планах. О новых моделях снаряжения и спецодежды для одной фирмы, которая снабжает экипировкой экспедиции полярников и восходителей на Гималаи. Об увлечении фотографией. О книгах. За внешней простотностью – недюжинная эрудиция и множество специальностей. И половина из них – сами по себе заслуги. В Армении две школы и улица носят его имя. После землетрясения в Спитаке. Анатолий тогда... Ладно. А вот еще: трехкратный рекордсмен Книги рекордов Гиннеса. Каких? Не говорит зачем... Врачует. И весьма эффективно.

АНТОН БЕРКАСОВ

Соединил в одну методику знания классической медицины и народной школы казаков-костоправов. Характерники-пластиуни умели раны лечить.

На одном мероприятии один полковник пожаловался на надоевшие боли в позвоночнике. Память о Чечне. Аж, говорит, пальцев на ногах не чувствует. Белоусов «ломал» полковника минут десять. Доломал. Сделал из него лейтенанта. Офицер сам себе изумлялся, как наклоны пошли и как пальцы зашевелились. И тут же – рука

тоже не очень, правая. Белоусов вновь «ломать». Еще минут пять прошло, вырвался полковник на свободу, выскочил в соседнюю комнату и жаловался – не прошла рука, болит пуще прежнего. Эх, шарлатан! Ему про позвоночник напомнили. Он согласился – не болит, верно. Значит, лекарь все-таки. А рука тогда почему? Дернул полковник рукой в сторону и ахнул – нет боли, прошла, родимая. Так с удивленным лицом и поехал домой. Да, кто знает, как сломать, должен знать, как починить.

«Как уберечься от опасности? Самое простое – двигайтесь. Переминайтесь с ноги на ногу, чтобы постоянно одна была опорная, чтобы стартовать было легче, чтобы попасть в вас было труднее. Это и при природной катастрофе поможет, и при нападении плохих ребят. Наше тело без острых углов, чуть смистились – и удар пойдет по касательной, рикошетом. Человек так устроен, что, находясь в статическом положении, при наступившей опасности впадает в ступор. Примитивно говоря, от незнания, с какой ноги бежать. Так что – двигайтесь.

И еще. Запомните последовательность интеллектуальных действий. Оцените обстановку, подумайте, примите решение. И только потом – действуйте. А уж скорость этих процессов зависит от вашей подготовки. Поэтому все на первый уровень – на физкультуру».

Из разговоров с Белоусовым

ПОДАВАЙ КАРЕТУ!

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

Единственный на все Поволжье мастер по изготовлению конных экипажей по эскизам XVIII–XIX веков живет в мордовском селе Кемля. Его услугами пользуются музеи, зоопарки, рестораны и владельцы подмосковных особняков.

ПОСЛЕ ТОГО КАК ГЕННАДИЙ Большkin показал свое хозяйство – два хозяйственных и скотный дворы, клетки с кроликами, пару тракторов, две мастерские и большой гараж, – он признался, что недавно купил еще один большой дом по соседству со своим. Но мы пошли не

к нему, а к большому сараю. Я подготовился увидеть внутри него еще один трактор или автомобиль. Но... В глубине сверкал конный экипаж. Четыре блестящих колеса, высокие ступени, кожаные подушки, стариные фонари на крыльях. Такому изящному экипажу место у парадного крыльца или ажурных чугун-

ных ворот со львами, а не в сарае, в окружении клеток с кроликами. За стенами сарая на многие километры вокруг поля и леса с селениями, где конные экипажи можно увидеть только в детских книжках. Но вот оно – чудо! Экипаж одиноко высился посреди сарая, на его шикарных красных сиденьях никто не сидел, но я все равно испытывал почтительное желание уступить ему дорогу...

Всем своим нажитым добром, которое он мне с гордостью продемонстрировал, Геннадий Большkin обязан этому конному экипажу. Точнее, таким экипажам. Потому что Геннадий Большkin единственный во всем Поволжье мастер конных экипажей: фаэтонов, бричек, тарантасов, колясок и саней. «Двадцать шесть карет уже сделал, – гордо говорит Геннадий. – Нравится?»

Еще бы! Мастер предложил посидеть и даже попрыгать на кожаных подушках. Подушки приятно скрипели и пахли нежно, словно духами. Большkin сел напротив меня и обратил внимание на расстояние между нашими коленями – ровно 15 сантиметров. Дама, сидя напротив кавалера, может не беспокоиться о своем наряде. Чтобы высчитать это расстояние опытным путем, Большку не один экипаж пришлось переделать. Затем он показал большое багажное отделение для корзин, коробок и зонтов – это означало, что в экипаже можно не только кататься по мостовым, но и выезжать на пикник. Любовно поглаживая экипаж, сдувая с него пыль, Большkin рассказывал о годах трудных поисков и ошибок. Рессоры для экипажа он перековывал из рессор старых «москвичей», которые собирали по бурьянам. Для обшивки сидений самой первой модели использовал старое кожаное пальто супруги. А вместо чертежа у него был рисунок из книги А. Куприна «Поединок», где офицеры и дамы в экипажах выезжали на пикник за город. Я, конечно, вспомнил эти страницы повести замечательного русского писателя. Дамские шляпки, длинные платья, корзины с закусками и шампанским, запах сирени, длинные перчатки и поцелуй в глубине экипажей... Сколько раз подобные сцены с упоминанием конных

экипажей встречаются на страницах произведений русских писателей XIX века? А английских, французских? Кажется, с исчезновением конных экипажей с улиц городов и поселковых дорог исчезла и изрядная доля романтичности в отношениях между людьми.

Летом Болькин выставляет один из готовых экипажей рядом со своим домом. Сто лет назад тут проходил большой гужевой тракт, стояли трактиры, шалили разбойники. Сейчас по шоссе несутся автомобили. Вид конного экипажа среди серых одинаковых изб действует на водителей ошеломляюще. Они притормаживают, медленно едут мимо дома, любуются работой мастера. А те, кто останавливается и выходит из машин, задаивают Болькина вопросами. Сколько стоит? Долго ли ждать заказа? Ждать долго, стоит много, но от клиентов отбоя нет. Поэтому я ничуть не удивился, увидев одного из сыновей мастера за рулем дорогой машины. Но Болькин спросил: «Вы моего среднего сына где застали, когда приехали рано утром?» Я застал его в мастерской, где Алексей трудился за токарным станком. «Так вот, — заметил Болькин, — ему завтра в армию служить отправляться, а он трудится. Мои сыновья знают, каким трудом отцу все доставалось».

С чего же все началось?

На этой фотографии нет только среднего сына мастера, Алексея, который служит в армии, но картина с нарисованным им самоваром стоит на самом почетном месте в доме как символ нерушимости уз этой семьи

Геннадий Большакин мастер на все руки — по просьбе местного храма он вырезал кресло, которое будет предназначено для самых почетных гостей

Не нашего ума дело!

Детские годы Геннадия Болькина прошли в поселке Конезавод, жители которого обслуживали железную дорогу, трудились на местных полях, но почти в каждой семье был человек, который работал на государственном конезаводе №27. Сначала здесь выращивали рысаков, потом перешли на разведение тяжеловозов для перевозки артиллерийских орудий. У Геннадия на конезаводе трудились отец и мать. Начальник конной части конезавода был отцом его лучшего друга. Поэтому Геннадий с полным на то основанием говорит, что вырос на конезаводе.

С детства Геннадий кормил лошадей и ухаживал за ними, позже ему доверили тренировать необученных лошадей. Гонял он их по кругу и верхом, и в коляске. Коляски были старенькие, на поворотах трещали, а иногда и разламывались, надо было их ремонтировать чуть ли не после каждого выезда. В конюшне Геннадий мог оставаться даже за полночь, чтобы гнуть ось и штопать порванную обшивку. Зато на следующий день он запрягал лошадь в коляску, которую от новенькой мог отличить только опытный глаз. Трепетному отношению к экипажам он научился от деда. Тот жил в деревне Реушки и славился на всю округу

своими телегами и санями, заказать которые к нему приезжали издалека. Внук деду помогал. В минуты перекура дед часто рассуждал о том, как было бы здорово построить настоящую княжескую карету – такую, как на картинке! Картина эта висела над входом в мастерскую. Не раз внук предлагал деду заняться каретой, но тот отвечал: «Не нашего ума дело – карета!» Вспоминая деда и его мечту, Геннадий украшал старые фаэтоны узорчиками из дубовых листьев, чтобы скрыть трещины и швы.

На конезаводе Геннадия ждали и агитировали после школы устроиться сюда на работу, но его помимо лошадей привлекали краски и кисти. И, пожалуй, время, проведенное у мольберта в художественной школе, он ценил больше, чем часы на конезаводе. Родители к мечте сына стать художником относились без энтузиазма. Считали, что рабочее место на конезаводе – лучше. Хорошая зарплата, квартира... Не случайно желающих там работать – целая очередь.

В Ичалковском районе серьезно учиться рисованию было негде и не у кого. Отец над мучениями Генки подсмеивался: «Было у отца три сына, двое умных, а третий художник!» В художественную школу Геннадий ходил каждый день в райцентр за семь километров по пологну железной дороги. Домой возвращался поздно. И – за уроки. А тут еще родителям надо помочь по хозяйству. По воскресеньям же его звали на конезавод: «Генка, там на коляске ось лопнула!» Он не отказывался.

Упрямый художник

Связи с конезаводом он не потерял и тогда, когда после армии поступил в Саранское художественное училище – с третьей попытки. После того как окончил его, опять-таки с третьей попытки поступил в Чебоксарский художественный институт. Тут не только родителям, но и всем его знакомым стало ясно: если Геннадий чего захочет – добьется обязательно. Но есть у него еще одна черта: желание заниматься настоящей, полезной людям работой. Именно по этой причине он отказался от теплого места в местном Министерстве образования. Ему предлагали курировать художественные школы республики, но работа чиновника не пришла к нему по душе. Да и в городе он жить не хотел. Только в деревне. В селе Кемля, куда он

когда-то бегал в художественную школу, Геннадий организовал подростковый клуб, где учил детей резьбе по дереву. В лесхозе создал производство детских площадок из дерева. Потом предложил директору построить навесы и колодцы для родников в лесу. Соглашался работать бесплатно, только бы материал дали. Директор тогда на него накричал: «У тебя своя работа есть, вот и занимайся!» А из этих родников местное начальство брало воду и однажды пожаловалось на старый скнивший сруб, поставленный чуть ли не в царское время. Директор Геннадия вызвал: «Делай!» После этого все родники и источники были обустроены. Правда, директор Болькину инициативы не простил и производство расписных матрешек, которое тот наладил, запретил.

Ушел Геннадий из лесхоза с репутацией человека упрямого и своеобразного. Одно слово – творческая натура. К этому времени у Геннадия росли уже три сына, дом был построен собственными руками. Надо было как-то жить дальше. По заказу делал оконные рамы, столы, кровати, стенные шкафы. И все не просто с гладкой поверхностью, как у других, а с какой-нибудь затейливой узорной резьбой. В отличие от своих знакомых художников за деньгами не гнался, в Москву на поиски работы не ездил, торговаться, как многие его ровесники, не пошел. Супруга его никогда ничем не попрекала. Только переживала за него. А однажды даже перепугалась. Это случилось после визита каких-то гостей, по виду важных и богатых. Геннадий не спал целую неделю, бродил по двору с

Проверить прочность согнутых полозьев для саней Большкун доверяет пока только своим крепким рукам. Зато такие сани не стыдно было бы подогнать и к княжескому крыльцу

потерянным видом и что-то бормотал себе под нос, словно решая сложную арифметическую задачу. Жена долго допытывалась, в чем причина такого странного поведения. «Мне сани заказали сделать, а я даже не знаю, как полозья загнуть!» – наконец признался он Вере. Сани заказал мэр Нижнего Новгорода, который специально приехал в Кемлю, нашел Большкуня и долго уговаривал его выполнить заказ, соблазняя большими деньгами. Почему выбор пал именно на него, Геннадий до сих пор понять не может.

Что соседи подумают?

Этот первый заказ Геннадия чуть с ума не свел. Многих мастеров он тогда обхажал, но подсказать, как загибать полозья для саней, ему так никто и не смог. Утеряно это уме-

ние. В заводских условиях – сложно, а уж дома во дворе... Но Геннадий все-таки догадался, как гнуть полозья. Мэр остался доволен и тут же заказал конский экипаж для музея-усадьбы Болдино. Опять для мастера началась морока. У кого совета просить? Чертежей нет, только картинки. На родном конезаводе, куда он заглянул посмотреть на

старые фаэтончики и коляски, осталась только рухлядь. Разваленные рамы и колеса сиротливо торчали из соломы, а конюхи разводили руками. Но кое-чем старые знакомые все же помогли. Домой Геннадий вернулся с толстой книгой 1907 года издания, которую подарил ему начальник конной части завода. Называлась книга «Все о лошади»,

автор – князь С.П. Урусов, а цена она была для Геннадия огромным количеством изображений разнообразных конных экипажей.

Теперь начкон – частый гость в доме Болькиных. Раньше он свой визит начинал с каретной мастерской. Каждый новый экипаж вызывал у него критические замечания и предложение съездить к его знакомым, у которых в конюшнях стоят настоящие кареты. У Геннадия перед глазами вставала картинка: лаковые крылья, гербы на дверцах, высокие колеса, ажурные ступеньки. Однажды Геннадий отложил клещи, снял фартук и поехал «посмотреть». То, что он увидел, не вдохновило. Старые, ржавые, облупленные колыма-ги мокли под дождем. Болькин тогда ничего начкону не сказал. Потом было еще несколько аналогичных поездок в надежде увидеть настоящие кареты и фаэтоны. Все они закончились разочарованием и потерей времени. С тех пор он больше никуда не ездит. Зато в последние пять лет к нему стала выстраиваться очередь.

После того как были сделаны первые сани и конный экипаж, на Геннадия посыпались заказы из Чебоксар, Тольятти, Нижнего Нов-

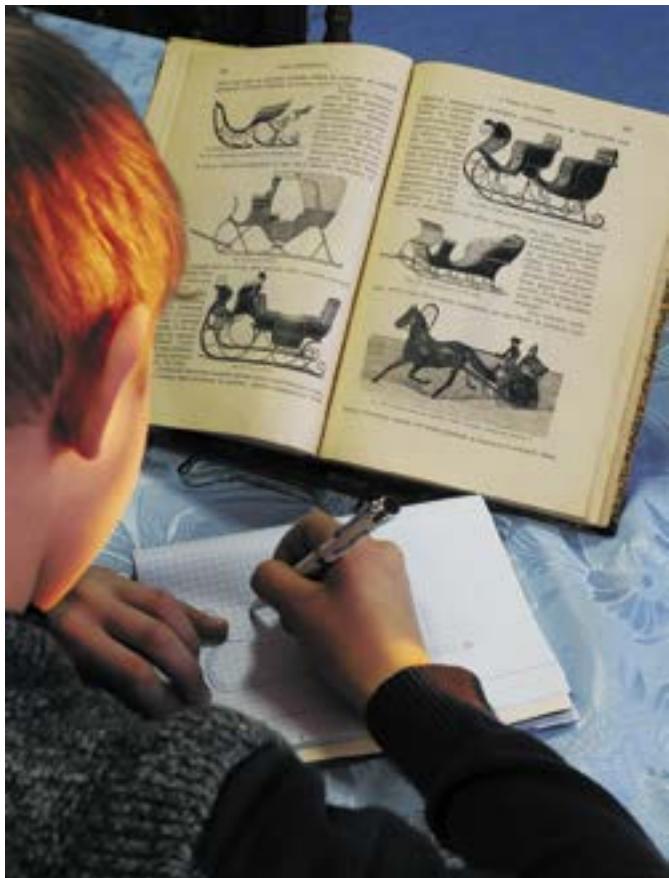
города, Самары, Саратова, Казани, Набережных Челнов. Всем потребовалось конные экипажи.

Новый экипаж блестит и пахнет лаком. Обычно заказчики при виде готового экипажа не могут скрыть эмоций. Особенно запомнилась Геннадию молоденькая дамочка из Москвы, которой родители позволили держать пять лошадей. Она за экипаж даже полную предоплату сделала, лишь бы поскорее его получить. Вместе с ней за готовым заказом

приехали жених и брат. Они чуть не перепугались, когда услышали из каретного сарая ее крики и визг. Она в восторге прыгала на кожаных подушках. «Да тише вы, – уговаривал ее Большакин, – что соседи подумают?!»

На все руки мастер

У Большакина есть правило: каждую деталь для нового экипажа он делает в двух экземплярах. Поэтому когда все та же дамочка позвонила и рассказала о ДТП с машиной, в которое попал

Перерисовывать эскизы стариных конных экипажей из книги князя С.П. Урусова доверено самому младшему сыну мастера, Захарии

Хлеб в этой семье добыт настоящим русским ремеслом – изготовлением телег, саней и карет

экипаж, мастер быстро смог собрать копию. Правда, заказчика его не выкупила: денег родители не дали. Но мастер не горюет: быстро нашелся другой покупатель, из Сызрани, который скоро приедет и заберет экипаж. Зато повезло нам. Есть что сфотографировать. А ведь бывают случаи, когда заказчики прямо тут же ждут, когда Большакин с сыновьями закончит работу над экипажем. Чтобы сразу его увезти. Не ровен час – перебьют заказ. Так случилось с одним крупным су-

пермаркетом. Экипаж для магазина был уже готов, а тут начальство из Самарской области стало просить срочно такой же. Местные власти попросили мастера отдать экипаж. Пришлось уступить. Руководство супермаркета, конечно, обиделось. Даже слова обидные сказали. Но все равно к Большакину пришли с новым заказом. Других мастеров во всем Поволжье, оказывается, нет. После общения с мастером понимаешь, почему у него нет конкурентов.

Вряд ли кто будет у себя во дворе заниматься изготовлением конных экипажей. Ведь одновременно надо быть слесарем, токарем, шорником, майяром, сварщиком, кузнецом, жестянщиком, обойщиком! Нужно уметь вникать в тонкости колесных механизмов трехвековой давности. У Геннадия – натруженные руки. Иногда в редкие свободные часы ему хочется постоять у мольберта, но огрубевшие пальцы уже не так ловко управляются с кистью, как прежде. Но, возможно, младший сын выберет стезю художника, сегодня Захария доверено красить оглобли и колеса новеньких экипажей. Старшие сыновья без помощи отца уже в состоянии собрать и фэтон, и бричку, и сани. На грязную и тяжелую работу они не сетуют. За порядок в мастерских и каретном сарае отвечают все три его сына: Роман, Алексей и Захарий. Старшему – 23 года, младшему – 12.

Я приехал в тот момент, когда Алексея готовились провожать на службу в армию. Отец давал ему последние советы и пообещал к его возвращению обязательно приобрести лошадь. Оказывается, у мастера по производству конных экипажей нет собственной лошади. «Это упущение мы исправим», – словно оправдывался мастер.

Недавно приятель Большакина, тот самый начкун, вновь был в гостях и предложил: «Моя лошадь, твоя карета. Свадьбы будем обслуживать». На такое предложение Большакин не согласился. Хотя бы потому, что седоки все кожаные подушки сотрут, а может, и изрежут. «У нас все спинки в автобусах искромсаны, а тут что будет!» – машет рукой Геннадий.

На прощание Большакин показал свой секрет, которым в ближайшее время надеется удивить всех. Для кареты, настоящей кареты с крытым верхом и застекленными дверцами с гербами, Большакин с сыновьями уже выгнули два огромных стальных передних колеса. Пройдет немного времени, и по улицам перед изумленными земляками проедет прекрасная карета.

На вокзал – встречать сына из армии – Геннадий Большакин поедет в этой самой карете. ●

Оксана Прилепина, фото Андрея Семашко

ГОРОД ОДНОГО ХУДОЖНИКА

Сто картин за четыре года. Художник-самоучка Владимир Овчинников расписывает стены калужского городка Боровска, а его жена Эльвира Частикова дополняет эти изображения своими стихами. Идиллическая картинка?

ВРЕАЛЬНОСТИ ЖЕ ХУДОЖНИК борется за свои произведения, скандалит с властями, манипулируя благосклонностью столичных и зарубежных СМИ, «пробивает» новые музеи, пишет книги, занимается краеведением, составлением генеалогического древа Овчинниковых. Во всем действует с обстоятельностью ученого.

А его картины боровским прохожим кажутся взмывающими в небо: с бабочками, птицами, храмами, старинными особняками, целыми улицами, Константином Циолков-

ским, огурцами, булками, женщинами, Александром Пушкиным... Работы не вписываются в законодательство, власти их закрашивают, за них выписывают штрафы...

Характер среды

Боровск, основанный в 1358 году, очень красив. С высоких холмов открывается вид на город: извилистую реку Протву, храмы, монастырь, старинные домики с наличниками на окнах. Именно сюда сослали раскольника протопопа Аввакума, здесь в 1675 году погибли в земля-

ной яме боярыня Ф.П. Морозова и ее сестра княгиня Е.П. Урусова. В 60-е годы XIX века философ Н.Ф. Федоров преподавал историю и географию в местном училище, а спустя 20 лет основатель космонавтики К.Э. Циолковский читал здесь же арифметику и геометрию. В Боровске почти каждый камень хранит память об удивительных судьбах, драматических событиях, твердом духе. Этот дух выжил, несмотря ни на что. Пережил Наполеона, который в октябре 1812 года разрушил и сжег здесь все, что смог; советскую власть, порушив-

шую храмы; бомбёжки во время Великой Отечественной, уничтожившие многое в городе.

А с недавних пор история Боровска стала буквально проступать на стенах. Благодаря художнику Владимиру Овчинникову.

Циолковский, пожарники и огурцы

В центре города невозможно не заметить расписные стены. Вот на скамейке сидит Циолковский, вот – математик Чебышев. А здесь позируют для фотографии молодые

фабриканты – братья Полежаевы с женами. А там, на бывшем здании милиции, скачет на коне Наполеон. Он, правда, некоторым патриотичным боровчанам не понравился из-за слишком победного вида и неоднозначных стихов Эльвиры Частниковой: «Ты спал ли в ту ночь, Бонапарт, // Когда твой преступный азарт // Потух у нас вместе со взглядом? // Россия умеет быть адом». Много изображений старых улиц: они нарисованы такими, какими были пару-тройку веков назад. Улицы получились настолько реали-

стичными, что районный архитектор 19 июля 2002 года даже написал письмо бывшему мэру города, где указал, что «работы нарушают характер среды и благоустройство территории с учетом безопасности движения во избежание визуально-обманчивого восприятия уличного проезда». Проще говоря, калужские чиновники думают, что нарисованную улицу автомобилисты могут нечаянно принять за настоящую, хотя боровская ГИБДД таких случаев пока не регистрировала.

Есть у Овчинникова и жанровые сценки. Среди тех, что жителям не нравятся, – «Во, молодец, наш огурец!». На ней дедушка держит огромный огурец, мальчик – гигантскую морковку, а на заднем плане красуется «вся такая-растакая» женщина в белом сарафане. Дедушка был срисован с фотографии 1950-х годов, этого огородника звали Иван Васильевич Дешин. Ему в 2005 году жители города собирались даже памятник поставить. Но...

Также с фотографий Владимир Овчинников срисовал «Торговые ряды» и «Пожарную дружину на параде». В некоторых работах художник Овчинников шутит: например, на стене одного из домов нарисована мемориальная доска с мужским портретом: «Здесь останавливался Козьма Прутков и прутковед Дмитрий Жуков, неоднократно проходя мимо». Рядом с рестораном местного предпринимателя художник поместил «Этимологию Боровска», где изображены свиньи и Александр Пушкин, в одном из своих писем назвавший Боровск «свиным городком». Основной мотив творче-

ЛЮДИ И ВРЕМЯ | ВЛАДИМИР ОВЧИННИКОВ

ства Владимира Овчинникова интересен: двери, окна, улицы. Он как бы «распахивает» пространство Боровска то в бесконечный горизонт, залитый солнцем («Кольца времени»), то в сад («Ласковый май»), то в морские пучины из иллюминатора подлодки («Я из дома ушла...»).

Художник пишет по штукатурке смесью водоэмulsionной краски, гуашь и акрила – такой состав хорошо сохнет, схватывается минут за пятнадцать. Со временем фрески Владимира Овчинникова чуть поблекли, зато напоминают теперь благородные старые фотографии. Первые краски Овчинникову купил

бывший мэр города, Александр Егерев, выделив 1000 рублей – их хватило на «Плачущее небо под ногами». Картина так понравилась жителям, что каждый владелец хозяйственного магазина бесплатно предлагал художнику краски-кисти, строительные организации помогали с лесами или вышками для работы на высоте – Владимир Овчинников материалы брал, но и сам трудился бесплатно.

А вам слабо?

Писать на стенах любитель-самоучка Владимир Овчинников стал случайно. Сначала была пер-

соальная выставка из 120 работ, которая прошла в 2000 году. Потом художник пробовал себя в портретной и пейзажной живописи. Но в итоге разочаровался и уже год пребывал в творческой депрессии, когда... «А не попробовать ли вам рисовать на стенах зданий? – предложил мне друг, местный художник-оформитель книги Слава Черников, – рассказывает Овчинников. – Я согласился сразу и уже через несколько дней получил добро у мэра. Конечно, я многие работы согласовывал в администрации, ведь у каждого здания есть владелец, и мне там до поры до времени по-

могали». Довольно быстро и жена Владимира, Эльвира Частикова, согласилась писать стихи к картинам. «Я никогда бы не решилась предложить всему городу свои стихи, потому что предпочитаю идти от восстремованности, – говорит она. – Но муж убедил меня, что надо не выжидать, а делать». В общем, все шло хорошо, пока чуткий к искусству мэр Александр Егерев не уступил свой пост бывшему пожарному Сергею Зеленову. Главная ссора нового мэра и художника случилась из-за «Глобуса Боровска»: Овчинникову выписали штраф в 1000 рублей, заметив при этом, что надо было бы взыскать все 100 тысяч, которые администрация потратила на ремонт фасада. Художник обиделся и в суде доказал, что разрешение на работы было получено у прежнего мэра,

Егерева, – штраф был признан незаконным. Но победил он лишь по формальным основаниям, то есть мэр просто не стал доводить дело до конца и наказывать пенсионера рублем. Естественно, местная пресса изошла злорадством, и тогда Сергей Зеленов при каждом удобном случае распоряжался закрашивать картины. Так погибло десять работ. Тяжелее всего пришлось с протопопом Аввакумом на здании суда: его закрашивали дважды, но темные пятна все равно пропускали. Стену пришлось штукатурить. Овчинников тоже при каждом удобном случае нарывался на скандал. Он, например, в областной администрации добивался, чтобы крупнейшее автотранспортное предприятие района вывели с территории старообрядческого Покровского собо-

ра и основали там музей старообрядчества, истории религии или какой-нибудь другой. Не добившись своего, нарисовал на стене диптих – Юрия Лужкова на фоне храма Христа Спасителя и губернатора Анатолия Артамонова на фоне разрушенного собора – и подписал: «Россия возродится!» В прессе появилась статья «При чем здесь Лужков?». Тогда Владимир Овчинников повернул голову Лужкова к Артамонову и приписал: «А вам слабо?» Не прошло и дня, как карикатуру закрасили, но художник не отчаялся и пририсовал к пятну валик.

Следующим громким скандалом стала инициатива художника установить общий памятник жертвам Великой Отечественной и политических репрессий. «Проект депутаты народного собрания одобрили, но администрация города спохватилась: «Как бы чего не вышло». Их смущало, что жертвы войны и репрессий не равнозначные и рядом быть не могут, подобного ведь нигде нет», – рассказывает художник. В общем, понимая, что «без скандала ничего не будет сделано», Овчинников изобразил несуществующий монумент на стене. Картины закрасили. «Картины мои закрашивают под предлогом реставрации зданий, – говорит Владимир. – Однажды работы уничтожили частные лица. Расписанный 60-метровый забор высотой два метра, где погибло еще двадцать моих работ, снес владелец забора, поменяв его на трехметровый, просил меня: «Разрисуй снова!», но я не стал».

Постепенно художнику перекрыли всякую возможность продолжать работу, а «Боровские известия» резюмировали: «Идите, господин художник, законным путем». И тот послушался, засел в деревянном отцовском доме с огромным окном, из которого открывается панорама Боровска с куполом Благовещенского собора, видны часовни в честь боярыни Морозовой и ее сестры, Покровская церковь села Высокое, старообрядческая Рождество Пресвятой Богородицы. Комнаты завешаны сорока картинами с первой выставки, милыми «штучками» вроде масок и колокольчиков. «Красный угол» занимает так называ-

емый домашний иконостас – старые фотографии родственников Владимира и Эльвиры, которая работает в Обнинске библиотекарем. Обычный день художника строится так: с утра – интернет-новости и работа над биографической книгой и составлением генеалогического древа, затем книга, размышления, дела насущные, друзья. Вот недавно мэр калужского города Малоярославца попросил Владимира Овчинникова разрисовать его город. Художник покопался в истории Малоярославца и выяснил, что тот издревле славился вишнями. Мэру идея понравилась, и Владимир уже написал первую картину под названием «Цветут сады вишневые». Но продолжать художник не торопится, так как еще не решил, насколько проект ему интересен.

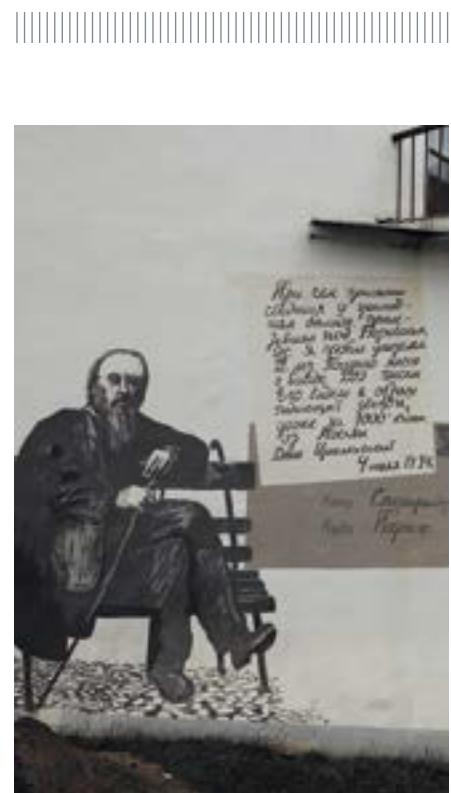
«Мастерская – белый свет»

«Если вы хотите понять, почему я такой и каковы истоки моего творчества, вам нужно погрузиться в историю рода Овчинниковых, – не торопясь рассказывает художник сложную и интересную судьбу предков, зажиточных уральских казаков, которые никогда не несли воинскую службу, откупались, пока не пошли волны репрессий. – Каждый из них – личность, индивидуальность».

Владимир родился в Сталинабаде (Душанбе) в феврале 1938 года, с детства мыкался по разным углам. Отец – сосланный на Колыму военный водитель – выжил и вернулся только благодаря профессии. До пяти лет Володя воспитывался бабушкой Марией Никитичной, жившей в Подмосковье. Она и разглядела в мальчике художественный талант. Вот что она пишет в одной из открыток: «Дорогой мой внучек, будущий художник. К моему

дню рождения 1-го апреля нарисуй мне картинку и, конечно, раскрась ее. Все твои художества у меня в целости. Письмо с отметками получила и считаю, раз 2-ек нет, это очень хорошо». В 1960 году Володя окончил Московский инженерно-строительный институт и распределился в Москву строить Останкинскую башню. «Я быстро от этого проекта отказался, потому что несколько лет шли споры о необходимости укреплять фундамент, это

пенсионер Овчинников работал и прорабом, и частным строителем, пока в 1998 году не уехал в отчий дом в Боровск, где требовала ухода больная тетя. Она ему почему-то подарила пастель, которая еще долго валялась по полкам, пока Владимир неожиданно для себя не начал рисовать. Так появился город одного художника.

«На днях звонила Эльвира из Обнинска, – рассказывает Владимир Овчинников, – говорит, меня в какой-то книге внесли в список пятидесяти чудаков России. Биографию поставили мою, а фотографию – чужую. Я не обижаясь, люди работали, старались. Только мне не очень понятно, почему меня все записывают в чудаки. И в жанре самом ничего нового нет, и в том, почему я расписывал стены. Во-первых, мои картины могут привлекать туристов в Боровск. Во-вторых, обыватель никогда не пойдет в картинную галерею, а тут ему деваться некуда – хочешь не хочешь, а приобщайся к искусству. Это я сейчас не столько про свои картины говорю, сколько про классику, которую я копирую на наши стены, – например, Галину Серебрякову. И в-третьих, я хочу, чтобы историю города знал каждый житель и каждый гость, пусть хотя бы и по моим картинам».

было ответственно и скучно, – вспоминает Владимир Овчинников, – и я выбрал жизнь в строительных командировках: Витебская область, Саратовская, Рязанская, Липецкая, Красноводск, Баку».

Когда кочевая романтика Овчинникова надоела, он пошел в НИИ экономики строительства Госстроя СССР, где занимался исследованиями экономической эффективности проектных решений. На одном из выездных совещаний молодой учё-

ный вскрыл ошибочность целого направления в технической политике, проводимой Госстроем, за что был «сослан» в Монголию. История этого противоборства попала в беллетристику, Владимир стал прототипом Утехина в повести «Кривая роста» Михаила Барышева. В 1980 году будущий боровский художник имел учченую степень кандидата экономических наук и заведовал лабораторией в ГипроНИИ Академии наук СССР. Потом грянула перестройка,

Алла Березовская [Рига]

РЕГУЛЯТОР ТОПЛИВА

В Старой Риге вот уже больше года с утра до вечера кипят строительные работы: идет реконструкция Рижского русского театра им. М. Чехова. Хотя из-за финансового кризиса заморожены практически все остальные стройки, а ко всему русскому отношение в стране весьма неоднозначное...

Директору
Русского театра
пришлось освоить
еще и профессию
прораба, для
чего пригодилась
подаренная
коллегами
«золотая» каска

Э

ТОМУ ЗДАНИЮ НЕДАВНО исполнилось 125 лет. Последний капитальный ремонт здесь проводился в 1967 году. Вряд ли бы и теперь дело дошло до ремонта, если бы не фантастический генератор по имени Эдуард Цеховал. Так зовут директора Рижского театра, который в этом году отметит 20 лет с того дня, как приказом министра культуры Латвии (в 1990 году им был Раймонд Паулс) его назначили на эту должность. Судьба самого Цеховала – готовый сюжет для театральной драмы.

Родился он в 1947 году в Омске в семье ссыльных бессарабских поселенцев. На свет появились два мальчика-близнеца. Старший, который родился на 40 минут раньше своего брата, был сильнее и крупнее его. Младший казался хилым и слабым, весил чуть более 2 килограммов. Врачи сомневались, выживет ли... Дома у новорожденных началось заражение пуповины. Пенициллина у врача хватило только на одного из них – самого маленького по весу. Его удалось спасти, старший умер. И младшему пришлось дальше жить за двоих: у него будут два высших образования, две профессии, два брака, два сына и два главных театра его жизни. Родители назвали его Эдуардом.

...Когда мама бережно доставала из шкафа сумочку, туфли и синее бархатное платье, это была верная примета: надо готовиться к походу в театр. В Омске уже в те времена городской театр славился своими постановками. Маленький Эдик с мамой побывал на многих из них. Но волновали его по-настоящему только самолеты. После седьмого класса он ушел из школы, поступил в авиатехникум на отделение моторостроения, но уже на втором курсе решил идти в Омский политехнический институт – на отделение приборов точной механики.

Маленькая деталь для большого самолета

На третьем курсе Эдик женился, выбрав себе невесту в соседнем пединституте. Вскоре у них родился сын Денис. Эдуард защитил диплом на отлично и, как человек семейный, добился свободного распределения

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ния. Устроился в КБ, работающее на авиацию. Стал профессиональным инженером-конструктором. Через три года его взяли в только что открывшуюся в том же КБ лабораторию струйной техники. Молодой инженер вскоре стал автором нескольких изобретений. Одним из них он гордится до сего дня.

Об этой особой гордости Цеховала знают его близкие друзья, которым доводилось летать на Ил-86. На этих аэробусах установлен струйный регулятор подачи топлива – маленький такой агрегат, изобретенный им когда-то в недрах Омской спецлаборатории. Не будет работать – самолет ахнет вниз.

Но вот перспективный инженер, поссорившись однажды с главным конструктором, вдруг положил на стол заявление об уходе. Нынешний Эдуард Цеховал, директор академического театра, наверное, так бы не поступил: мудрость мешает. А молодой изобретатель-сибиряк просто ушел в никуда. Это был довольно грустный период в его жизни. К счастью, недолгий. К тому же кажущийся провал в итоге обернулся самым большим выигрышем в его жизни.

Одна из последних рижских премьер – спектакль «Мандрагора» по пьесе Никколо Макиавелли

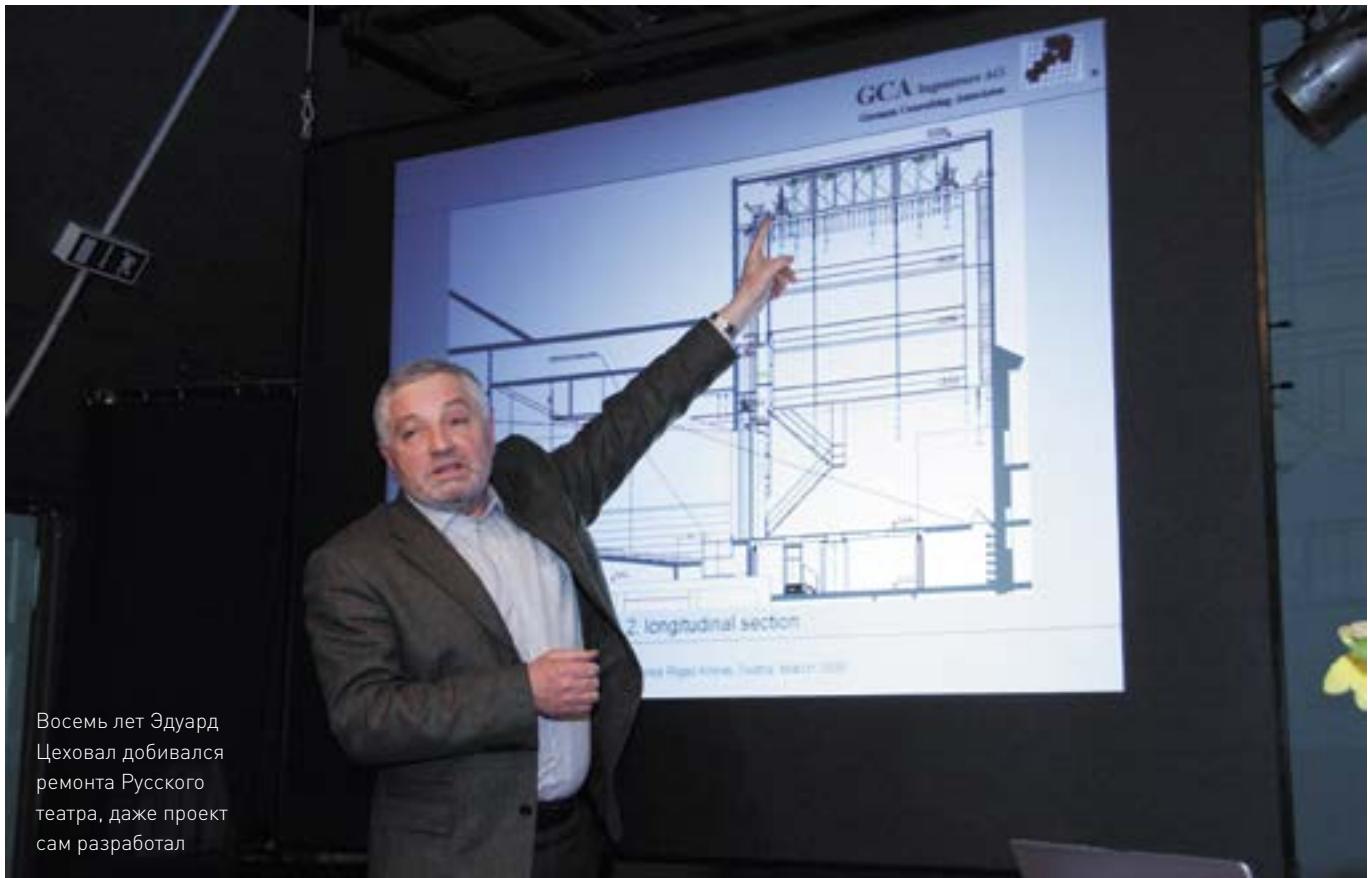

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

То ли Баба Яга, то ли Василиса...

О его неприятностях случайно узнали друзья-актеры из Омского драматического театра – Валерий Алексеев и Вадим Лобанов. Они же предложили ему выход: «Эдик, ты же классный конструктор, а у нас сейчас как раз ушел инженер по декорациям. Давай к нам в театр, а?» На следующий день его пригласил для беседы директор театра Мигдат Нурутдинович Ханжаров. Это был не просто директор, он был легендой. Под его руководством Омский театр гремел на весь Союз. Грузный, немолодой, лысый человек встретил его в своем кабинете доброжелательно

и по-деловому: «Значит так, я чувствую, что у тебя получится. Даю тебе неделю – ходи, смотри спектакли, но с обратной стороны. Потом поговорим. А своим я скажу, что ты инспектор по технике безопасности». За кулисами он увидел театр без прикрас. Как раз шла сказка «Василиса Прекрасная», в антракте началась смена декораций – все падало, грохотало, покрывалось пылью. Лжеинспектор растерянно смотрел на диковинные конструкции, пытаясь понять, как вообще эта машина работает и где тут главный регулятор... Тут к нему подлетела Баба Яга, хлопнула со всей силы по плечу и гаркнула басом: «Эдик, привет! Ну

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Восемь лет Эдуард Цеховал добивался ремонта Русского театра, даже проект сам разработал

как тебе у нас, правда здорово?» После чего лихо помчалась дальше на своем помеле.

Баба Яга оказалась его приятелем Вадиком Лобановым. Кем была Василиса, Эдуард тогда так и не понял, но не исключает, что Валерой. Так, с подачи двух милых «женщин», Цеховал и попал в прекрасный и удивительный мир, имя которому Театр.

В ноябре 1975 года бывшего конструктора зачислили в штат Омского академического театра заведующим постановочной частью. Через полгода директор отправил его в Москву на курсы повышения квалификации, которые организовали во время зимних студенческих каникул на базе ГИТИСа. Практику он проходил в Театре на Таганке. Видел, как репетируют Юрий Любимов, Алла Демидова, Валерий Золотухин, видел

Высоцкого в роли Гамлета... После Москвы началась увлекательная гастрольная жизнь – Тюмень, Горький, Сочи, Одесса, Южно-Сахалинск. Для заведующего постановочной частью гастроли всегда были испытанием на прочность. От него в немалой степени зависело, быть спектаклю или нет. Погрузка, разгрузка, адаптация декораций к новой площадке, звук, свет, радио...

Рижские гастроли

Кочевая жизнь, увы, не пошла на пользу жизни семейной, брак распался, когда сыну было семь лет. Но родителям удалось расстаться друзьями. А сердце Эдуарда к тому времени покорила ведущая и, естественно, самая красивая актриса Омского театра – Галина Российская, с которой они, к слову, недавно отпраздновали серебряную свадьбу... В 1980-м Цеховал поступил на заочное отделение в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на факультет экономики и организации театрального дела. Это была школа, о которой он до сих пор рассказывает с восторгом. Историю культуры, теорию живописи, театральное дело и многое другое им читали профессора мировой величины.

А в 1984 году директор Омского театра поручил Цеховалу выполнение своих обязанностей. К тому времени он много болел. Эдуард справился и с этим.

После гастролей в Риге в мае 1987 года, которые прошли с большим успехом, на прощание главный режиссер Рижского театра русской драмы Аркадий Кац предложил коллеге из Омска должность заместителя

директора в своем театре. Это было не первое заманчивое предложение, его уже приглашали на работу и в Москву, и в Ленинград. Но он тогда не захотел расставаться – ни с родным городом, ни с любимым театром. Но Рига ему нравилась с детства, когда он еще подростком побывал в Юрмале. В январе 1988 года Эдуард Цеховал с женой и маленьким сыном переехали в Латвию.

Шляпу долой!

В 1990 году Эдуард Ильич стал директором Рижского театра. В театре, как и во всей стране, царили разбород и штатание, шли пылкие диспуты, собрания, революции. Но новоиспеченный директор предложил всем членам компартии сдать партбилеты и в театре заниматься только театром. Красные корочки сложили в сумку и сдали в райком. Жизнь была подчинена одному правилу: утром – репетиция, вечером – спектакль. Когда этому все подчинено, механизм исправно работает. Удалось выстоять и не дрогнуть даже в период разгула ракета. Уже за одно это, как сказал мне один из актеров театра, – «шляпу долой!». Впрочем, поводов для снятия этого головного убора будет еще несколь-

ко. Вокруг рушился Союз, а Цеховал сумел устроить гастроли рижской труппы по Дальнему Востоку. В 1992 году, когда еще не было границ, он организовал в Риге масштабные гастроли Театра Моссовета. Знаменитая московская труппа приехала в составе 120 человек и привезла для рижан пять спектаклей. Билеты отрывали с руками, осаждая театральную кассу. Цеховал умудрился извлечь из этого события максимально возможную выгоду для своего театра. Придумал выставить на продажу через только что открывшуюся Рижскую торговую биржу билеты на спектакли москвичей, отдав под это весь лучший девятый ряд. И вот после сахара, соли, пшеницы на бирже по 10-кратному номиналу шли театральные билеты.

Второе «ноу-хау» ему помог реализовать московский актер Олег Меньшиков, игравший главную роль в самом громком спектакле сезона – «Калигула». Цеховал уговорил Меньшикова сыграть для рижан дополнительно еще один спектакль утром, причем в собственный, Олега Меньшикова, день рождения! Билеты на этот спектакль продавались... за валюту – по 10 долларов за штуку. Надо помнить, что в те годы далеко не все наши сограждане доллары вообще видели. Объявление о дополнительном валютном спектакле повесили накануне. Утром директор, проведя ночь в большой тревоге, пришел в театр задолго до открытия кассы. Народ уже стоял!

«Моя лучшая фильма»

Остальные его находки и победы, которые сам Цеховал обозначает как «Моя лучшая фильма», я бы хотела хотя бы просто перечислить.

1996 год – Гран-при на фестивале «100 номинаций» за спектакль «Пляска смерти».

1998 год – кризис в театре. Пришлось расстаться с частью театрального коллектива. Нужен приток молодых кадров. Но в Риге нет актерского факультета на русском языке! И тогда он через режиссера Романа Козака выходит на Олега Табакова, тот добивается финансирования у мэра Москвы, и 12 студентов из Латвии проходят школу актерского мастерства

в Школе-студии МХАТ, после чего с успехом играют на рижской сцене. Следующий проект, именуемый «Питер Штайн», вообще из ряда феноменальных и совершенно авантюрных. «Чайка», поставленная в Рижском театре режиссером с мировым именем, стала поистине вершиной театрального искусства. А как умудриться в отсутствие своего «дома», когда здание театра уже полтора года находится на капитальном ремонте, выпустить в 2009 году на арендемых площадках восемь премьер – семь на Большой сцене и одну на Малой? И начать готовить еще три – уже на 2010 год? Ну и главный вопрос: каким образом можно было выбрать из латвийских властей финансирование на полную реконструкцию Русского театра – а это ни много ни мало 15 миллионов латов! – когда они вынуждены сокращать даже свои министерские оклады?

Благое дело

Все было именно так. Но бедственное состояние старейшего театра правительство Латвии особо не волновало. И не на что было бы надеяться Русскому театру, если бы с подачи тогдашнего министра культуры, г-жи Демаковой, представляющей национальные политические силы, государство не решило бы вдруг произвести обмен: ветхое театральное здание отдать городу, а взамен взять под свое крыло стоящий на балансе Рижской думы так называемый Музей оккупации. Дело в том, что министр культуры – дама амбициозная и решительная во всех отношениях – давно мечтала прямо под театром соорудить музей современного искусства. Вроде как даже и проект уже был подготовлен. Как бы то ни было, махнули не глядя... А уж городские думцы – то ли не выдержав массированной атаки неугомонного директора, то

**В театре Эдуард Цеховал
выполняет функцию изобретенного им
регулятора топлива для аэробуса,
без которого машина может ахнуть на землю.
И тогда – занавес!**

«А вот этого не надо – правительство здесь ни при чем! – смеется Эдуард Ильич, освоивший еще одну специальность – главного прораба, поскольку каждый день он начинает с обхода стройки. – Восемь лет я пробовал это дело. Ведь здание находилось в ужасном состоянии – вентиляционная и отопительная системы не работали, зимой на сцене актеры просто замерзали от холода, да и в зрительный зал постоянно прорывался ветер со сцены. А сама сцена была построена с нарушением всех законов симметрии, что было подлинным мучением для сценографов и артистов. Никакой звукоизоляции тоже не было, сценическая техника морально и технически устарела. Не говоря уже о том, что в театр не могли попасть люди на инвалидных колясках – не было пандусов. Приходилось на руках относить их в зрительный зал на четвертый этаж!»

ли из симпатии к Мельпомене – выделили 15 миллионов латов из столичного бюджета на ремонт театрального здания. Причем случилось это буквально за пару месяцев до кризиса.

«Даст Бог, наш театр еще сто лет проживет – на радость людям! А 25 июля 2010 года добро пожаловать на торжественное открытие, ленточку я уже приготовил», – уверяет Эдуард Ильич.

...Во время премьеры он непременно сидит в служебной ложе и наблюдает за температурой восприятия в зале. Широкой зрительской публике герой моего рассказа не очень известен. Что такое директор в театре? Про Ил-86помните? Так вот, в театре Эдуард Цеховал выполняет функцию того самого изобретенного им регулятора топлива для аэробуса, без которого машина может ахнуть на землю. И тогда – занавес! ●

Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ

Алексей Уразов,
фото Ильи Бернацкого

Русские солдаты
на самом деле
уже «мыли сапоги
в Индийском
океане». Это не шутка.
И не просто
в Индийском
океане,
а в его «главных
воротах» –
Красном море.

ТОЧНЕЕ, В ЭРИТРЕЕ, ЕЩЕ недавно части Эфиопии, а с 1992 года независимого государства, на территории которого и оказалось «родовое гнездо» предков великого русского поэта, дедушку которого – Ганибала – в России называли «эфиопом». А он, оказывается, эритреец...

Exegi monumentum*

Пять часов вечера. Солнце только начало садиться. А на центральной площади столицы Эритреи – Асмэры – приступили к церемонии открытия памятника Александру Сергеевичу. По местному обычаю в воздух взлетает попкорн – символ достатка и благополучия. И лишь после этого перешли к протокольной части. Первое, что было произнесено эритрецами – по-русски, между прочим, – это пушкинское «И долго буду тем любезен я народу, что чув-

ства добрые я лирой пробуждал». Пушкинский «Памятник» здесь мы смогли услышать и на местном языке тигрины. Затем – церемония разрезания ленты, и занавес сброшен. Спустя 210 лет после рождения на родину своего прадеда вернулся великий внук Африки – Пушкин. И пусть сам Александр Сергеевич был «невыездным», сегодня его фигура действительно «шагает» по миру благодаря одному энтузиасту, поставившему памятник русскому поэту уже не в одной стране, Игорю Новоселову. «В свое время, когда греки не могли взять Трою, был сделан деревянный макет лошади, в который воины сели и ночью тем самым захватили Трою. Это, конечно,

шутка. Но, устанавливая памятники Пушкину, мы пропагандируем русскую культуру», – уверен он. «Памятник Пушкину в Асмэре – это эпицентр русской культуры», – считает автор архитектурного проекта Мария Ожерельева. Как сам Пушкин – «солнце русской поэзии», так и его памятник – центр паркового ансамбля, от которого отходят «лучи»-аллеи. Главная из них – дорога к будущему зданию Русского культурного центра в Асмэре, его планируют построить здесь в 2010 году.

Пока архитекторы думают над проектом, в Эритрее растет свое «Generation P» – «Поколение Пушкина». Мало того что на уличных

Старейшины –
почитатели
пушкинского
творчества

Родовой герб
Ганнибала

лотках за 20 накф (местная денежная единица. – Прим. авт.) можно купить «Евгения Онегина» на тигрины, так один местный курчавый паренек, узнав, что мы русские, бросил нам: «Я – следующий Пушкин!» Как знать...

Кстати, теперь бывшая площадь Рима носит имя Пушкина. Через нее каждое утро проезжает кортеж главного «пушкиниста» эритрейской земли – президента страны Исаии Афеворка. «И Пушкин, и его прадед Ганнибал, который родился здесь, – великие эритрецы. Оба сделали многое, в первую очередь для России, но я горжусь ими как своими соотечественниками», – говорит нам Исаия Афеворк.

Итальянцы в Эритрее

В 1828 году Пушкин писал об «Италии златой»: «Кто знает край, где небо блещет // Неизъяснимой синевой, // Где море теплою волной, // Вокруг развалин тихо плещет...» Конечно, поэт вряд ли мог думать, что итальянцы когда-нибудь придут на землю его праотцев и сделают ее колонией.

Итальянцы ушли из Эритреи давно. Но итальянский стиль в облике города остался. В центре Асмэры в тени деревьев прячется построенный в 1919 году кинотеатр. Местные продолжают называть его «зала синематографика». В Европе уже вряд ли найдешь такой девственный шедевр ар-деко. Стулья, прожекторы и,

главное, потолок с полуантичными фресками все такие же, как и 90 лет назад. Кинотеатр собираются модернизировать. А пока это настоящий островок итальянской культуры на северо-востоке Африки.

Но не единственный. Конечно, отношение к Бенито Муссолини, развязавшему Итало-абиссинскую войну 1935–1936 годов, в ходе которой итальянские войска применяли запрещенные иприт и фосген, здесь не самое лучшее. Но вот найти имя Муссолини в списке меценатов, финансировавших строительство кафедрального католического собора Св. Марии Розы, можно и сейчас. Его настоятель отец Хавтемариама Адумера – выпускник британского колледжа, доктор филологии и, как ни

странны, специалист по Пушкину, читавший его, правда, только на английском. «Пушкин – великий поэт. К Пушкину и его прадеду Ганнибалу у нас особое отношение. Раньше считалось, что он эфиопского происхождения. Теперь мы знаем, что это не совсем так. Он из Логон-Лагуэн», – говорит священник.

Африканское Пушкиногорье

Мы отправляемся в «родовое гнездо» Ганнибалов – деревню Логон-Лагуэн на юге страны. Точнее, группу деревень, объединенных под этим названием.

Первое, что мы видим в деревне, – это дети с портретами поэта в ру-

Родная деревня
Ганнибала Логон-
Лагуэн. Детский
митинг «Пушкин –
наш герой!»

Похожи как две
капли воды

ках, кричащие: «Пушкин! Пушкин!» И первая мысль, которая приходит в голову: они похожи! Теоретически все они – дальние родственники Пушкиных. Конечно, точное место рождения Ганнибала историкам выяснить вряд ли когда-либо удастся: записей о его рождении нет, да и территория самой деревни Логон-Лагуэн за

последние три века не раз менялась. Но возможно, пушкинские корни берут начало именно отсюда.

Вообще, происхождение Ганнибала – это «яблоко раздора» между африканскими государствами. Есть эритрейская и камерунская версии «ганнибаловской географии».

В 1742 году в написанном на имя императрицы Елизаветы Петровны письме Ганнибал сообщал: «Родом я, нижайший, из Африки, тамошнего знатного дворянства, родился во владении отца моего, в городе Логоне, который, кроме того, имел под собой еще два города». «Логон» – единственное географическое название, упомянутое самим Ганнибалом, когда он подавал документы в Сенат на получение дворянского титула. На родовом гербе Ганнибала изображен слон и надпись на латинице FVMMO. По эритрейской версии, это надпись означает «дым» (от французского fumée) – ведь Ганнибал на службе у Петра Великого имел отношение к артиллерии. По камерунской версии, FVMMO переводится как «родина» с языка племени котоко, проживающего на территории Камеруна. Утопая в крепких ароматах местного кофе, о белых пятнах в биографии Ганнибала нам рассказывает старейшина деревни. «В своей первой, эритрейской жизни прадеда Пушкина – Ибрагима Ганнибала –

Легкая скоростная лодка – когда-то главное оружие эритрейских партизан

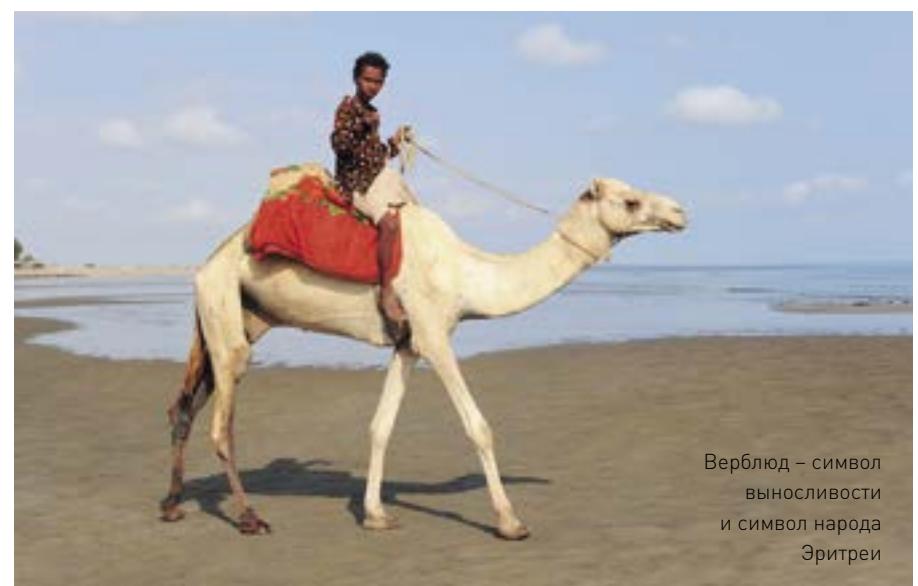

. Эритрейское «Generation P» – «Поколение Пушкина»

Черные очки хранят тайну Дахлакского фарватера

звали Абрехой, и был он сыном правителя приморской провинции Абиссинии. В конце XVII века, согласно заведенному тогда обычью, отпрыска благородного семейства отправили ко двору султана Мустафы II, где Абреха стал заложником и гарантом лояльности его отца турецкому престолу».

В 1703 году в далекой России Петр I закладывает город Санкт-Петербург, а в далекой Турции в этом же году происходит государственный переворот. Мустафа II с престола смешен, и благородные заложники стали никому не нужны. Именно тогда русский посол в Константинополе Петр Толстой (прадед Льва Толстого) выкупает для двора Петра I смышленого арапчонка – Абреху, нареченного в России Ибрагимом Ганнибалом, «арапом Петра Великого». И пусть попасть в Россию Ганнибала помог счастливый случай, зов африканской крови жил и в нем, и в Александре Сергеевиче. Об этом нам поведал пушкиновед и писатель Алексей Букалов, проживший много лет в Эфиопии: «Пушкин по-

Верблюд – символ выносливости и символ народа Эритреи

чувствовал эту свою непохожесть, что он своим бешеным темпераментом нравится женщинам, увидел какие-то параллели между собой и своим прадедом, его положением в обществе. Ему нравилось это. Он играл в это. Он говорил: «Под небом Африки моей», он говорил: «Потомок негров безобразный».

Батальная поэзия по-эритрейски

«Конечно, Александр Пушкин – гений. Но он родился и вырос в России. А вот его прадед Ганнибал – совсем наш. И каким он стал великим военачальником! А как еще, если он из Эритреи, которая такая кровью теперь наконец-то устроила и

Кладбище
трофейной
советской техники –
печальный
итог советско-
эфиопского
сотрудничества

Президент страны
Исаия Афеворк –
главный
«пушкинист»
Эритреи

собственную судьбу?!» – восклицает президент Исаия Афеворк. Сам Афеворк двадцать лет назад был не президентом, а председателем ЦК повстанцев. Эритрецы тридцать лет воевали с Эфиопией за свою независимость. В середине 70-х в эту чужую войну на стороне эфиопов

вмешалась Москва. Ведь в 1975 году Эфиопия взяла курс на социализм, после чего на эфиопов пролился дождь из советских кредитов и поставок. В том числе оружия, которое эритрецы добывали как трофеи. Эритрецы применяли партизанскую тактику «осиного укуса».

Основным ноу-хау стали подземные города, которые партизаны строили в гористой местности Накфа, на юге страны. Одним из бывших «полевых командиров» был тогда Мохаммед Днур, потерявший ногу в боях. «Мы начали контрнаступление в марте 1988 года, – рассказывает он. – Нам удалось захватить штаб сухопутных войск Эфиопии и взять в плен трех советских специалистов. Конечно, они были для нас врагами. По конфиденциальному каналу американцы предлагали огромные деньги за них, ведь один из них был связистом и знал шифровальные коды». Но эритреи выдавать русских не стали.

Красноречивым эпилогом этой кровопролитной войны стало грандиозное кладбище заброшенной советской техники в пригороде Асмэры. Сейчас оно, скорее, символ ушедшей эпохи холодной войны. Но когда видишь тонны железной техники с надписью «Сделано в СССР», невольно задумываешься не только о миллионах, когда-то потраченных на братскую помощь, но и о странной беспечности, с которой это все было брошено.

Конечно, в годы холодной войны общих советско-американских интересов было, мягко говоря, мало. Но польза от советского военного присутствия была: и для самого СССР, и для остального мира. Благодаря советской военно-морской базе у Аф-

«Экономика должна быть экономной». И даже танк может стать кастрюлей

риканского Рога никто и не думал о сомалийских пиратах. А сегодня это чуть ли не проблема номер один, посмотреть на которую с иного угла можно именно из Эритреи.

...Шум мотора легкого катера, который здесь называют «джальба». Еще несколько часов плавания, и, наверное, мы были бы уже в Сомали. А там пираты на таких же катерах. Но еще двадцать лет назад этот берег и эти воды удерживали русские. Итак, мы выходим на берег архипелага Дахлак. Это 124 острова в Красном море. Заблудиться в этих водах проще простого, «тайны фарватера» знают немногие. Наш провожатый – один из таких немногих. Это служивший здесь полковник Олег

Михайлов. «Вот смотрите – лодка. Тогда мы считали, что это фактически сепаратисты. Эритрецы отставали свою независимость и воевали против Эфиопии, и, наверное, это были их основные суда. Самое интересное, что именно такие лодки сейчас используют и сомалийские пираты. Один к одному», – рассказывает Олег.

Высаживаемся на берег, пробираемся через вязкие после дождя пески. Когда-то здесь была советская военно-морская база, которую закрыли из-за распада не только СССР, но и социалистической Эфиопии. Продвигаемся вглубь острова. Вокруг – безрадостная картина. Брошенный БТР, «пожарка», краны.

Советская часть была расквартирована в здании бывшей тюрьмы для политзаключенных, построенной итальянцами в 20-е годы прошлого века. «Наш контингент составлял 400–500 человек. Ну что тут было? База военных катеров. Минные суда», – продолжает рассказывать Олег.

Создавая в 1976 году базу Дахлак, СССР даже и не думал о войне Эфиопии и Эритреи. То, что мятежная эфиопская провинция сможет выстоять в войне с Эфиопией, которую поддерживала Москва, вряд ли кто-то задумывался. Москва получала контроль над акваторией стратегически важного района Красного моря. Но к концу 80-х Советский Союз стал тяготиться своим военным присутствием за рубежом. В 1988 году русские ушли с базы Дахлак. Вскоре и сама база перестала быть эфиопской.

Брошенную технику эритрецы теперь распиливают на кастрюли и полозья для телег. Царит здесь, как ни странно, брежневский принцип: «экономика должна быть экономной». И его воплощение – это кузнецкий рынок «Медебр» в Асмэрэ. Работают тут и дети, и взрослые. Целыми семьями. Что такое сварка, здесь знают хорошо. А вот, что такое сварочная маска, – нет. В лучшем случае тут надевают темные очки. «Сегодня мы живем в новом мире. Нам нечего бояться. Мы стали другими. Советского Союза нет, и русские для нас теперь – друзья. Мы ждем у себя Россию как партнера. А начинать нам есть с чего – это наследие великого Пушкина», – заявил президент страны. ¶

* *Exegi monumentum (лат.) – «Я воздвиг памятник».* Ода Горация «К Мельпомене». Считается, что именно благодаря этой оде в поэзии утвердился жанр «памятника» – стихотворения, в котором поэт, сохранив композиционную основу оды Горация и первую ее строку, описывает свои заслуги перед отечественной поэзией. В русской поэзии в жанре «памятника» наиболее известны стихи Ломоносова, Державина, Пушкина.

Павел Васильев

СЧАСТЬЕ

Что было самым трудным? Открыть глаза? Выбраться из теплой постели? Правильно одеться, ничего не перепутав? А вот и нет... Самое трудное в такую рань быть приветливым. Внимательным и послушным. Есть кашу, когда и есть-то совсем не хочется. Вести себя так, словно сейчас не четыре утра и не поймешь сразу, куда это мы все поднялись.

В САДУ ОСТРО ПАХНЕТ ЯБЛОКАМИ. Вон они – белеют в черной листве. Трава мокрая от росы. Над сараем привычно висит ковшик Большой Медведицы. Надо умыться из бочки холоднущей водой. Плеснуть пригоршню за шиворот – сразу проснешься! Бр-р-р... Дождя вроде нет, и солнца пока не видно. Темно и тихо в саду, и мы разговариваем негромко, проверяем то, что собрано еще с вечера.

Вот корзинки, вот ножички, вот сапоги, кепки, куртки. Мы идем за грибами в лес – вчера это казалось праздником, а теперь... так хочется спать. Под горочку вниз доходим до поля, там вечная, вековая, глиняная тропа вьется к лесу. Холодно. Справа и слева, почти по пояс стоят колосья овса, а за озером белеет церковь. Мне скоро в школу, и папа задает мне примеры из таблицы умножения: семь на девять, восемь на семь, шестью три... Поневоле проснешься! Шестьдесят три. Пятьдесят шесть. Шестью три? Шестью три я не помню... Мы огибаем кладбище справа, где дубовая роща. Тут пасут коров, грибов не бывает, зато щедро разбросаны пахучие «мины». Сквозь деревья прямо

в лицо потихоньку-потихоньку, а потом вдруг так сильно, хоть глаза закрывай, вспыхивает свет. Это солнце встает, освещая листья, паутину, дорогу и небо, которое из черного становится белым и голубым. Мы идем прямо на солнце, но мы в лесу, и пора уже, выбрав орешниковую длинную палку, приниматься за дело. Лес пахнет сыростью, хвоей, грибами, и сегодня нам точно повезет...

Может быть, в ельнике мы увидим лося. А может, наткнемся на ежика. И грибников покамест нет никого, спят поди... Нет, нам точно повезет, зря, что ли, мы так рано проснулись. В нашем лесу грибников больше, чем грибов, – это я помню получше таблицы умножения.

Мы ходим долго, мы никуда не спешим. Мы знаем этот лес как облупленный. Вот проходим высоковольтную линию, значит, впереди березняк, а там встречаются белые и маслята. Нет, не так, маслята подальше, в елках, которые кто-то насадил ровными густыми рядами... В прошлом году я забыл там нож, потому что увидел лося, а лось увидел меня, он качнул рогами и сделал пару шагов... Корзинку-то я захватил,

а ножик и срезанный гриб не успел как-то. Но было это в прошлом году, и теперь-то я так не обмишуруюсь. Подумаешь, лось! Не тигр же...

Мы ходим долго, моя маленькая корзинка почти полна. А у папы корзина большая, и в ней половина закрыта грибами. Мы находим поваленную осину и садимся перекусить. Помидоры, картошка в мундире, черный порезанный хлеб – такие вкусные. Мы и соль не забыли! А еще у меня на поясе фляга с крепким холодным чаем. Комары пищат весело...

На поляне снимаем куртки, потому что жарко, и отец, в белой, простиранной много раз рубахе, начинает негромко напевать старую песню: «На побывку едет молодой моряк, грудь его в медальях, ленты в я-ко-рях...» Всех слов он не помнит, и я помогаю ему, и мы уже вместе повторяем и повторяем про ленты, медали и якоря. Он неизвестно почему улыбается и щурится на солнце, чуб его вьется по ветру, а у меня так сладко, так радостно где-то внутри, что слезы предательски закипают. Я напяливаю кепку пониже и пою вместе с ним, и с нами поют солнце, перелесок, опушка, весь этот день – и дорога домой кажется такой легкой.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Мы ехали второй день, а моря все не было.

Вчера поезд мне нравился. Нравились и соседи в купе, нравились стущенка и сырники, которые мама напекла нам в дорогу, нравились короткие остановки и перроны, где можно было побегать пяток минут от киоска к киоску, – вчера мне нравилось все, а сегодня все надоело! Сменяющийся пейзаж за окном, какие-то белые горы вдали и темная, потрескавшаяся земля, книги, так быстро прочитанные и совсем уж ненужные, вагонная духота, несмешные шутки соседей, дребезжащие стаканы в железных подстаканниках – все это стало скучно.

Где же море? Где оно? И когда наконец мы приедем?!

Я думал, приедем утром. А приехали мы ближе к вечеру...

Совсем по-другому пахло. И рябило в глазах от многоцветья. И люди разговаривали как-то не так, как у нас, а некоторые и совсем непонятно. Все время хотелось пить, а у каждого автомата с газировкой стояла очередь. И где-то внизу плескалось море, а мы шли вверх, вслед

за тетей, которая предложила нам какую-то лоджию за один рубль в день!

Ого, как далеко мы заехали... Что это такое – лоджия? Билет на поезд стоил целых двадцать рублей и еще тут плати каждый день один рубль. Второй класс я окончил хорошо, а по арифметике решал задачи быстрее прочих. Я с тревогой следил за папой, но он, похоже, не волновался, нес себе наш коричневый тяжелый чемодан в гору и посматривал по сторонам.

Ух ты, висячий мост над рекой... Идешь, а под ногами качается... А речка – грязная, серая, быстрая, вся в камнях, мелкая – тыфу, а не речка! А кругом какие-то пальмы, кипарисы, самшит или как там они называются? И сладко так пахнет... И очень много красивых, загорелых людей, мы среди них самые одетые. Лоджия оказалась большим балконом с двумя кроватями. Вот здорово! Ни разу в жизни не ночевал на балконе.

Дорога к морю бежала вниз. И солнце садилось прямо в воду. Море мы с папой ни разу не видели. И купались только в реке.

Море оказалось горьким. И чего там врут, что соленое? Горькое оно, море-то... Я плюхнулся с разбега, и меня тут же вынесло обратно и протащило по камням. И ударило по коленке. И горечью я сразу захлебнулся. И перепугался новой волны, очень большой и зеленой. Волна шумела и катилась прямо на меня. Под ногами лежали камни – скользкие и черные. И кругом уже потемнело, море съело солнце, не поперхнувшись.

Плавать я не умел.

Назавтра, по совету хозяйки, мы отыскали другой пляж. Пляж далеко от города, но зато он огорожен, как крепость, бетонными блоками – волнорезами, и внутри море было ласковым и тихим. Через две недели я уже доплыпал до них, подтягивался, стараясь не пораниться острыми, прилипшими к камню ракушками, залезал и смотрел – то на открытый, необъятный, синевозеленый горизонт, то на поезда, что проходили и проходили мимо нас, мимо нашего пляжа.

Море как чудо, думал я, ныряя все глубже и глубже. И я это чудо немножечко приручил. До папы, конечно, мне далеко, но надо тренироваться. Сегодня проплыть двадцать метров, а завтра уже двадцать пять... Сегодня нырнуть десять раз, а завтра пятнадцать...

Все было здорово: шашлыки, фрукты, вода, мороженое, ужин и шахматы по вечерам. Надоедали мне только женщины, которые то и дело обращались зачем-то к отцу. Такие неумехи! То им прикурить нужно, а ветер... То им бутылку вина нечем открыть... То матрас у них не надувается... И еще улыбаются... Пошли бы лучше поплавали. Или книжку почитали! А вино вообще вредно в такую жару! Большие, а не знают. Пристают, мешаются в своих дурацких купальниках... Смеются. И чего им все смешно, спрашивается? Но женщины эти пляжные были сузим пустяком. Облачком, которое ветром сдуло.

В то лето море и папа научили меня плавать. Осенью я записался в бассейн. На просмотре мне поставили двойку с плюсом, но приняли. Чудеса продолжались.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Вообще-то я хотел поехать один, на электричке.

Поехать один, как всегда. Но папа зачем-то вывел из гаража машину. Он сказал: «Поехали вместе». И мы — поехали.

Все было уже в прошлом.

И адрес института, который я узнал в справочной, на вокзале. Справка стоила две копейки, и, где эта Малая Пироговская, я толком не знал, ни разу в тех краях не был.

И пруд в парке, и черные, и белые лебеди, которые, изогнув шеи, исподлобья смотрели в мою сторону, будто спрашивали: «Поступать будешь? Ну-ну...»

И дворянская зала, с причудливыми витиеватыми лестницами, и амфитеатр девятой аудитории с деревянными скамейками и нависающими сбоку балконами, тоже вроде интересующимися: «А достоин ли?»

И восторг от увиденного, и какое-то азартное, спортивное желание, враз возникшее, екнувшее в груди: «Хочу здесь учиться, хочу приходить сюда каждый день!»

И потом — документы, очереди, фотографии, снова очереди, медицинские справки и консультации, на которых всегда было тревожно, тем более что сосед в модной джинсовой куртке (где он только достал такую?) вдруг спрашивал шепотом:

«Не помнишь четвертого любовника Екатерины Великой?»

Я не знал толком и третьего со вторым, но только качал головой: «Знаешь, забыл... А что, и это будут спрашивать?» Сосед в джинсе посмотрел на меня как на идиота.

А еще потом — месяц подготовки. Я лежу на диване, диван стоит на терраске, я на свежем воздухе лежу, читаю и учу книги, книг у меня целая этажерка. Я даже сфотографировал этажерку на память...

Я готовлюсь только к истории, самому первому экзамену, за остальные — литературу, русский, английский — я почему-то спокоен...

И никто не зовет меня что-то сделать, помочь, покопать или там полить грядки, меня еще и подкармливают, как на курорте. Особенно старается сестренка. За месяц лежания на диване я даже чуток потолстел. Впервые в жизни.

А экзамены были в жару! В такую жару, что кругом бледнели иabitуриенты, и их родители. Конкурс — семь человек на место!

На истории я получил пять. Хотя вопросы достались ужасные. Древние славяне и Программа партии. Ничего себе сочетание... Я забыл, что гривна называется гривной, но все-таки получил пять.

На сочинении я написал такую фразу: «Базаров им непонятен». Род-

ственники всю неделю обсуждали, отдельно пишется не или вместе. Во вторник оказалось, я прав. В среду, после нового обсуждения со словарями, оказалось — ошибся!

На устной литературе и русском было проще всего. Помог монолог Чацкого, выученный накануне. Читать с выражением я умел еще в начальной школе.

С английским получилось похуже, но предыдущие оценки весили больше неродного, иностранного языка. Четверку со скрипом поставили.

Все это было уже в прошлом.

А вот сегодня вывешивают листы с приказом о зачислении. Сегодня мы едем в Москву. Всю дорогу стояла жара, а тут — здрасте! — низкие облака и дождик мелкий — кап-кап... И я почему-то в оцепенении, молчу и молчу.

И там, у вуза, стою у машины, смотрю на толпу, по которой ходят, гуляют листы с колонками фамилий, имен и отчеств.

Кто-то плачет, кто-то понуро курит, кто-то целует родню. И совсем нет сил отойти от машины.

Пришел в себя, когда папа, разметав толпу, взмахнул высоко поднятой рукой с зажатым белым листком и прощумел радостно поверх голов: «Приняли!!!»

Но и тут еще замечаю, как рядом подпрыгивает девушка. Пытается достать заветный листочек. Вырвать его. Ну да, пойди до папы, допрыгни...

А на родной Вокзальной обычно сдержанnyй, спокойный, рассудительный Александр Николаевич как нажал на сигнал! Как загудел во всю ивановскую! И мама с сестрой —бегут, бегут к нашей калитке...

И конечно же — пир под яблонями. А еще через месяц, на вечере посвящения в первокурсники, темноволосый парень в черном свитере и черных джинсах пел нам под гитару в той самой девятой аудитории:

Стелется синею рясой
С поля ночной холодок...
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!

...Вот так, с этим есенинским ладом в душе, и прожил свои пять лет на Малой Пироговской улице. ●